ТОМ 1, №3, 2023 eISSN 2949-1843
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Правовой порядок и правовые ценности

Теоретико-исторические правовые науки

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Частно-правовые (цивилистические) науки

Уголовно-правовые науки

Международно-правовые науки

www.lawandorder-donstu.ru
DOI 10.23947/2949-1843

Правовой порядок и правовые ценности

Рецензируемый научно-практический журнал (издается с 2023 года)

eISSN 2949-1843
DOI: 10.23947/2949-1843

Том 1, № 3, 2023

Рецензируемый научно-практический журнал создан в целях информирования читательской аудитории о новейших достижениях, актуальных вопросах и перспективах в области юриспруденции.

В журнале публикуются результаты исследований, направленных на обеспечение преемственности фундаментальной и прикладной научной мысли, отражение уровня и степени научной разработанности различных тематик в области теории и истории государства и права, государственного управления, правотворчества и правоприменительной практики, отраслевых юридических наук, изучение и анализ тенденций развития российского законодательства для поиска эффективных методов правового регулирования; аргументацию новых гипотез и авторских выводов в области юриспруденции с обсуждением как глобальных вопросов, так и носящих региональный характер.

Структура журнала определена в соответствии с Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» в составе следующих научных специальностей:

5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки
5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки
5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки
5.1.4 – Уголовно-правовые науки
5.1.5 – Международно-правовые науки

Индексация:	РИНЦ, CyberLeninka, CrossRef
Наименование органа, зарегистрировавшего издание	Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77 – 83924 от 16 сентября 2022 г, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Учредитель и издатель	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (ДГТУ).
Периодичность	4 выпуска в год
Адрес учредителя и издателя	344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
E-mail	pravonauka2022@donstu.ru
Телефон	+7 (863) 2–738–372
Сайт	https://lawandorder-donstu.ru
Дата выхода в свет	30.09.2023

Содержание

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 340

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-5-12

Научная статья

Ценности права и правовой порядок в условиях демократизации общественной жизни

Г.С. Працко, Е.А. Филимонова

Донской государственный технический университет, Российская Федерация,
г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

✉ dasha_sam94@mail.ru

Аннотация

Введение. Становление, функционирование и развитие цивилизованного гражданского общества с устоявшимися институтами демократии не могут протекать вне действия ценностей права, без опоры на режим законности и надежный правовой порядок. Подчеркивается, что только на базе зрелой демократии осуществляются взаимосвязь гражданского общества и правового государства, инициирующих внедрение ценностей права в основополагающие общественные отношения и потенциал правового порядка. Этим обусловливается благоприятная правовая среда, позволяющая человеку и гражданину добиваться реализации своих приоритетных прав и свобод. Привлечение правовых средств имеет приоритетное значение в тех сферах политической и социальной действительности, где реализуются права, свободы, юридические обязанности членов общества. Цель исследования — выявить влияние ценностей права на правовой порядок в условиях демократического режима и развития гражданского общества.

Материалы и методы. В статье проанализированы ценности права в условиях демократизации общественной жизни. В процессе исследования использовались общенаучные, а также специальные научные методы, в частности, диалектический, метод системного анализа, аксиологический, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие.

Результаты исследования. Обосновывается роль демократической Конституции страны как ведущего компонента в системе ценностей права. Проанализированы особенности ценностно-правовой системы и потенциала правового порядка, опосредующих состояние равенства, свободы, правовой активности в ведущих сферах политической, социальной, правовой действительности. Делается вывод, что полноценное функционирование гражданского общества и достойная жизнедеятельность его членов в решающей степени обусловлены системой ценностей права и надежным правовым порядком. Эффективность ценностей права находит свое наглядное проявление только в успешном функционировании институтов и учреждений гражданского общества, реализации прав и свобод личности.

Обсуждение и заключение. Многие жизненно важные проблемы гражданского общества не могут решаться в отрыве от права. Выявлены проблемы правового регулирования и попытки огосударствления сугубо общественных сфер жизнедеятельности членов общества. Предлагается акцентировать внимание на необходимости четкого определения границ общественного и правового порядка, рационального использования регулятивного потенциала как норм права, так и норм общественного поведения.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, институты демократии, ценности права, правовой порядок, правовые законы, права и свободы личности, принципы равенства и свободы, общественные отношения

Благодарности: авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Працко Г.С., Филимонова Е.А. Ценности права и правовой порядок в условиях демократизации общественной жизни. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023;1(3):5–12. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-5-12

Original article

Values of Law and Legal Order in the Context of the Public Life Democratisation

Gennady S. Pratsko, Elena A. Filimonova
Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ dasha_sam94@mail.ru

Abstract
Introduction. The formation, functioning and development of a civilized civil society with the well-established institutions of democracy is impossible without compliance with the acting values of law, reliance on the law legitimacy regime and legal order consistency. It is worth to emphasise that the interaction between the civil society and the law-governed state, launching the integration of the legal values into the fundamental social relations and the legal order potential, can be carried out only based on the mature democracy. This determines a favourable legal environment enabling a person and a citizen to gain rights and freedoms of his priority. The involvement of the legal instruments is vitally important in such spheres of political and social reality where the rights, freedoms and legal obligations of the society members are fulfilled. The aim of the study is to identify the influence of the legal values on the legal order in the context of the democratic regime and civil society development.
Materials and Methods. The article analyses the values of law in the context of the public life democratisation. In the research the general scientific as well as specific scientific methods were used, such as: dialectical, system analysis, axiological, legalistic, comparative law and others.
Results. The role of the democratic Constitution of the country as a major component of the legal value system is substantiated. The features of the legal value system and the legal order potential, intermediating the state of equality, freedom, legal activity in the leading spheres of political, social, and legal reality, were analysed. It is concluded that the full-fledged functioning of the civil society and the decent living of its members are mainly determined by the legal value system and consistent legal order. The legal values efficiency is distinctly manifested only through the successful functioning of the civil society institutions and authorities, through fulfilment of the human rights and freedoms.
Discussion and Conclusion. Many vital problems of the civil society cannot be solved separately from the law. The problems of the legal regulation and attempts of the state to take control over the purely public spheres of the society members' lives are revealed. It is proposed to focus on the need to clearly define the boundaries of the social and legal order, to use rationally the regulatory potential of both the norms of law and the social conduct norms.

Keywords: civil society, law-governed state, institutions of democracy, values of law, legal order, legal laws, human rights and freedoms, principles of equality and freedom, public relations

Acknowledgements: the authors express their gratitude to the reviewer, whose critical assessment of the materials and suggestions for their enhancement have significantly fostered the improvement of the article quality.

For citation. Pratsko GS, Filimonova EA. Values of Law and Legal Order in the Context of the Public Life Democratisation. *Legal Order and Legal Values.* 2023;1(3):5–12. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-5-12

Введение. Современный научный поиск в значительной степени сосредоточен на понимании того, что становление, функционирование и развитие цивилизованного гражданского общества с устоявшимися институтами демократии не могут протекать вне действия ценностей права, без опоры на режим законности и надежный правовой порядок. Как справедливо отметил В.Е. Пшидаток, «процессы формирования гражданского общества и правовой государственности в России невозможны без соответствующего уровня правосознания, адекватного развития правовой культуры общества и граждан, высокого статуса правовых ценностей» [1, с. 3]. Полноценная жизнедеятельность гражданского общества и его членов непременно связана с многогранным ценностным правовым потенциалом, составной частью которого является устойчивый правовой порядок, позволяющий каждой заинтересованной личности добиваться реализации своих приоритетных прав и свобод. Цель исследования — выявить влияние ценностей права на правовой порядок в условиях демократического режима и сформированного гражданского общества.

Ценностно-правовая система и действующий правовой порядок образуют то правовое пространство, в рамках которого осуществляется необходимое сотрудничество учреждений гражданского общества и соответствующих органов правового государства. Единство сложившейся правовой основы и действующего правового порядка обеспечивает полновесное функционирование как институтов гражданского общества, так и органов государственной власти.

Следует подчеркнуть, что правовой порядок, действующий в условиях демократии и признания и использования ценностей права, отличается от любого правопорядка, формально устанавливаемого на базе позитивного права и сложившейся системы законодательства, отражающих в первую очередь интересы самого государства. В условиях демократического общественного строя приоритет отдается личности, ее правам и свободам, которые признаются высшей ценностью.

Как отмечал Г. Гегель, ведущая роль в гражданском обществе отводится равенству его членов, их социальной и правовой свободе, частной собственности, четко действующей системе договоров, механизмам охраны и защиты права, совершенному законодательству, пользующемуся авторитетом суду. Указанный мыслитель подразумевал под гражданским обществом буржуазное общество, сформированное «лишь в современном мире…» [2, с. 228], т.е. в мире, в котором он жил и творил. Сказанное характеризует и современное гражданское общество, опирающееся на правовой порядок, внедряющий в функционирование этого общества все необходимые ценности права.

Политическое, социальное, правовое равенство личности со всеми относящимися к ней правами и свободами составляет стержень правовой основы гражданского общества и действующего правового порядка. Благодаря этому личность свободно проявляет свою волю во всех важных сферах жизнедеятельности и тем самым формирует себя в качестве творческого, инициативного субъекта, реализующего свои интересы и потребности.

Движение к реальному равенству постепенно вводит личность в мир ценностей права, который раскрывает свой мощный потенциал там, где действуют свободные, автономные личности, извлекающие жизненную пользу посредством своего правомерного поведения. Правовое равенство характеризует правовой порядок как сферу равных возможностей, предоставляемых каждому субъекту права, стремящемуся к реализации своих важных прав и свобод.

Материалы и методы. Теоретико-методологической основой исследования являются идеи и концепции, выраженные в трудах различных философов, правоведов [3, 4]. Ценности права, являющиеся достаточно устойчивыми категориями, способствуют определению направления дальнейшего развития правового государства, оказывают влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность. Изменения, внесенные в Конституцию РФ в 2020 году, способствовали осмыслению значимости правовых ценностей в целях обеспечения правопорядка в стране, о чем неоднократно обращалось внимание в научных кругах [5, 6]. Для исследования гражданского общества, институтов демократии и их взаимосвязи с правовыми ценностями использовались общенаучные, а также специальные научные методы, в частности, диалектический, метод системного анализа, аксиологический, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие.

Результаты исследования. Правовой порядок обусловлен притязаниями гражданского общества и его членов, а его содержание и укрепление инициируется и контролируется соответствующими органами развивающегося правового государства. Поэтому регулятивная и охранительная основа правового порядка, как и правовой фундамент гражданского общества в целом, складываются и функционируют под воздействием тех задач, целей, устремлений, которые выявляются в процессе сотрудничества учреждений гражданского общества и властных структур правового государства.

Г. Гегель рассматривал гражданское общество как «самостоятельное явление, складывающееся и функционирующее не до и не внутри государства, а наряду с ним» [2, с. 228]. Именно в процессе соотношения общественных и государственных начал выявляются те жизненные проблемы, разрешение которых связано с потенциалом права, опорой на действующий правовой порядок. Гражданское общество как система разнообразных общественных отношений представляет собой явление автономное, самостоятельное, самоуправляемое, опирающееся на зрелую демократию, правовую основу и правовой порядок в тех жизненных обстоятельствах, когда объективно, а также в силу требований закона использование силы права становится необходимым.

При упорядочении определенных общественных отношений институты гражданского общества устанавливают деловые связи с соответствующими государственными органами и тем самым используют потенциал системы права и установленного правового порядка. Поскольку государство и право проявляют свою сущность адекватно интересам гражданского общества и его членов, то и правовая основа данного общества формируется государством таким образом, чтобы соответствовать тем юридическим механизмам, посредством которых достигается реализация естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека. Достижение таких результатов обеспечивает соответствующий правовой порядок, который и определяет должное функционирование как гражданского общества, так и правовой государственности.

Гражданское общество как самостоятельное общественное явление, не находящееся в структурном подчинении государства, объективно испытывает потребность в активном и многоплановом сотрудничестве с соответствующими органами государственной власти, поэтому практически в определенных жизненных обстоятельствах опирается на сложившуюся правовую основу и действующий правовой порядок. Тем самым происходит реализация правовых интересов как на общественном, так и государственном уровнях. Ценности права, правовые законы, правовые идеалы, определяющие содержание должного правового порядка, содействуют такому упорядочению разнообразных общественных отношений, благодаря которому эффективность реализации естественных прав и свобод членов гражданского общества имеет тенденцию к повышению.

Гражданское общество может полноценно функционировать и развиваться только в условиях зрелой демократии и функционирования основ правовой государственности. Следовательно, процессы становления и функционирования гражданского общества и правового государства естественно взаимосвязаны, обусловливают друг друга, ориентированы на интересы и потребности личности. Однако взаимообусловленность процессов формирования и развития гражданского общества и правового государства не отрицает положения о приоритетной роли гражданского общества как предпосылки становления правового государства.

Как показывает практика мирового развития, гражданское общество возникает в качестве своеобразного протеста тому положению вещей, которое складывается в недрах государственной организации общественной жизни, игнорирующей и подавляющей интересы, права и свободы личности. Гражданское общество в приоритетном порядке отдает предпочтение жизненным устремлениям каждой личности. Этим обстоятельством и обусловлена некоторая первичность гражданского общества и вторичность правового государства [7]. В современных условиях утверждения демократии процессы становления гражданских обществ и правовых государств во многом совпадают, в равной степени основываются на одних и тех же ценностях права, что ускоряет указанные процессы.

Природа правовой основы гражданского общества обусловлена ценностно-правовыми параметрами развивающегося правового государства. Гражданское общество ориентируется не только на провозглашение, но и реальное обеспечение прав и свобод каждой личности, поэтому инициирует и поощряет усилия структур правовой государственности в этом значимом направлении. Опора на надежный правовой порядок, правовые законы и другие ценности права позволяет членам гражданского общества обретать, прежде всего, личную свободу.

Данное И. Кантом определение свободы не утратило своего значения и в современных условиях. По его мнению, свобода человека выражена в следующей формуле: «никто не может принудить меня быть счастливым так, как он хочет (так, как он представляет себе благополучие других людей); каждый вправе искать своего счастья на том пути, который ему самому представляется хорошим, если только он этим не наносит ущерба свободе других стремиться к подобной цели — свободе, совместимой по некоторому возможному всеобщему закону со свободой каждого другого (т.е. с таким же правом другого)» [8, с. 285].

Свобода — это возможность и способность членов гражданского общества совершать необходимые акции адекватно своим целям, интересам, потребностям, осуществлять поведенческий выбор в соответствии со своей волей и с учетом действующего законодательства, в соответствии со складывающимися объективными и субъективными факторами. Обладая относительной свободой, человек в условиях реальной демократии сохраняет возможность максимального выбора тех жизненных устремлений, которые не противоречат требованиям норм права. Но при этом важно, чтобы действующие законы, нормы права отдавали приоритет естественным и неотчуждаемым правам и свободам человека. Речь идет о позитивном праве, аккумулирующем ценности естественного права.

Как основополагающее благо гражданского общества и его членов, свобода дает возможность личности совершать многообразие поступков и акций, не выходящих за пределы правовых установок и позволяющих достигать преследуемых жизненных целей и намерений. Член общества одновременно свободен в выборе нравственных и правовых средств и способов по защите своих прав, социального положения от каких бы то ни было посягательств со стороны кого бы то ни было. При этом он может использовать и такую эффективную возможность, как обращение в компетентный и независимый суд. Признаваемые гражданским обществом и правовым государством ценности права, воплощенные в надежном правовом порядке, отстаивают интересы, потребности, права и свободы каждого человека и гражданина.

Ценности права, проявляющие свой потенциал в условиях гражданского общества и правового государства, находят свое отражение в первую очередь в основах конституционного строя. Конституция страны не только закрепляет устройство высших органов государственной власти и фиксирует основные права и свободы человека и гражданина, но и определяет принципы (механизмы) достижения соглашения между государством и гражданским обществом о разграничении сфер их влияния и деятельности [9]. Тем самым в первую очередь учитываются приоритетные жизненные интересы личности как члена общества и потенциального субъекта права.

Поскольку органы государственной власти, предписания и требования права проявляют свое предназначение и потенциал в рамках функционирования гражданского общества, то они направлены на организацию совместной полноценной, плодотворной жизнедеятельности людей, их взаимодействия в целях достижения позитивных результатов в сферах как общественной, так и индивидуальной, частной жизни. Тем самым устанавливается требуемый конституционно-правовой режим законности и надежный правовой порядок.

Конституция является основой стабильности и успешного функционирования гражданского общества, обслуживающего первостепенные интересы и потребности своих членов. На демократической конституционной базе осуществляется деятельность государственных и общественных структур, налаживается нормальная достойная жизнедеятельность личности [10, 11], реализуются ее приоритетные права и свободы как практическое воплощение истинных ценностей права, проявление сущностного потенциала режима законности и правового порядка [5].

Конституция, базирующаяся на началах свободы, равенства, уважения прав и свобод человека и гражданина, является той государственной и общественной ценностью, которая позволяет каждой личности посредством активного правомерного поведения достигать параметров своего достойного существования, добиваться реализации своих приоритетных прав и свобод. Конституция выступает в качестве ведущего гаранта функционирования гражданского общества, предоставляя возможность достигать общественного согласия по наиболее сложным проблемам и консолидировать усилия политических и социальных структур, направленные на реализацию общезначимых интересов личности, общества, государства.

Воплощение ценностей права в жизнедеятельности гражданского общества, налаживание и укрепление должного правового порядка, содействующего обеспечению жизненных интересов и потребностей личности, — процесс трудоемкий, противоречивый, неоднозначный, но естественный и закономерный. Ведь в системе многогранных общественных отношений ведущая роль отводится личности, претендующей на достижение разнообразных жизненных притязаний. Поэтому от личности как субъекта права исходят и определенные правовые усилия, правомерные акции. Реализации жизненных интересов членов гражданского общества содействуют, в первую очередь, институты самого гражданского общества (политические партии и движения, общественные объединения и организации, союзы, ассоциации, фонды, клубы по интересам, религиозные учреждения), которые при необходимости вступают во взаимодействие с органами государственной власти, используют потенциал системы права, законов, конкретных норм права.

В гражданском обществе находят отражение идеи и требования права как той социальной ценности, которая призвана исключать произвол, гарантировать равную меру свободы для каждой личности. Идеи и принципы естественного права, нормы правовых законов адекватны требованиям свободы, равенства, гуманизма, справедливости и других ценностных начал жизнедеятельности гражданского общества. Безусловно, функционирование гражданского общества только одним правом не предопределено, поскольку данное общество обладает богатым потенциалом норм общественного поведения. Но сущностные общественные отношения, где интегрируются самые жизненно важные интересы членов данного общества, нуждаются в правовом упорядочении как самом эффективном и оперативном средстве регулятивного воздействия на конкретные ситуации. Тем самым ценностный потенциал права определенным образом перераспределяется между учреждениями гражданского общества и государственными органами, что стабилизирует конструкции правового порядка и вносит элементы упорядоченности и рационализма в правовую деятельность членов общества.

Существенной особенностью гражданского общества является то, что посредством права институты данного общества делегируют государству свои определенные полномочия, если это соответствует кардинальным интересам человека и гражданина. И, напротив, государство может передавать в сферу функционирования гражданского общества определенные общественные отношения с целью их упорядочения нормами общественного поведения (нормами нравственности, традициями, обычаями, нормами общественных организаций и др.). На такой основе устанавливаются четкие границы нормативного регулирования между учреждениями гражданского общества и органами государственной власти.

Построенное на самоорганизации и саморегулировании гражданское общество может нормально и полноценно функционировать лишь в условиях надежного правового порядка, при опоре на демократическую Конституцию и истинно правовые законы, то есть на ценности права. Практически значимое место в нормативно-регулятивной системе гражданского общества занимают правовые законы и их нормы, должный уровень правосознание и правовой культуры членов общества, ценности естественного права, накопленный юридический опыт и другие ценностно-правовые компоненты, которые обусловливают мотивацию и выбор должного правового поведения в определенных жизненных обстоятельствах.

Поскольку гражданское общество является своеобразным хранителем сферы частных интересов, то оно ориентируется в первую очередь на принципы и нормы общественного поведения, прежде всего — нормы

нравственности. На такой регулятивной основе закрепляются идеи и принципы равенства членов гражданского общества, их личной свободы, незыблемости собственности и т.д. Тем самым реализуются многие интересы, потребности, намерения членов общества, связанные с их сугубо личностными, индивидуальными особенностями, что не требует правовой регламентации.

Правовое государство, находясь в постоянной связи со структурами гражданского общества и выражая его главные цели и интересы, направляет потенциал и требования правовых законов во благо данного общества и его членов. На такой правовой основе каждая заинтересованная личность получает возможность добиваться реализации своих ценностных жизненных интересов. Благодаря этому, совершенствуется и развивается жизнедеятельность самого гражданского общества и его институтов, укрепляется социальный и правовой статус каждой личности. Тем самым право инициирует, опосредует и наполняет должным содержанием взаимоотношения структур гражданского общества и органов государственной власти в интересах большинства членов общества.

Обсуждение и заключение. Многие жизненно важные проблемы гражданского общества не могут решаться в отрыве от права, вне правового регулирования. Общество и личность постоянно соприкасаются с теми или иными правовыми состояниями, конкретными законами и нормами права, участвуют в общественных отношениях, регламентируемых на основе четких правовых предписаний. Система права и правовой порядок предоставляют гражданскому обществу систему гарантий относительно того, что его функционирование и развитие могут протекать стабильно, предсказуемо, полнокровно с постоянным учетом жизненных интересов его членов. Такие возможности связаны с тем, что в случае необходимости учреждения и организации гражданского общества вправе налаживать сотрудничество с соответствующими органами государственной власти. Гражданское общество имеет полную возможность при необходимости опираться на правовые механизмы, но при этом противостоять произвольным попыткам огосударствления сугубо общественных сфер жизнедеятельности членов общества. Здесь важным становится четкое разграничение границ общественного и правового порядка, рациональное использование регулятивного потенциала как норм права, так и норм общественного поведения.

Из сказанного следует вывод, что привлечение правовых средств имеет приоритетное значение в тех сферах политической и социальной действительности, где реализуются права, свободы, юридические обязанности членов общества. Особое значение имеют те общественные отношения, где требуется правомерное поведение их участников и достижение определенных жизненных целей на правовой основе [12]. Гражданское общество является тем пространством, где нормы права находят свое практическое воплощение, удовлетворяя тем самым интересы и потребности подавляющей части членов общества. Эффективность ценностей права находит свое наглядное проявление именно в успешном функционировании институтов и учреждений гражданского общества, реализации прав и свобод личности.

Таким образом, гражданское общество и правовое государство целенаправленно инициируют правомерное поведение участников регламентируемых правом общественных отношений. Требование правомерного поведения является основополагающим принципом, неукоснительной закономерностью, жизненной необходимостью, поскольку только на такой основе потенциал законов и других ценностей права воплощается в жизненные интересы и намерения каждого человека. На базе массового осознанного и предсказуемого правомерного поведения членов общества как субъектов права достигается успешное функционирование гражданского общества и правового государства, утверждаются и укрепляются правовой порядок и режим правовой законности.

Список литературы

1. Пшидаток В.Е. *Трансформация правосознания и правовых ценностей в условиях становления демократии и гражданского общества в современной России.* Дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону; 2007. 163 с.

2. Гегель Г.В.Ф. *Философия права.* Москва; 1990. 524 с.

3. Крикоров Н.А. *Духовно-нравственные константы права и правовых отношений в современном российском обществе.* Автореф. дис. канд. филос. наук. Ставрополь; 2017. 24 с.

4. Акопов Л.В., Курочкин А.В. Демократический правопорядок в ценностном измерении. *Северо-Кавказский юридический вестник.* 2019;(3):30–38.

5. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности. *Вестник Российской академии наук.* 2020;90(5):403–414.

6. *Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации.* Д.А. Пашенцев (общ. ред.). Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М; 2020. 430 с.

7. Марченко М.Н. Соотношение гражданского общества и государства: вопросы теории. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/29214-sootnoshenie-grazhdanskogo-obshhestva-gosudarstva-voprosy-teorii (дата обращения: 15.06.2023).

8. Кант И. *Сочинения.* В 8-ми т. Т. 1. Москва: ЧОРО; 1994. 544 с. URL: https://prussia.online/Data/Book/so/sochineniya-v-8-mi-t/И.Кант%20-%20Собрание%20сочинений%20в%208-ми%20томах%20(т.1)%20-%201994.pdf (дата обращения: 15.06.2023).

9. Лейст О.Э., Мачин И.Ф. Гражданское общество и современное государство. *Вестник Московского университета. Серия 11. Право.* 1995;(4):28–36.

10. Кутафин О.Е. *Российский конституционализм.* Москва: Норма; 2008. 544 с.

11. Працко Г.С. Гражданское общество и ценности права в контексте достойной жизнедеятельности личности. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2023;1(1):5–17. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-5-17

12. Нехаева У.И. Правомерное поведение как ценность правового порядка. *Философия права.* 2009;4(35):74–77.

References

1. Pshidatok VE. *Transformatsiya Pravosoznaniya i Pravovykh Tsennostei v Usloviyakh Stanovleniya Demokratii i Grazhdanskogo Obshchestva v Sovremennoi Rossii*. Extended Abstract of Dr.Sci. (Law) Dissertation. Rostov-on-Don; 2007. 163 p. (In Russ.)

2. Gegel' GVF. *Filosofiya Prava*. Moscow; 1990. 524 p. (In Russ.).

3. Krikorov NA. Dukhovno-Nravstvennye Konstanty Prava i Pravovykh Otnoshenii v Sovremennom Rossiiskom Obshchestve. Extended Abstract of Dr.Sci. (Philosophy) Dissertation. Stavropol; 2017. 24 p. (In Russ.).

4. Akopov LV, Kurochkin AV. The Democratic Legal Order as a Value. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2019;(3):30–38. (In Russ.).

5. Khabrieva TYA. Konstitutsionnaya Reforma v Rossii: v Poiskakh Natsional'noi Identichnosti. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2020;90(5):403–414. (In Russ.).

6. Pashentsev DA (ed). *Legal Values in the Light of New Paradigms of the Development of Modern Civilization*. Moscow: The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M Publ.; 2020. 430 p. (In Russ.).

7. Marchenko MN. *Sootnoshenie grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva: voprosy teorii*. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/29214-sootnoshenie-grazhdanskogo-obshhestva-gosudarstva-voprosy-teorii (accessed: 15.06.2023). (In Russ.).

8. Kant I. *Collected Works in 8 Volumes. V. 1.* Moscow: CHORO Publ.; 1994. 544 p. URL: https://prussia.online/Data/Book/so/sochineniya-v-8-mi-t/I.Kant%20-%20Sobranie%20sochinenii%20v%208-mi%20tomakh%20(t.1)%20-%201994.pdf (accessed: 15.06.2023). (In Russ.).

9. Leist OEh, Machin IF. Grazhdanskoe Obshchestvo i Sovremennoe Gosudarstvo. *Moscow State University Bulletin. Series 11. Law.* 1995;(4):28–36. (In Russ.).

10. Kutafin OE. *Rossiiskii Konstitutsionalizm*. Moscow: Norma Publ.; 2008. 544 p. (In Russ.).

11. Pratsko GS. Civil Society and Legal Values to Ensure Decent Standard of Personality Life-Activity. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(1):5–17. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-5-17 (In Russ.).

12. Nekhaeva UI. Legal Behaviour as a Value of Legal Order. *Filosofiya Prava*. 2009;4(35):74–77. (In Russ.).

Об авторах:

Працко Геннадий Святославович, профессор кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, ORCID, dasha_sam94@mail.ru

Филимонова Елена Александровна, доцент кафедры «Теория и история государства и права» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), кандидат юридических наук, доцент, ORCID, lenarnd1008@mail.ru

Заявленный вклад соавторов:

Г.С. Працко — формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

Е.А. Филимонова — обзор и анализ научных источников, доработка текста, корректировка выводов.

Поступила в редакцию 20.06.2023
Поступила после рецензирования 27.07.2023
Принята к публикации 27.07.2023

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the authors:

Gennady S. Pratsko, Dr.Sci. (Philosophy), Dr.Sci. (Law), professor of the Commercial and Entrepreneurial Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), ORCID, dasha_sam94@mail.ru

Elena A. Filimonova, Cand.Sci. (Law), associate professor of the Theory and History of State and Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), ORCID, lenarnd1008@mail.ru

Claimed contributorship:

GS Pratsko: formulating the main concept, research methodology, setting the research objectives, preparing the text, drawing the conclusions.

EA Filimonova: review and analysis of the scientific sources, refining the text, correcting the conclusions.

Received 20.06.2023
Revised 27.07.2023
Accepted 27.07.2023

Conflict of interest statement: the authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 340.111.53:342

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-13-19

Научная статья

Объекты правоотношений: отраслевой подход

С.В. Иванова

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50

servis-05@list.ru

Аннотация

Введение. Объект правоотношения является важным элементом любого правоотношения. Обусловлено это тем, что без объекта не существует и правоотношения. В доктрине права ведутся споры о сущности объекта правоотношения. В результате доктринальных исследований в юридической литературе сложились монистическая и плюралистическая концепции. Целью настоящей статьи является исследование теоретических положений об объекте правоотношений и выработка практических рекомендаций по внесению изменений в действующее законодательство. Основываясь на положениях концепций, существующих в доктрине права об объектах правоотношений, автор рассматривает характерные особенности объектов правоотношений в области охраны и использования животного мира. Исследование объектов фаунистических правоотношений является вопросом актуальным в настоящее время в силу значимости объектов животного мира для общества и государства, поскольку в процессе реализации прав и обязанностей субъекты правоотношений удовлетворяют экономические, экологические и социальные интересы.

Материалы и методы. В статье методологическая основа представлена совокупностью философских, общенаучных и частнонаучных (анализ, синтез, конкретно-исторический, логический метод и др.) методов познания.

Результаты исследования. Результатами исследования являются формулирование практических рекомендаций по внесению изменений в действующее законодательство о животном мире. В статье разграничивается сфера правового регулирования фаунистических правоотношений и гражданских правоотношений.

Обсуждение и заключение. Область применения статьи — образовательная деятельность юридических вузов и факультетов и деятельность органов исполнительной власти субъектов РФ. Автором определены юридический и материальный объект фаунистического правоотношения, рассмотрены их различия и особенности. Для восполнения пробелов в законодательстве автором предложено разработать и принять нормативные правовые акты в пределах субъектов РФ, направленные на регулирование отношений по использованию диких животных, не отнесенных к ресурсам охоты и рыболовства. Автором сделан вывод о необходимости включения в действующее законодательство о животном мире образцов СИТЕС и дериватов. Предложенные автором теоретические и практические выводы предлагается использовать для дальнейшего исследования специфики объектов фаунистических правоотношений.

Ключевые слова: животный мир, правоотношения, охотничьи ресурсы, водные биоресурсы, среда обитания

Благодарности: автор выражает благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Иванова С.В. Объекты правоотношений: отраслевой подход. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023;1(3):13–19. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-13-19

Original article

Objects of Legal Relationships: Sector-Specific Approach

Svetlana V/ Ivanova

Orenburg Institute (Branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 50, Komsomolskaya St., Orenburg, Russian Federation

✉ servis-05@list.ru

Abstract

Introduction. The object of legal relationship is an important element of any legal relations. This is due to the fact that no legal relationship can take place if there is no an object. In the doctrine of law, the essence of an object of legal relationship is under dispute. As a result of doctrinal research, the monistic and pluralistic concepts have been formulated in the legal literature. The aim of this article is to study the theoretical provisions for the object of legal relationship and develop practical recommendations on amending the current legislation. Based on the provisions of the object of legal relationship concepts existing in the doctrine of law, the author investigates the specific features of the legal relationship objects of the animal world protection and use. Nowadays the study of the objects of faunistic legal relationships is relevant due to importance of the animal world objects for the society and state, because in the process of rights and liabilities fulfilment, the subjects of legal relationships satisfy the economic, environmental and social interests.

Materials and Methods. In the article, the methodological basis is formed by a set of philosophical, general scientific and specific scientific methods of cognition (analysis, synthesis, concrete-historical, logical methods, etc.).

The Results. Formulating the practical recommendations for amending the current animal welfare legislation is claimed to be the research result. The article differentiates the regulation of the faunistic and civil legal relationships.

Discussion and Conclusion. The article could be used in the educational activities of law universities and faculties, as well as in the activities of the executive authorities of the Russian Federation subjects. The author has provided the definition of a juridical and material objects of faunistic legal relationship and examined the differences and features thereof. To fill in the gaps in legislation, the author has proposed to develop and adopt the regulatory legal acts within the jurisdiction of the subjects of the Russian Federation aimed at regulating the relationships on the use of the wild animals not classified as hunting and fishing resources. The author has drawn the conclusion on the necessity to include CITES species and derivatives into the current animal welfare legislation. The theoretical and practical conclusions made by the author could be taken into account for further study of the specifics of the faunistic legal relationship.

Keywords: animal world, legal relationships, hunting resources, aquatic bioresources, habitat

Acknowledgements: the author is grateful to the reviewer, whose critical assessment of the materials and suggestions to improve thereof, contributed to considerable enhancement of the quality of the article.

For citation. Ivanova SV. Objects of Legal Relationships: Sector-Specific Approach. *Legal Order and Legal Values.* 2023;1(3):13–19. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-13-19

Введение. В соответствии с действующим законодательством и документами стратегического планирования сохранение биоразнообразия животного мира определяется в качестве приоритетного направления государственной экологической политики. Животный мир выполняет экологическую, экономическую, социальную функции. Соответственно при использовании объектов животного мира важно обеспечить баланс интересов общества и государства. Такие политические ориентиры создают новые параметры правового регулирования экологических отношений в целом и сохранения биоразнообразия в частности, в рамках которых экономические интересы должны быть сбалансированы с экологическими и иными публичными интересами. Объекты животного мира имеют свои особенные черты, что влияет на процесс их использования. Поэтому для обеспечения устойчивого использования и сохранения диких животных важно исследовать особенности их правового режима. Целью настоящей статьи является исследование теоретических положений об объекте правоотношений и выработка практических рекомендаций по внесению изменений в действующее законодательство.

Материалы и методы. Методологическую основу представляют общенаучные, философские, частнонаучные методы исследования. Научная статья основана на изучении таких правовых ценностей, как правоотношение, право. В ходе исследования автором применялись метод толкования норм права и метод

догматической обработки положений действующего законодательства о животном мире.

Результаты исследования. Объект правоотношения является важным элементом любого правоотношения. Обусловлено это тем, что без объекта не существует и правоотношения. В настоящее время в доктрине права попрежнему ведутся споры о сущности объекта правоотношения. В результате доктринальных исследований, в юридической литературе сложились монистическая и плюралистическая концепции.

Сторонниками монистической теории выступали М.М. Агарков, Н.Г. Александров, Д.М. Генкин, О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Я.М. Магазинер, В.Н. Храпанюк и другие. Учеными была разработана вещная теория объекта правоотношения. На основе данной теории объектами правоотношений выступают вещи, которые могут иметь различное физическое состояние (газообразное, твердое, жидкое и т.п.) и результаты интеллектуальной деятельности. Объектом правоотношения может выступать поведение, действие субъектов. При этом нематериальные и материальные блага представляют собой цель, для достижения которой субъекты права вступают в правоотношения. Данные объекты составляют сущность поведенческой теории [1].

Наиболее последовательно поведенческую теорию разработал в своих трудах О.С. Иоффе. По мнению автора, особенностью объекта правоотношения является его способность к правовому воздействию. Такой способностью может обладать только поведение человека. Автор выделяет волевой, юридический и материальный объекты. В состав юридического объекта включается поведение субъектов [2].

Таким образом, представители монистической теории объекта правоотношения признают объектом правоотношения поведение субъектов или фактическое общественное отношение в целом, которое включает в себя в том числе и действия участников. Однако, несмотря на разработанность и обоснованность монистической теории, в юридической литературе отмечают ее недостатки [3]. Поэтому в доктрине считали целесообразным установить роль предметов окружающей действительности в структуре правоотношений [4].

Правовой основой плюралистической концепции правоотношения является многообразие его объектов [5]. К представителям данной концепции объекта правоотношения относятся С.С. Алексеев, Л.И. Петражицкий, Л.А. Морозова и другие ученые. С точки зрения С.С. Алексеева, многообразие объектов правоотношений позволяет более широко исследовать данную сферу правового регулирования, тогда как монистическая концепция не дает возможности в перспективе разработать учение об объектах правоотношения [6]. Ю.К. Толстой выделял несколько недостатков, которые присущи плюралистическим теориям. Первым недостатком автор считает отсутствие единообразного научного подхода к пониманию общего объекта правоотношения, в состав которого включает людей, их волю, поведение, сознание. И поскольку в плюралистических теориях отсутствует данное понятие, то объектами выступают разные предметы объективной действительности. Другим недостатком является несоответствие основной цели исследования объекта правоотношения. Содержание цели состоит в том, чтобы все явления действительности объединить в единый объект [7].

Несмотря на критические оценки ученых в отношении основных положений, разработанных в рамках основных концепций теории объекта правоотношения, следует отметить, что фундаментальные разработки исследователей внесли огромный вклад в развитие теории объекта правоотношения. Идеи представителей монистической и плюралистической теорий являются основой для дальнейшего исследования особенностей объекта правоотношения различных отраслей и подотраслей права.

Предметом настоящего исследования являются объекты фаунистических правоотношений. В юридической литературе отмечается их многообразие, включая ресурсы охоты, водные биологические ресурсы, редкие, находящиеся под угрозой исчезновения, дикие животные и др.

Право на добычу объектов животного мира как объект фаунистических правоотношений имеет «ограниченную оборотоспособность» [8]. Это обусловлено тем, что право на добычу предоставляется

1) на основе разрешительных документов;

2) в определенных законодателем случаях и условиях.

Особенностью правоотношений по использованию объектов животного мира посредством изъятия их из среды обитания является то, что в качестве объектов этих отношений выступают не сами дикие животные, а право на их добычу (отлов или отстрел). В данных правоотношениях субъекты посредством своих действий опосредованно воздействуют на объекты животного мира. Концепции монистической теории объекта правоотношения дают основание выделить юридический и материальный объект фаунистического правоотношения. Юридическим объектом является поведение (действие) участников фаунистического правоотношения, которое изменяется в зависимости от его вида.

Материальным (опосредованным) объектом выступает определенный вид дикого животного (один или несколько видов), например, в случаях любительской охоты или значительное количество видов — в случаях промысловой охоты или рыболовства. Право пользования этими видами диких животных может возникнуть лишь в отношении тех животных, местоположение которых на местности (охотничьи угодья, рыбопромысловые

участки) точно известны. Материальный объект (дикие животные) — эта та цель, ради которой субъекты вступают в правоотношения. В силу своих природных особенностей объекты животного мира нельзя отнести к категории вещей, а, следовательно, индивидуализировать. Этот важный критерий не позволяет передавать непосредственно объекты животного мира в пользование, поэтому в соответствии с действующим законодательством о животном мире предоставляется лишь право на их добычу.

К числу материальных объектов следует отнести содержание охотничьих ресурсов, водных биоресурсов. По мнению И.О. Красновой, объекты животного мира индивидуализируются посредством указания на нормативы изъятия, периода охоты и рыболовства [9]. Так, в качестве объекта охотхозяйственного соглашения выступают отдельные виды диких животных (лось, кабан) и сведения об их численности в пределах определенной территории. Тем самым осуществляется характеристика объекта охотхозяйственного соглашения. Обособление диких животных и прав субъектов правоотношений происходит посредством их закрепления в разрешительных документах.

Общие и особенные требования по использованию редких видов диких животных определяются действующим законодательством. Для данных объектов в пределах особо охраняемых природных территориях устанавливается режим особой охраны[1]. Данный вид диких животных является объектом охраны на международном уровне и в рамках национального законодательства. В целях увеличения численности популяций данных видов диких животных применяются специальные меры — ведение Красной книги РФ и Красных книг субъектов РФ.

Правовое регулирование охраны и использования диких животных, не относящихся к охотничьим ресурсам и ресурсам рыболовства, определяется законами субъектов РФ[2]. Однако анализ регионального законодательства показал, что подобные нормативные правовые акты приняты не во всех субъектах РФ (например, Оренбургская область). В ряде регионов подобные акты приняты, однако не содержат перечень рассматриваемых видов диких животных[3]. Отсутствие нормативных правовых актов, регулирующих отношения по использованию диких животных, не отнесенных к ресурсам охоты и рыболовства на территории субъектов РФ, приводит к бесконтрольному изъятию объектов животного мира и существенному сокращению их популяций. Подобные действия противоречат положениям принципа платности, закрепленного в действующем федеральном законодательстве о животном мире. При этом применить меры ответственности не представляется возможным по причине отсутствия правовой базы. Поэтому для установления соответствия регионального законодательства требованиям положения статьи 43 ФЗ «О животном мире» представляется необходимым разработать и принять соответствующие нормативные правовые акты.

Понятие естественной экологической системы закреплено действующим законодательством об охране окружающей среды. О необходимости сохранения и восстановления данных объектов предусматривается в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, Экологической доктрине Российской Федерации[4], в Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года[5]. Таким образом, действующее законодательство определяет естественные экологические системы в качестве самостоятельного объекта охраны окружающей среды. Однако в доктрине экологического права отмечается, что недостаточно определить экологические системы в качестве объекта охраны на законодательном уровне. Необходимо, чтобы в нормах права закреплялась специфика охраны подобных объектов. Трудность заключается в дифференциации требований, отражающих специальные средства объектов охраны [10].

С точки зрения И.О. Красновой, подобный декларативный подход к категории «естественные экологические системы» не позволяет ожидать концептуальных изменений в правовом регулировании экологических отношений. По мнению автора, важно разработать критерии для разграничения экосистем, порядок определения территориальных границ, их правовой режим, условия их использования и сохранения [11]. Поддерживая позицию автора, считаем, что реализация на практике предложенных критериев позволит разрешить вопрос о правовой

[1] *Об особо охраняемых природных территориях.* Федеральный закон № 33-ФЗ от 14.03.1995. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102034651 (дата обращения: 06.07.2023).

[2] *Об утверждении Правил использования объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам, на территории Архангельской области.* Постановление Правительства Архангельской области № 494-пп от 15.10.2013. URL: http://docs.cntd.ru/document/462605544 (дата обращения: 06.07.2023).

[3] *О внесении изменений в Перечень объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам и водным биологическим ресурсам, добыча и использование которых допускаются на основании разрешения.* Приказ Министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края № 30-01-02-336 от 28.03.2022. URL: http://priroda.permkrai.ru, 28.03.2022 (дата обращения: 06.07.2023).

[4] *Экологическая доктрина Российской Федерации.* Распоряжение Правительства РФ № 1225-р от 31.08.2002. URL: http://government.ru/docs/all/43014/ (дата обращения: 06.07.2023).

[5] *Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года.* Утв. Президентом Российской Федерации 30.04.2012. URL: https://docs.cntd.ru/document/902369004 (дата обращения: 06.07.2023).

регламентации в сфере сохранения всего биологического разнообразия в рамках экологической системы.

Нормами международного права образцы СИТЕС отнесены к объектам животного мира. Российская Федерация является участницей Конвенции СИТЕС[6]. В силу того, что дериваты и образцы СИТЕС в России законодатель не определяет в качестве объекта охраны, их оборотоспособность не урегулирована.

В юридической литературе указывается на данный пробел в законодательстве [12]. При этом отмечается, что, если субъектам-правонарушителям удается пересечь границу, то ввезенные незаконным путем дикие животные могут беспрепятственно продаваться и покупаться. Меры ответственности к таким субъектам-правонарушителям могут быть применены при условии, если они предпримут попытку вывезти диких животных за рубеж. Подобные пробелы в действующем законодательстве ограничивают возможности государственных органов в регулировании отношений по обороту образцов СИТЕС и их частей (икра, семена, яйца и т.п.).

В отличие от России, в отдельных странах СНГ образцы СИТЕС включены в состав объектов животного мира и на них распространяются меры охраны. К примеру, по законодательству Республики Беларусь[7], их оборот допускается только на основании разрешительных документов, удостоверяющих законность владения. Оборотоспособность дериватов и образцов СИТЕС также регулируется нормами закона о животном мире Республики Кыргызстан[8]. Таким образом, с целью реализации норм Конвенции СИТЕС и учитывая положительный опыт отдельных стран СНГ, считаем целесообразным включить в перечень объектов животного мира на территории РФ дериваты и образцы СИТЕС. Это позволяет определить сферу правового регулирования данных объектов, урегулировать их правовой режим и сохранить популяции редких, исчезающих видов диких животных.

Среда обитания диких животных представляет собой объект международной защиты. В частности, правовой режим местообитаний мигрирующих видов диких животных[9], водно-болотных угодьях[10] определяется нормами международных договоров. В российском законодательстве среда обитания диких животных охраняется нормами природоресурсного права, а также нормами административного, гражданского и уголовного права.

Обсуждение и заключение. Исследование особенностей объектов фаунистических правоотношений позволило сформулировать следующие выводы:

1. В правоотношениях по использованию объектов животного мира посредством изъятия их из среды обитания следует выделять юридический и материальный объект фаунистического правоотношения. Юридическим объектом является поведение субъектов правоотношения по использованию животного мира, которое изменяется в зависимости от вида пользования. Субъектам правоотношения передается право на добычу (отлов или отстрел) объектов животного мира. Под материальным объектом фаунистического правоотношения следует понимать определенный вид дикого животного (один или несколько видов). Различие между юридическим и материальным объектами фаунистического правоотношения заключаются в том, что на юридический объект влияние происходит непосредственно, а на материальный объект — посредством действий субъектов правоотношения.

2. Для восполнения пробелов правового регулирования отношений по использованию диких животных, не отнесенных к ресурсам охоты и водным биологическим ресурсам, необходимо привести региональное законодательство в соответствии с требованиями федерального законодательства о животном мире в части принятия нормативных правовых актов, регулирующих использование данных объектов животного мира.

3. Для регулирования отношений по продаже, обмену диких животных, находящихся под угрозой исчезновения на территории России, считаем необходимым включить их в объекты защиты, а также дериваты этих диких животных.

Список литературы

1. Агарков М.М. *Обязательства по советскому гражданскому праву.* Москва; 1940. 192 с.
2. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. *Вопросы теории права.* Москва; 1961. 381 с.
3. Вопленко Н.Н. *Очерки общей теории права.* Волгоград; 2009. 896 с.

[6] *Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения* (03.03.1973, Вашингтон). URL: https://docs.cntd.ru/document/1900806 (дата обращения: 06.07.2023).

[7] *О животном мире.* Закон Республики Беларусь № 257-З от 10.07.2007. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700257 (дата обращения: 06.07.2023).

[8] *О животном мире.* Закон Кыргызской Республики № 59 от 17.06.1999. http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/224 (дата обращения: 06.07.2023).

[9] *Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных* (23.06.1979, Бонн). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/fisheries58.pdf (дата обращения: 06.07.2023).

[10] *Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц* (02.02.1971, Рамсар). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/waterfowl.shtml (дата обращения: 06.07.2023).

4. Ермолаева Е.В. *Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование*. Дис. канд. юрид. наук. Ульяновск; 2004. 157 с.

5. Матузов Н.И., Малько А.В. (ред.). *Теория государства и права.* Москва; 2001. 776 с.

6. Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения. В: *Вопросы общей теории советского права.* Братусь С.Н. (ред.). Москва; 1960. С. 295.

7. Толстой Ю.К. *К теории правоотношения*. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та; 1959. 87 с.

8. Мельгунов В.Д. *Теоретические основы горного права России.* Москва: Проспект; 2015. 325 с.

9. Жаворонкова Н.Г., Краснова И.О. (отв. ред.). *Экологическое право*. Москва: Проспект: МГЮА; 2016. 375 с.

10. Бринчук М.М. Естественные экологические системы и экологическое право. Часть 1. *Астраханский вестник экологического образования.* 2012;(2):4–14.

11. Краснова И.О. Дифференциация и интеграция в экологическом праве: на пути к сближению. *Экологическое право.* 2015;(4):9–16.

12. Прохоров В.Г. Криминалистическая характеристика преступлений. *Юридические науки.* 2009;4(38):62–64.

References

1. Agarkov MM. *Obyazatel'stva po Sovetskomu Grazhdanskomu Pravu*. Moscow; 1940. 192 p. (In Russ.).

2. Ioffe OS, Shargorodskii MD. *Voprosy Teorii Prava*. Moscow; 1961. 381 p. (In Russ.).

3. Voplenko NN. *Ocherki Obshchei Teorii Prava*. Volgograd; 2009. 896 p. (In Russ.).

4. Ermolaeva EV. *Ob"Ekt Pravootnosheniya: Istoriko-Teoreticheskoe Issledovanie*. Cand.Sci. (Law) Dissertation. Ulyanovsk; 2004. 157 p. (In Russ.).

5. Matuzov NI, Mal'ko AV (ed.). *Teoriya Gosudarstva i Prava*. Moscow; 2001. 776 p. (In Russ.).

6. Alekseev SS. Ob Ob"ekte Prava i Pravootnosheniya. In: *Voprosy Obshchei Teorii Sovetskogo Prava*. Bratus' SN (ed.). Moscow; 1960. P. 295. (In Russ.).

7. Tolstoi YuK. *K Teorii Pravootnosheniya. Leningrad*: Leningrad University Publ.; 1959. 87 p. (In Russ.).

8. Mel'gunov VD. Teoreticheskie Osnovy Gornogo Prava Rossii. Moscow: Prospekt Publ.; 2015. 325 p. (In Russ.).

9. Zhavoronkova NG, Krasnova IO (ed.). *Ehkologicheskoe Pravo*. Moscow: Prospekt Publ.: Kutafin Moscow State Law University (MSLA); 2016. 375 p. (In Russ.).

10. Brinchuk MM. Natural Ecological Systems and Environmental Law Part 1. *Astrakhan Bulletin of Ecological Education*. 2012;(2):4–14. (In Russ.).

11. Krasnova IO. Differentiation of and Integration into Environmental Law: On the Way Towards Approximation. *Ehkologicheskoe pravo*. 2015;(4):9–16. (In Russ.).

12. Prokhorov VG. Criminalistic Characteristics of Crimes. *Yuridicheskie nauki*. 2009;4(38):62–64. (In Russ.).

Об авторе:

Иванова Светлана Витальевна, и.о. заведующего кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (460000, РФ, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50), доктор юридических наук, доцент, ORCID, servis-05@list.ru

Поступила в редакцию 10.07.2023
Поступила после рецензирования 05.08.2023
Принята к публикации 05.08.2023

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the author:

Svetlana V. Ivanova, Dr.Sci. (Law), associate professor, acting head of the Theory of State and Law Department, Orenburg Institute (Branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSLA) (50, Komsomolskaya St., Orenburg, 460000, RF), ORCID, servis-05@list.ru

Received 10.07.2023
Revised 05.08.2023
Accepted 05.08.2023

Conflict of interest statement: the author does not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

УДК 324.8

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-20-33

Научная статья

Политико-правовое обеспечение развития института электоральной демократии в России

С.И. Кузина[1, 3], **Т.М. Чапурко**[2]

[1] Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

[2] Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128

[3] Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70

svivk@yandex.ru

Аннотация

Введение. В настоящее время российское государство продолжает находиться в процессе трансформации своей общественной системы. Осложнение геополитической обстановки затронуло все сферы жизни государства, обострило противоречия в политической, социальной и экономической сферах. Электоральная (выборная) демократия является категорией как социальной, так и политико-правовой. Современные государства уделяют самое пристальное внимание институту выборов как пути массового вовлечения граждан в общественную жизнь. Однако процесс и конечный результат волеизъявления граждан во многом определяется установленной в стране избирательной системой. Ученые-правоведы очень осторожно относятся к вопросу реформы избирательной системы по причине того, что в странах с переходными политическими системами конца XX века становление электоральных институтов проходило интенсивно, но часто непоследовательно и непродуманно. Цель данного исследования — выявить проблемные аспекты политико-правового обеспечения развития электоральной демократии в России и предложить пути усиления политической и идеологической составляющей системы выборов в стране.

Материалы и методы. В статье проанализирована политико-правовая основа обеспечения институционального развития электоральной демократии в России. В ходе исследования использовались общенаучные, а также специальные научные методы, в частности, методы когнитивного анализа сущности электоральной демократии, анализ официальных правовых документов, юридически закрепляющих категориальный аппарат исследуемого объекта — электоральной демократии, социологический метод исследования общественного мнения на тему выборов в стране и другие.

Результаты исследования. Доказано, что дальнейшая институционализация процессов выборной или электоральной демократии нуждается в правовом закреплении инноваций в технологической и общественно-политических сферах. Предложены меры по совершенствованию института электоральной демократии в соответствии с общественными запросами россиян.

Обсуждение и заключение. Выявлены проблемы политико-правового обеспечения института электоральной демократии в Российской Федерации. Задачи государственной политики по обеспечению развития института электоральной демократии как составляющей устойчивого развития России решаются в процессе дальнейшего совершенствования системы избирательного права, усиления политической и идеологической составляющей системы выборов в стране.

Ключевые слова: электоральная демократия, избирательное право, система представительной власти, правовое регулирование системы выборов

Благодарности: авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Кузина С.И., Чапурко Т.М. Политико-правовое обеспечение развития института электоральной демократии в России. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023;1(3):20–33. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-20-33

Original article

Political-Legal Means of Ensuring the Institution of Electoral Democracy Development in Russia

Svetlana I. Kuzina[1, 3], **Tatyana M. Chapurko**[2]

[1] Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation

[2] Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 128, Yaroslavskaya St., Krasnodar, Russian Federation

[3] South-Russian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ svivk@yandex.ru

Abstract

Introduction. At present, the Russian state is still undergoing the process of its social system transformation. The deterioration of the geopolitical situation has affected all spheres of state activity and has made the political, social and economic contradictions more acute. The electoral (vote-based) democracy is a category both social and political-legal. The institution of elections in the contemporary states becomes the focus of close attention due to capacity to involve a big amount of citizens into the social life. However, the process and final result of citizens' will expression is, to great extent, determined by the electoral system existing in the country. Legal scholars are very careful when referring to the issues of electoral system reform because in the countries with the transitional political systems of the late 20th century, the electoral institutions have developed intensely, but often inconsistently and without proper thinking. The aim of the present research is to reveal the weak points in the political-legal means of ensuring the electoral democracy development in Russia and propose the ways of reinforcing the political and ideological component in the electoral system of the country.

Materials and Methods. The political and legal basis for ensuring the institutional development of electoral democracy in Russia was analysed in the article. The general scientific and specific scientific methods were used in the research, such as, the cognitive analysis of the electoral democracy essence, the analysis of the official legal documents that legally stipulate the categorial apparatus of the object of the research, i.e. electoral democracy, the sociological method of studying the public opinion regarding elections in the country, and others.

Results. It has been proved that further institutionalisation of the vote-based or electoral democracy processes requires legal stipulation of the technological and socio-political innovations. Measures on improving the institution of electoral democracy in accordance with the social request of the Russian people have been proposed.

Discussion and Conclusion. The problems of political and legal ensuring the institute of electoral democracy in the Russian Federation have been revealed. The state policy goals for improving the institution of electoral democracy within the sustainable development of Russia could be achieved through further accomplishment of the system of suffrage, reinforcement of the political and ideological component of the electoral system of the country.

Keywords: electoral democracy, system of suffrage, system of representative power, legal regulation of the electoral system

Acknowledgements: the authors express their gratitude to the reviewer for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement that contributed to a significant enhancement of the article's quality.

For citation. Kuzina SI, Chapurko TM. Political-Legal Means of Ensuring the Institution of Electoral Democracy Development in Russia. *Legal Order and Legal Values.* 2023;1(3):20–33. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-20-33

Введение. В российском обществе, в его научной и публичной сфере остается актуальной тема обсуждения эффективности сформированной системы выборных институтов, системы государственной и политической власти, успешности взаимодействия власти с обществом и гражданами.

Некоторые эксперты предлагают дальнейшую либерализацию политической и экономической систем, другие считают, что в управление государством необходимо активнее привлекать гражданское сообщество, уделять

большее внимание гражданским инициативам. Третьи полагают, что необходимо усиление государственного контроля над всеми областями общественной жизни для «наведения порядка».

Анализ генезиса современной избирательной системы современной России и ход трансформационных процессов в обществе показывают сохраняющееся влияние на эти процессы советских паттернов государственно-политического строительства, несмотря на то, что система управления государством советского типа показала свою низкую эффективность, что во многом обусловило распад советского государства.

В настоящее время публичная сфера России во многом продолжает сохранять традиции взаимоотношений власти и общества, «вертикальную» организацию управления, негласные механизмы принятия некоторых политических решений.

Разветвленная и разнообразная институциональная структура политической системы более адаптивна к реформам, обладает гибким характером трансформации социальной системы общества. Демократический характер государственно-общественной системы и ее институтов обеспечивают наиболее эффективную связь между властью и обществом, выражают интересы разных групп населения.

Высшая власть российского государства, представительные органы, элита и гражданское общество находятся на пути поиска наиболее эффективной конструкции государственной системы и ее институтов, которые обеспечивали бы устойчивое развитие России. Это и обусловливает актуальность практических и теоретических разработок в области адаптации российской политической системы к изменяющимся нормам общественной жизни, в том числе через механизмы совершенствования электоральной (выборной) демократии.

Электоральная демократия является категорией как социальной, так и политической. Социальная ее сторона означает наличие равных возможностей для граждан по реализации их разнообразных интересов, достижению социальной справедливости и самостоятельности. Как политическая категория она включает в себя политическую ценность через реализацию власти народа представительным и непосредственным путем, что является признаком демократического режима и функционально определяет трансформацию системы государственного устройства в направлении становления общества граждан с равными возможностями.

Современные государства уделяют самое пристальное внимание институту выборов как пути массового вовлечения граждан в общественно-политическую жизнь. Однако процесс и конечный результат волеизъявления граждан во многом определяется установленной в стране избирательной системой. Политики очень осторожно относятся к вопросу реформы избирательной системы по причине того, что в странах с переходными политическими системами конца XX века становление электоральных институтов проходило интенсивно, но часто непоследовательно и непродуманно.

Условием развитой электоральной демократии является конкурентная политическая среда, соревновательный политический процесс. Электоральная демократия означает периодичность выборов, свободу волеизъявления избирателей и справедливость, честность выборов, развитую современную систему избирательного права. В современной России наиболее проблемными являются два последних элемента, что актуализирует дальнейшие исследования электоральных факторов, влияющих на развитие избирательной системы государства.

Российскую партийную систему в реформистские 90-е годы XX века можно характеризовать как еще несформировавшуюся, но с высоким уровнем конкурентной борьбы не только среди молодых политических партий, но и отдельных, сильных, харизматических политиков. С 2000-х годов ситуация изменилась. Избранный Президент РФ В. Путин начал формировать устойчивую «вертикаль власти». Целью деятельности нового главы государства стала кооперация политических сил вокруг верховной власти и установление контроля государства над ресурсами.

В 2001 году был принят Федеральный закон «О политических партиях»[1], регламентирующий создание партий с региональными отделениями по всей стране. Созданная партия «Единая Россия» уже в 2003 году выиграла выборы у других партий и получила две трети мест в Государственной Думе РФ [1, с. 142]. Безусловно, такой успех был обеспечен тем, что многие губернаторы вступили в партию «Единая Россия», которую поддерживал Кремль, к тому же они стали нести ответственность за успешное проведение выборов в своем регионе. В 2002 году изменился порядок формирования верхней палаты Федерального Собрания РФ: если ранее в Совет Федерации входили губернаторы и председатели региональных парламентов, то теперь сенаторы назначались по решению властей субъектов федерации.

Конкурентоспособность политических субъектов в борьбе за власть в начале 2000-х годов резко снизилась, оппозиция потеряла свое влияние, правящая группа продолжила укреплять свои позиции. Так, были приняты законы в области избирательного права, повысившие процент прохождения партий в Государственную Думу, отменены выборы губернаторов, запрещено создание предвыборных блоков и пр. Но необходимо заметить, что шаги по укреплению управляемости политической системой, предпринятые верховной властью, получили

[1] *О политических партиях.* Федеральный закон № 95-ФЗ от 11.07.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 23.06.2023).

общественную поддержку, основанную на высоком авторитете Президента РФ В. Путина как сторонника сильного государства. Рейтинг В. Путина и его окружения также вырос после того, как страна успешно прошла мировой финансовый кризис 2008 года, что свидетельствовало о стабильности выстроенной политической системы [2].

Демократические основы системы государственного устройства России заложены конституционным путем, что является условием ее функционирования и эффективности. Общество как социальный, живой организм меняется, поколенчески обновляется, и появляется запрос на работоспособные институты системы — парламентаризма, президентства, выборов, гражданского общества, обновления элит, открытости диалога власти и общества и др.

Начиная с 2009 года, в Государственной Думе РФ проводится заслушивание отчета правительства, чего не предусматривалось ранее, отменен избирательный залог для политических партий; инициативы, касающиеся вопросов, значимых для общества, должны проходить общественные обсуждения (слушания) и др. Важным изменением, которое стало заметным практически для любого взрослого россиянина, стала эффективная цифровизация общественного пространства и государственного управления, например, повсеместное открытие многофункциональных центров по оказанию услуг населению (МФЦ), успешная работа сайта «Госуслуги» и пр.

Модернизация общественного пространства в России проводится успешно, но в основном в технологической области. Результаты политико-правовой модернизации вызывают многочисленные претензии у общества. Хотя важно отметить, что, к примеру, обретение цифрового суверенитета и обеспечение информационной безопасности становятся важными факторами обеспечения суверенитета и национальной безопасности российского государства.

Институциональное направление модернизации системы государственного управления, на наш взгляд, имеет долгосрочную перспективу. Общественное сознание как власти, так и большей части населения еще не готово принять утверждение, что цифровые технологии только инструмент, который не делает общество современным, цивилизованным.

Материалы и методы. В исследовании использованы методы когнитивного анализа сущности электоральной демократии, анализ официальных правовых документов, юридически закрепляющих категориальный аппарат исследуемого объекта — института электоральной демократии, социологический метод исследования общественного мнения на тему выборного процесса в России и другие методы.

В последнее десятилетие XX века в России происходила институциональная трансформация всей общественной системы государства, реализовывался избирательный процесс на основе новых норм избирательного права, утверждались политический плюрализм, многопартийность, новые, демократические, традиции правовой культуры и поведения. Принятие новой Конституции РФ, создание новых идеологических и политических основ российской государственности проходили сложный путь, несмотря на открывавшиеся перед гражданами широкие возможности приобретения прав и свобод. В числе важнейших политических прав и свобод было право граждан на свободное волеизъявление через выборы органов представительной власти и органов местного самоуправления. Процесс утверждения демократических стандартов в электоральном процессе требовал и политико-правовых норм высокого качества.

Представляется логичным рассмотреть процесс становления и реформирования нормативной базы, разрабатываемой государством в области реализации избирательных прав граждан через процессы институционализации электоральной демократии и строительства российской государственности.

Первые этапы формирования избирательной системы нового типа пришлись на 1994-1999 годы XX века, после принятия в 1993 году нового основного закона государства – Конституции Российской Федерации[2]. В этот период был принят ряд новых законов:

– Федеральный закон от 06.12.1994 № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации»[3];

– Федеральный закон от 17.05.1995 № 76-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»[4];

– Федеральный закон от 21.06.1995 № 90-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»[5];

---

[2] *Конституция Российской Федерации.* Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013 (дата обращения: 28.06.2023).

[3] *Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации.* Федеральный закон № 56-ФЗ от 06.12.1994 (утратил силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5149/ (дата обращения: 28.06.2023).

[4] *О выборах Президента Российской Федерации.* Федеральный закон № 76-ФЗ от 17.05.1995 (утратил силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6675/ (дата обращения: 28.06.2023).

[5] *О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации*. Федеральный закон № 90-ФЗ от 21.06.1995 (утратил силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6932/ (дата обращения: 28.06.2023).

– Федеральный конституционный закон от 10.10.1995 № 2-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»[6];

– Федеральный закон от 26.11.1996 № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления»[7].

Принятые в этот период законы закрепляли основные принципы проведения выборов в стране, закрепляли права граждан на волеизъявление, их активные (право выбирать) и пассивные (быть избранным) права. Эти принципы сохранены и в настоящее время, продолжается институциональное строительство электоральной демократии, актуализируются нормативные акты.

Так, в законе № 56-ФЗ от 06.12.1994 «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» допускался ценз оседлости для реализации пассивного избирательного права не более одного года и голосование «против всех». Принятым законом от 19.09.1997 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» были введены такие принципы избирательного права, как обязательность и периодичность выборов, включены нормы, гарантирующие право граждан на участие в референдуме, отменялся ценз оседлости для реализации пассивного избирательного права, устанавливалось право граждан на самовыдвижение. В 1999 году в текст закона были включены нормы, содержащие требования к кандидатам, обязывающие их сообщать о своей судимости и иностранном гражданстве, а также представлять сведения о доходах и имуществе и др. Были обновлены и другие законы.

Укрепление партийной системы и принятие 11.07.2001 Федерального закона № 95-ФЗ «О политических партиях»[8] вызвали необходимость актуализации избирательных норм по причине того, что политические партии получили право самостоятельно выдвигать кандидатов в депутаты, претендовать на занятие государственных должностей. Роль политических партий в формировании органов представительной власти значительно усилилась.

В 2002-2003 гг. были приняты новые правовые нормы в сфере избирательного права, укрепившие демократические преобразования. В 2002 году Государственной Думой РФ были приняты следующие законы:

– Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»[9];

– Федеральный закон от 20.12.2002 № 175-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»[10];

– Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»[11];

– Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации»[12];

– Федеральный закон от 04.07.2003 № 93-ФЗ «Об утверждении схемы одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва»[13].

В дальнейшем происходит постоянное обновление избирательного законодательства в соответствии с вызовами государственному суверенитету России и необходимости дальнейшего укрепления государственного конституционного строя страны. Так, в 2003-2004 гг. Федеральным законом от 20.12.2004 № 168-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях»[14], а также на основании обновленных в 2002-2003 гг.

---

[6] *О референдуме Российской Федерации*. Федеральный конституционный закон № 2-ФКЗ от 10.10.1995 (утратил силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8033/ (дата обращения: 28.06.2023).

[7] *Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления.* Федеральный закон от 26.11.1996 № 138-ФЗ (ред. от 04.06.2014). URL: https://base.garant.ru/136247/ (дата обращения: 28.06.2023).

[8] *О политических партиях*. Федеральный закон № 95-ФЗ от 11.07.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 28.06.2023).

[9] *Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации*. Федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 28.06.2023).

[10] *О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.* Федеральный закон № 175-ФЗ от 20.12.2002 (утратил силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40130/ (дата обращения: 28.06.2023).

[11] *О выборах Президента Российской Федерации.* Федеральный закон № 19-ФЗ от 10.01.2003. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40445/ (дата обращения: 28.06.2023).

[12] *О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы».* Федеральный закон № 20-ФЗ от 10.01.2003. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40419/ (дата обращения: 28.06.2023).

[13] *Об утверждении схемы одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва.* Федеральный закон № 93-ФЗ от 04.07.2003 (утратил силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43193/ (дата обращения: 28.06.2023).

[14] *О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях».* Федеральный закон № 168-ФЗ от 20.12.2004. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50766/ (дата обращения: 28.06.2023).

законов, перечисленных выше, был изменен порядок формирования состава Государственной Думы РФ (далее — ГД РФ), согласно которому все депутаты ГД РФ избираются по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты. Кандидаты в депутаты ГД РФ выдвигаются политическими партиями, получившими право принимать участие в выборах. Принятое обновление было направлено на усиление роли партий в политической жизни, повышение их ответственности перед избирателями, укрепление электоральной демократии в стране. Дальнейшее законодательное введение новаций, регулирующих сферу правоотношений, связанных с подготовкой и проведением выборов, наряду с перечисленными нормативными правовыми актами произошло с принятием положения Федерального закона от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»[15].

В тот же период была принята норма, которая ввела единый день голосования при выборах глав субъектов федерации. В 2008 году был продлен срок полномочий Президента РФ с 4 до 6 лет, а ГД РФ — до 5 лет. Предложения были реализованы Государственной Думой в законах Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации[16] и в изменениях к Федеральному конституционному закону «О Правительстве Российской Федерации»[17].

Произведённые изменения касались таких норм, как:

– отмена избирательного залога;

– снижение минимального количества членов политической партии для ее регистрации;

– сбор подписей избирателей в поддержку федерального списка кандидатов, выдвинутого политической партией на выборах в Государственную Думу;

– обеспечение равенства всех партий при освещении их деятельности в информационном пространстве государственных средств массовой информации (СМИ) и др.[18].

Новацией в сфере законодательного обеспечения электоральной демократии явилось установление в 2009 году порядка участия общественных объединений в выборах в органы местного самоуправления в сотрудничестве с политическими партиями, что, безусловно, повысило эффективность работы местного самоуправления[19]. В том же году появилось определение «парламентская партия» при установлении равенства освещения деятельности политических партий, прошедших на выборах в Государственную Думу РФ, в СМИ[20].

Этап развития избирательного законодательства 2010-2013 гг. реализовывал укрепление электоральных демократических институтов на региональном уровне. Принятые в 2010 году законодательные акты продолжили совершенствование системы государственного управления в России. На региональном представительском уровне органов власти был введен единый критерий численности депутатов. Политические партии получили возможность формировать фракции, депутаты — право замещать руководящие должности в законодательном органе и др.[21] Важным актом по обеспечению национальной безопасности и предупреждению коррупции стал

---

[15] *О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.* Федеральный закон № 51-ФЗ от 18.05.2005 (утратил силу).URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53536/ (дата обращения: 28.06.2023).

[16] *Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы.* Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 6-ФКЗ от 30.12.2008. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83180/ (дата обращения: 03.07.2023).

[17] *О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации».* Федеральный конституционный закон № 8-ФКЗ от 30.12.2008 (утратил силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83182/ (дата обращения: 03.07.2023).

[18] *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с отменой избирательного залога при проведении выборов.* Федеральный закон № 3-ФЗ от 09.02.2009. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84597/ (дата обращения: 03.07.2023).

[19] *О внесении изменений в статьи 25 и 26 Федерального закона «О политических партиях» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».* Федеральный закон № 42-ФЗ от 05.04.2009. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/29063 (дата обращения: 03.07.2023).

[20] *О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами.* Федеральный закон № 95-ФЗ от 12.05.2009. URL: https://base.garant.ru/195519/ (дата обращения: 03.07.2023).

[21] *О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с установлением требований к числу депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.* Федеральный закон № 42-ФЗ от 05.04.2010 (утратил силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99114/ (дата обращения: 08.07.2023); *О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с повышением представительства избирателей в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации и установлением требований к условиям осуществления депутатской деятельности.* Федеральный закон № 118-ФЗ от 04.06.2010 (утратил силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101102/ (дата обращения: 08.07.2023); *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с повышением представительства избирателей в законодательных*

Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ, запрещающий государственным служащим и выборным лицам открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами[22].

Произошедшие изменения в правовой части закрепления институтов электоральной демократии в стране позволили членам гражданского общества активизировать участие в формировании органов представительной власти всех уровней. В последующие годы совершенствование, унификация и оптимизация законодательного обеспечения выборного процесса в стране продолжилось[23] [3]. Наиболее важными являются внесенные поправки в Конституцию России, сделанные в 2020 году[24].

Развитие российской государственности зависит от многих факторов, условий и механизмов протекания трансформационных процессов. Проблематика ценностей демократии, конкуренции, свободы выбора в демократической избирательной системе страны имеет большое значение для перспектив цивилизационного развития российского государства. Естественной средой для этого процесса является взаимодействие гражданского общества и государственных структур, обеспечивающее демократические формы системы власти и местного самоуправления не только в теоретическом, но и в практическом плане.

В постсоветский период строительства российской общественной системы был приобретен опыт политического участия граждан (электората) в формировании выборных и исполнительных институтов власти. Термин «электорат» произошел от латинского слова *elector* – избиратель. Избиратели — это группа граждан, голосующая за определенную партию, кандидатуру на выборах; в общем же плане электоратом называют весь избирательный корпус страны.

Несмотря на достаточно обширный опыт становления системы выборов в России на демократической, открытой, законодательно обеспеченной основе, эволюцию избирательной системы нельзя считать завершенной. С развитием и изменением общественно-политической системы в российском государстве изменяется и система избирательного права граждан, что является закономерным и обоснованным процессом.

Предметом нашего исследования является связанное с избирательным процессом понятие электоральной демократии. Важными показателями демократизма избирательной системы считается принцип свободы выбора граждан и механизм его реализации. Свободу выбора избирателей должны гарантировать условия и средства, обеспечивающие избирателям осуществление их волеизъявления [4]. Те или иные условия зависят от политического режима в государстве, т.е. официальные конституционные и правовые нормы, определяющие политические реалии. А средствами являются легитимные механизмы и материальные ресурсы, обеспечивающие процесс выборов. Избирательный процесс выступает в качестве естественного необходимого условия осуществления участниками избирательных кампаний принадлежащих им электоральных правомочий и обеспечивает соответствие процедурных аспектов организации и проведения выборов целям и задачам демократического и справедливого формирования представительных основ народовластия [5].

Результаты исследования. Можно утверждать, что электоральная демократия является основой, на которой происходит построение избирательной системы государства с развитым гражданским обществом. Это означает, что отношения между властью и обществом построены не на однонаправленных отношениях господства и подчинения, а на принципах соуправления, партнерства, согласия, равносубъектной конкуренции политических сил. Такая равносубъектность обеспечивает включение всех субъектов в процессы выработки и принятия политических и законодательных решений. Она и составляет сущность электоральной демократии, гарантирующей высокий уровень правовой гражданской культуры участия в избирательном процессе. Представленное толкование электоральной демократии совпадает с общим понятием демократии. Демократия (*др.-греч.* δημοκρατία «народовластие» от δῆμος «народ» + κράτος «власть») — это политическая система, в основе которой лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса или на его существенные стадии.

(представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации и освобождением от сбора подписей избирателей политических партий, списки кандидатов которых получили депутатские мандаты в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Федеральный закон № 63-ФЗ от 22.04.2010. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99658/ (дата обращения: 08.07.2023) и др.

[22] *О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.* Федеральный закон № 79-ФЗ от 07.05.2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145998/ (дата обращения: 08.07.2023).

[23] *О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».* Федеральный закон № 95-ФЗ от 05.05.2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162582/ (дата обращения: 08.07.2023).

[24] *О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти.* Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 1-ФКЗ от 14.03.2020. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45280 (дата обращения: 08.07.2023).

Электоральная демократия в своей сущности означает непрерывный мониторинг действий субъектов общественно-политической (в том числе государственной) системы в лице его выборных органов. Постоянная эволюция и совершенствование избирательной системы Российской Федерации свидетельствуют о том, что электоральная демократия как политическая идеология и практика являются фактически и юридически действующим механизмом осуществления выборной, представительной системы власти в России.

Электоральная демократия определяется демократической системой ценностей, и функцией государственной власти является определение этих ценностей в системе общественного сознания россиян как национальных ценностей, а также их нормативная реализация.

Выборная или электоральная демократия — это не только участие граждан в голосовании, но и гражданский контроль через участие в выработке и реализации государственно-политических решений в межвыборный период. Электоральная демократия нуждается в механизмах поддержки и средствах институционального оформления гарантий свободы выбора как условиях развития политической системы современной России.

Система таких гарантий включает в себя политические, организационные, ресурсные, правовые гарантии, действующие комплексно как единый организм.

Политическими гарантиями электоральной демократии являются:

– равные условия для кандидатов при выдвижении в выборные органы власти;
– равные права для избирателей;
– равные условия для предвыборной агитации кандидатов;
– добросовестность кандидатов во время предвыборной деятельности;
– гласный характер программ, с которыми кандидаты идут на выборы;
– ответственность избранных депутатов перед избирателями;
– контроль хода выборного процесса и др.

Организационные гарантии состоят в:

– качественном проведении выборного процесса;
– соблюдении избирательного права;
– мероприятиях, исключающих искажение воли избирателей и др.

Ресурсные (материальные) гарантии заключаются в:

– финансировании выборного процесса государством;
– законодательной регламентации процесса формирования избирательных фондов кандидатов и др.

Правовые гарантии

– обеспечивают свободу выбора исключительно правовыми нормами;
– устанавливают санкции за нарушение законодательства о выборах.

Детально избирательное право обеспечивает электоральную демократию следующими правовыми нормами:

– правом граждан на обжалование нарушений законодательства о выборах;
– неприкосновенным статусом выбранных депутатов;
– запретом на агитацию в последний день перед днем выборов;
– признанием недействительными результатов выборов при доказанных судом нарушениях выборного процесса;
– правом граждан на обращение в суд для обжалования результатов выборов;
– привлечением к административной и уголовной ответственности лиц, виновных в нарушении законов о выборах [4], к которым относится, например, воспрепятствование осуществлению гражданами избирательного права, фальсификация результатов голосования и др.

Таким образом, электоральная демократия отражает демократичность избирательной системы. Электоральная демократия отражает также демократичность государственной системы, в которой власть формируется через волеизъявление граждан путем периодически проводимых выборов. Государственные органы власти в свою очередь законодательно формируют избирательную систему. Если эти два вектора не совпадают или противоречат друг другу, то эффективность их взаимодействия очень низка, что в свою очередь «тормозит» развитие государства.

Важным принципом электоральной демократии как условия развития современной российской системы управления государством является законодательно закрепленный принцип свободы выборов. Политические, организационные, правовые и ресурсные гарантии, каждая сама в своей области и своими средствами обеспечивают свободу выборов, запрещают искажение воли избирателей. Электоральная демократия не только система или разновидность демократии (о чем мы выскажемся далее), а одна из государственных доктрин.

Для того, чтобы определить место электоральной демократии среди других определений «демократий с прилагательными», по выражению Д. Колльера и Ст. Левицки [6], необходимо разобраться с концептуальным значением сущности демократии. Несмотря на многовековой опыт существования термина, с течением времени

его трактовки либо усложнялись, либо расходились в смысловом содержании, что привело к разночтениям термина в научном дискурсе. Так, Д. Колльер и Ст. Левицки насчитали более 550 «подвидов» демократии [6]. По мнению Л. Даймонда, большинство исследователей к концу XX века пришли к убеждению, что демократия — это система политической власти вне зависимости от ее социальных и экономических характеристик. Единственный вопрос, который вызывает споры, — это каковы политические атрибуты демократии? [7].

Наиболее близким к характеристикам электоральной демократии является определение демократии, данное И. Шумпетером: «…демократический метод — это такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей» [8, с. 667]. Поддерживал И. Шумпетера в его «минималистской» (краткой) концепции демократии как методе электорального соперничества С. Хангтинтон. Он писал: «…политическая система какого-либо государства в XX в. определяется как демократическая в той мере, в какой лица, наделенные высшей властью принимать коллективные решения, отбираются путем честных, беспристрастных, периодических выборов, в ходе которых кандидаты свободно соревнуются за голоса избирателей, а голосовать имеет право практически все взрослое население» [9, с. 17].

Научная мысль не стоит на месте, и минималистские концепции демократии, к которым можно отнести и электоральную демократию, пополнялись новыми характеристиками, такими как свобода выбора, свобода слова и печати и др. Р. Далем была выдвинута теория «полиархии», в которой демократические режимы становятся полиархиями, «…в значительной мере затронутыми процессами расширения народного участия и либерализации, т.е. обеспечивающими высокую степень включенности и в значительной мере открытыми для публичного оспаривания» [10, с. 10], т.е. более либеральными и конкурентными.

Минималистские концепции отнес к концепциям электоральной демократии и Л. Даймонд, настаивая на ее отличии от либеральной демократии [7], признавая за которой наличие набора гражданских свобод, обеспечивающих реальность состязательного процесса.

Среди критиков минималистских концепций демократии, в том числе электоральной, можно выделить Т. Карла и Ф. Шметтера, которые писали о том, что свобода выбора во время избирательной кампании не обеспечивает демократические свободы в межвыборный период, применяя термин «заблуждения электоризма», объясняемые «…верой в то, что выборы сами по себе способны направить политическую активность в русло мирного соревнования между элитами и легитимно наделить победителей законодательной властью от имени общества. <…> Несмотря на то, что периодические выборы очень важны для демократической системы, они всего лишь позволяют гражданам отдать предпочтение одной из стратегий, предлагаемых политическими партиями» [11].

Концептуальное многообразие очевидно, но более тщательный анализ показывает, что основным критерием является критерий электоральной демократии — выражение волеизъявления народа через выборы, а остальные характеристики лишь варьируются по степени свободы выражения политических позиций граждан или их групп, которые могут различаться даже по регионам в пределах одной страны.

В. Федоров, директор Всероссийского центра общественного мнения (ВЦИОМ), на основе социологических опросов в 2010 году высказал сомнения в утверждениях, что российская политическая система в начале XXI века вступила на органичный путь, обеспечивающий ей долгосрочное прогрессивное развитие. Однако В. Федоров отмечает и такой процесс в России, как строительство национального государства, и выработку российским обществом в условиях кризиса такой сверхценности, как общественное единство. Общество ожидает от власти, что ею будет построено сильное, дееспособное государство, обладающее ресурсом для защиты национальной и общественной безопасности [12], прежде всего, по причине того, что импорт в общественную систему западных принципов и норм в 90-е годы XX века вошел в противоречие с традиционными отечественными институтами поведения и морали на фоне усталости и разочарования населения от проводившихся реформ, усиливавших расслоение общества на богатых и бедных. Свои выводы автор подтверждает результатами социологического опроса ВЦИОМ (таблица 1) [12].

Таблица 1

Ценностные ориентации россиян

Ценности	% от числа опрошенных
Труд, стабильность, коллективизм, справедливость	42,90
Свобода, рынок, бизнес, демократия	19,03
Порядок, нация, традиция, патриотизм	18,28
Социализм, коммунизм, СССР, революция	3,96
Другое	2,51
У меня нет конкретных предпочтений	11,68
Затрудняюсь ответить	1,63

Л.Г. Бызов в своей рецензии на книгу В. Федорова пишет, что электоральная демократия переживает кризис в связи с тем, что граждане не связывают демократию с работой института выборов. Существует общественное настроение, что от того, как проголосуют граждане, ничего не зависит. Поэтому с неэффективной электоральной демократией российское общество смирилось, а поиски влияния общества на власть ведутся в других направлениях [13].

Демократический институт выборов закреплен конституционно, о чем пишут авторы статьи в сборнике по электоральной демократии Б.С. Эбзеев и В.Е. Чуров: «Демократии на современном этапе цивилизационного развития России нет альтернативы» [14, с. 45]. Авторы статьи перечисляют принципы демократического государства, закрепленные в Конституции России, подтверждающие наличие электоральной демократии в стране. Это «…принцип политического единства общеобязательной воли, формирующейся в результате противоборства множества частных воль, из которого органично следует также принцип большинства; непосредственное политическое волеизъявление народа на свободных, демократических выборах и референдуме; свобода и гласность политического процесса, которые предполагают, поскольку демократия имеет плюралистический характер, защиту меньшинства и др.» [14, с. 46].

Процессы становления электоральной демократии, в том числе субъективного избирательного права, рассматривает А.А. Макарцев, обращая внимание на его двойственную природу как коллективного и индивидуального. Последнее в современной России начало приобретать более акцентированный характер через решение об отмене порога явки избирателей [15].

В условиях перманентного развития и трансформации политико-правовой системы Российской Федерации электоральная демократия является фактором стабилизации общественной жизни, инструментом консенсуса разных групп населения. За послереформенный период в России накоплен существенный опыт проведения демократических выборов, происходит постепенное формирование системы электронного голосования как признака цифровизации общественного пространства. Изучение особенностей и закономерностей становления электоральной демократии имеет особенное значение для устойчивого развития современной России. Ценности электоральной демократии состоят также в том, что результаты выборов являются отражением социально-политических, демографических, культурных, экономических, правовых процессов, происходящих в стране, реакцией населения на проводимую государством политику в разных сферах общественной жизни. Выборы являют собой реальную возможность для участия граждан в принятии политических решений, формой соуправления государством и циркуляции элит.

Обсуждение и заключение. Существуют разные прогнозы и предложения по дальнейшему развитию электоральной демократии как фактора совершенствования избирательной системы в России. Так, П.А. Ореховский считает, что для развития горизонтальной демократии необходима дальнейшая федерализация российского государства по образу американской избирательной системы: «Использование той или иной модификации «коллегий выборщиков» на выборах президента и парламента позволило бы укрепить федеративные начала горизонтальной демократии в России» [16, с. 62]. Из-за отсутствия системы выборщиков результаты выборов определяются в основном в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге как наиболее бюджетно обеспеченных регионах. А расслоение уровня жизни по регионам усиливает сецессионные настроения, ведет к неустойчивости социально-политической системы страны. Для представления и защиты интересов различных регионов, социальных групп, субъектов РФ, гражданского общества в структурах власти в выборный период можно, к примеру, использовать механизм лоббирования. Лоббирование является открытым демократическим процессом, который позволит на основе принципов справедливости и равносубъектности выровнять уровень и качество жизни населения регионов России. Что, безусловно, уменьшит социальную напряженность, поспособствует устойчивости социально-политической системы страны.

Законодательное закрепление лоббизма снизит уровень коррупции и сделает прозрачным избирательный механизм. Однако существует и достаточно много препятствий демократизации партийной системы выборов, о которых предупреждал еще Р. Мертон [17]. Речь идет о политическом конфликте многочисленного электората труда с малочисленными избирателями капитала. В настоящее время политические партии не соответствуют их классическому определению как выразителей определенных групп или классов. Партии стали просто «избирательными машинами», а для того, чтобы угодить среднему (медианному) избирателю, они предлагают программы, мало отличающиеся друг от друга.

В плюралистической устойчивой партийной системе партии, постоянно проходящие в парламент, являются скорее лидерскими, наиболее известными, чем авангардными, и «… это проекты по захвату и удержанию власти. Уход харизматичного лидера может привести к слому всей политической машины, ранее обеспечивавшей успех» [16, с. 69]. Ярким примером такого процесса в России стал уход из жизни лидера ЛДПР В.В. Жириновского в 2022 году.

О необходимости совершенствования избирательной системы России говорят и ученые, и политики, и законодатели. Так, М.С. Саликов заявил, что «сначала на уровне научных изысканий, а позднее на уровне

нормативного регулирования необходимо установить такую модель, которая бы в данный исторический период в наибольшей мере соответствовала степени развития политической системы и ожиданиям избирателей» [18, с. 54]. Необходимо признать прямую связь избирательного права с процессами государственного строительства в России [19].

Практика выборов в России прошлых лет показывает, что случаи использования «грязных технологий» (фальсификаций протоколов участковых комиссий, удаления наблюдателей с избирательных участков и др.) продолжают оставаться практикой, которой пользуются конкуренты в борьбе за власть. Хотя неправомерно утверждать, что это только российская практика, достаточно вспомнить «голосование по почте» в США на президентских выборах в 2020 году и другие случаи.

Изучив недостатки и «узкие» места российского избирательного права, В.И. Подгорный и Е.С. Лысенко разработали предложения по их устранению [20]. К основным предложениям указанных авторов мы добавили следующее:

– необходимо упростить действующее законодательство о выборах, сделав его понятным для всех субъектов выборного процесса;

– повысить электоральную конкуренцию на выборах глав субъектов федерации, откорректировав, снизив барьеры муниципальных фильтров, позволяющие злоупотреблять административным ресурсом;

– цифровизация избирательных технологий позволит усилить контроль над процессом досрочного голосования и голосованием по открепительным талонам;

– назрела необходимость реформы порядка формирования и работы избирательных комиссий всех, но особенно муниципального, уровней, обеспечения их независимости;

– расширить внедрение электронного голосования с одновременным усилением контроля и безопасности системы учета голосов в данной системе;

– законодательно закрепить норму подотчетности депутатов всех уровней перед избирателями и право избирателей на отзыв депутатов.

Таким образом, существенным условием развития избирательной системы России через совершенствование механизмов электоральной демократии является обязательное соблюдение принципов проведения выборов как единственного легитимного способа изъявления воли народа путем делегирования власти представительным государственным органам и органам местного самоуправления [21]. Степень демократичности общественной системы и политического режима в стране определяется полнотой правового оформления выборности власти.

Список литературы

1. Гельман В. Политические партии в России: от конкуренции — к иерархии. *Полис.* 2008;(5):135–152.

2. Макаренко Б.И. Сценарии эволюции партийной системы. В кн.: *Россия 2020: Сценарии развития*. М. Липман, Н. Петров (ред.). Москва: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН); 2012. 588 с.

3. Плигин В.Н. Этапы развития избирательного законодательства в Российской Федерации. В кн.: *Электоральная демократия: российский опыт*. Б.С. Эбзеев (ред.). Москва: РЦОИТ; 2017. С. 202–243.

4. Грудцына Л.Ю. Избирательная демократия. *Государство и право*. 2017;(8):21–26.

5. Князев С.Д. Избирательный процесс: Понятие, особенности и структура. *Правоведение*. 1999;(3):42–54. URL: http://read.virmk.ru/k/Knyazev.htm (дата обращения: 30.06.2023).

6. Collier D., Levitsky S. Democracy “with Adjectives”: Conceptual Innovation in Comparative Research. *World Politics*. 1997;49(3):430–451.

7. Даймонд Л. Прошла ли «Третья Волна» Демократизации? *Полис. Политические Исследования*. 1999;(1):10–25. URL: https://web.archive.org/web/20150214111508/http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publikacii_Polisa/D/1999-1-3-Dimond_Proshla_li_3_volna_demokratizacii.pdf (дата обращения: 01.07.2023).

8. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. В кн.: *Капитализм, социализм и демократия*. Москва: Эксмо; 2008. 861 с.

9. Хантингтон С. *Третья волна. Демократизация в конце XX века.* Л.Ю. Лапшина (пер. с англ.). Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2003. 368 с.

10. Даль Р.А. *Полиархия: участие и оппозиция*. С. Деникина, В. Баранов (пер. с англ.); Гос. ун-т — Высшая школа экономики. Москва: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики; 2010. 288 с.

11. Карл Т., Шмиттер Ф. *Что есть демократия?* URL: https://document.wikireading.ru/huNrV5f3Si (дата обращения: 04.07.2023).

12. Федоров В. *Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян*. Москва: Праксис; 2010. 384 с.

13. Бызов Л.Г. Расцвет или тупик электоральной демократии? Размышления над книгой В.В. Федорова «Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян». *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2010;4(98):286–292.

14. Эбзеев Б.С., Чуров В.Е. Прямая и представительная демократия в конституционном строе России: формы, конкурентная природа, избирательные права граждан (наброски к доктрине Конституционного Суда России). В кн.: *Электоральная демократия: российский опыт.* Б.С. Эбзеев (ред.). Москва: РЦОИТ; 2017. С. 45–66.

15. Макарцев А.А. Социальное и индивидуальное в электоральной демократии: доктрина Конституционного Суда Российской Федерации. В кн.: *Электоральная демократия: российский опыт.* Б.С. Эбзеев (ред.). Москва: РЦОИТ; 2017. С. 665–686.

16. Ореховский П.А. Электоральная демократия 2020 в свете теории общественного выбора: уроки институционального дизайна для России. *Федерализм*. 2021; 26(1):62–79.

17. Мертон Р. *Социальная теория и социальная структура*. Москва: АСТ: Хранитель; 2006. 873 с.

18. Саликов М.С. Об установлении и устранении барьеров в российском избирательном процессе. *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу».* 2017;(5):49–56.

19. Кузина С.И. Практическая идеология в процессах государственного строительства современной России. В: *Материалы Всероссийской научно-общественной конференции «Государственная идеология и современная Россия».* Москва: Наука и политика; 2014. С. 664–670.

20. Подгорный В.И., Лысенко Е.С. К вопросу о совершенствовании избирательного процесса в Российской Федерации. *Вестник УЮИ.* 2020;(1):31–39.

21. Працко Г.С. Гражданское общество и ценности права в контексте достойной жизнедеятельности личности. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023;1(1):5–17.

References

1. Gel'man VYa. Politicheskie Partii v Rossii: ot Konkurentsii — k Ierarkhii. *Polis*. 2008;(5):135–152. (In Russ.).

2. Makarenko BI. Stsenarii Ehvolyutsii Partiinoi Sistemy. In.: *Rossiya 2020: Stsenarii Razvitiya*. Lipman M, Petrov N (eds.). Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); 2012. 588 p. (In Russ.).

3. Pligin VN. Ehtapy Razvitiya Izbiratel'nogo Zakonodatel'stva v Rossiiskoi Federatsii. In.: *Ehlektoral'naya Demokratiya: Rossiiskii Opyt*. Ehbzeev BS. (ed.). Moscow: Russian Center for Training in Electoral Technologies Publ.; 2017. S. 202–243. (In Russ.).

4. Grudtsyna LYu. Izbiratel'naya Demokratiya. *State and Law*. 2017;(8):21–26. (In Russ.).

5. Knyazev SD. Election Process: Concept, Peculiarities and Structure. *Pravovedenie*. 1999;(3):42–54. URL: http://read.virmk.ru/k/Knyazev.htm (accessed: 30.06.2023). (In Russ.).

6. Collier D, Levitsky S. Democracy "with Adjectives": Conceptual Innovation in Comparative Research. *World Politics*. 1997;49(3):430–451.

7. Daimond L. Is the Third Wave of Democratisation Over? *Polis. Political Studies*. 1999;(1):10-25. URL: https://web.archive.org/web/20150214111508/http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publikacii_Polisa/D/1999-1-3-Dimond_Proshla_li_3_volna_demokratizacii.pdf (accessed: 01.07.2023). (In Russ.).

8. Schumpeter IA. The Theory of Economic Development. In: *Capitalism Socialism and Democracy*. Moscow: Ehksmo Publ.; 2008. 861 p. (In Russ.).

9. Huntington SP. *The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century*. Lapshina LYu. (transl.). Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); 2003. 368 p. (In Russ.).

10. Dahl RA. Polyarchy. Participation and Opposition. Denikina S, Baranova V. (transl.). Moscow: HSE University Publ.; 2010. 288 p. (In Russ.).

11. Karl T, Shmitter F. Chto Est' Demokratiya? URL: https://document.wikireading.ru/huNrV5f3Si (accessed: 04.07.2023). (In Russ.).

12. Fedorov V. Russkii Vybor. Vvedenie v Teoriyu Ehlektoral'nogo Povedeniya Rossiyan. Moscow: Praxis Publ.; 2010. 384 p. (In Russ.).

13. Byzov LG. Rastsvet ili Tupik Ehlektoral'noi Demokratii? Razmyshleniya nad Knigoi V.V. Fedorova "Russkii Vybor. Vvedenie V Teoriyu Ehlektoral'nogo Povedeniya Rossiyan". *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 2010;4(98):286–292. (In Russ.).

14. Ehbzeev BS, Churov VE. Pryamaya i Predstavitel'naya Demokratiya v Konstitutsionnom Stroe Rossii: Formy, Konkurentnaya Priroda, Izbiratel'nye Prava Grazhdan (Nabroski k Doktrine Konstitutsionnogo Suda Rossii). In:

Ehlektoral'naya Demokratiya: Rossiiskii Opyt. Ehbzeev BS (ed.). Moscow: Russian Center for Training in Electoral Technologies Publ.; 2017. P. 45–66. (In Russ.).

15. Makartsev AA. Sotsial'noe i individual'noe v ehlektoral'noi demokratii: doktrina Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. In: *Ehlektoral'naya Demokratiya: Rossiiskii Opyt*. Ehbzeev BS (ed.). Moscow: Russian Center for Training in Electoral Technologies Publ.; 2017. P. 665–686. (In Russ.).

16. Orekhovskii PA. Electoral Democracy - 2020 In The Light Of Public Choice Theory: Lessons In Institutional Design For Russia. *Federalizm*. 2021; 26(1):62–79. (In Russ.).

17. Merton R. *Sotsial'naya Teoriya i Sotsial'naya Struktura*. Moscow: AST: Khranitel' Publ., 2006. 873 p. (In Russ.).

18. Salikov MS. On Establishing and Removing Barriers in the Russian Electoral Process. *Electronic Supplement to the Russian Juridical Journal.* 2017;(5):49–56. (In Russ.).

19. Kuzina SI. Prakticheskaya Ideologiya v Protsessakh Gosudarstvennogo Stroitel'stva Sovremennoi Rossii. In: *Proceedings of the All-Russian Sience and Practical Conference "Gosudarstvennaya Ideologiya i Sovremennaya Rossiya"*. Moscow: Nauka i Politika Publ.; 2014. P. 664–670. (In Russ.).

20. Podgornyi VI, Lysenko ES. On The Issue Of Improving The Electoral Process in the Russian Federation. *Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(1):31–39. (In Russ.).

21. Pratsko GS. Civil Society and Legal Values to Ensure Decent Standard of Personality Life-Activity. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(1):5–17. (In Russ.).

Об авторах:

Кузина Светлана Ивановна, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), профессор кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, РФ, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70), доктор политических наук, профессор, ORCID, svivk@yandex.ru

Чапурко Татьяна Михайловна, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Краснодарского университета МВД России (350005, РФ, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128), доктор политических наук, профессор, ORCID, chapurko@mail.ru

Заявленный вклад соавторов:

С.И. Кузина — формирование основной концепции, методология исследования, подготовка текста, формирование выводов.

Т.М. Чапурко — анализ результатов исследования, доработка текста, корректировка выводов.

Поступила в редакцию 14.07.2023
Поступила после рецензирования 07.08.2023
Принята к публикации 07.08.2023

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the authors:

Svetlana I. Kuzina, Dr. Sci. (Political Science), professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), professor of the Political Science and Ethnopolitics Department, South-Russian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, RF), ORCID, svivk@yandex.ru

Tatyana M Chapurko, Dr. Sci. (Political Science), professor of the Social and Humanitarian Disciplines Department, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (128, Yaroslavskaya St., Krasnodar, 350005, RF), ORCID, chapurko@mail.ru

Claimed contributorship:
SI Kuzina: formulating the main concept, research methodology, preparing the text, formulating the conclusions. TM Chapurko: research results analysis, refining the text, correcting the conclusions.

Received 14.07.2023
Revised 07.08.2023
Accepted 07.08.2023

*Conflict of interest: t*he authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

УДК 349.6

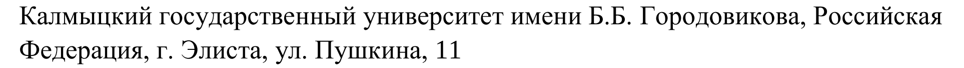
https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-34-44

Научная статья

О роли законодательства субъектов РФ в достижении целей «зеленой» экономики (на примере трех Прикаспийских регионов)

А.Я. Рыженков , Н.В. Цуглаева

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, Российская Федерация, г. Элиста, ул. Пушкина, 11

✉ 4077778@list.ru

Аннотация

Введение. В федеративных государствах задача по переходу к «зеленой» экономике решается не только посредством принятия нормативных правовых актов органами центральной власти, но и посредством развития законодательства субъектов федерации. Не является в этом смысле исключением и Российская Федерация. При этом следует заметить, что законодательство каждого субъекта РФ можно рассматривать как отдельно (индивидуально), так и в рамках межрегиональных экологических проблем, в решение которых каждый субъект РФ может внести свой вклад. Определены полнота и комплексность законодательства субъекта РФ (или уровню его юридической техники). По такому критерию могут быть объединены субъекты РФ, находящиеся рядом с озером Байкал, регионы Поволжья и др. Исходя из этого понимания проблемы, целью настоящего исследования является анализ экологического законодательства Прикаспийского региона (в его состав входят три субъекта Российской Федерации — Республики Калмыкия и Дагестан, а также Астраханская область). Наличие у этих субъектов РФ выхода к Каспийскому морю обусловливает ряд общих проблем данных регионов, которые могут быть решены правовыми средствами.

Материалы и методы. Рассмотрены правовые, организационные, мировоззренческие, экономические и иные аспекты развития экологического законодательства субъектов РФ с использованием общепринятых методов научного познания: общенаучных и частнонаучных методов (диалектический метод, анализ, синтез, конкретно-исторический, логический метод и др.).

Результаты исследования. Проведен доктринальный анализ концепции опережающего нормотворчества субъектов РФ, выявлены ее достоинства и перспективы. Проанализировано экологическое законодательство трех Прикаспийских регионов — Республик Дагестан и Калмыкия, а также Астраханской области. Дана характеристика достоинств и недостатков законов трех субъектов, регламентирующих охрану окружающей среды. Доказано, что в экологическом законодательстве трех Прикаспийских регионов слабо отражается их приморский статус, высказываются рекомендации по отображению в нем данной экологической специфики.

Обсуждение и заключение. В России отсутствует надлежащее правовое регулирование разграничения компетенции Российской Федерации и ее субъектов по предметам совместного ведения, включая вопросы охраны окружающей среды. Федеральное экологическое законодательство перечисляет основные направления охраны окружающей среды, по которым субъекты РФ могут осуществлять правовое регулирование, однако по всем (или почти по всем) этим вопросам приняты федеральные законы, которые не всегда предоставляют регионам возможность для собственного правового регулирования и учета региональной экологической специфики. В результате в большинстве субъектов РФ отсутствует четкий план законотворческих работ по вопросам охраны окружающей среды. При этом многие регионы имеют схожие экологические проблемы, что весьма наглядно видно на примере трех Прикаспийских регионов. Для координации их нормотворческих и организационно-управленческих усилий необходима разработка Концепции охраны окружающей среды Прикаспийский регионов (политико-правового акта, содержащего анализ экологических проблем и путей их решения правовыми средствами трех регионов), а также добровольное создание тремя Прикаспийскими регионами координационного органа, что позволит улучшить качество их экологического законодательства.

Ключевые слова: Прикаспийский регион, закон, субъект РФ, «зеленая» экономика, природные ресурсы

Благодарности: статья выполнена в рамках проекта «Волга – Каспий: Право и зеленая экономика» Программы развития Калмыцкого государственного университета им Б.Б. Городовикова на 2021–2030 годы.

Для цитирования. Рыженков А.Я., Цуглаева Н.В. О роли законодательства субъектов РФ в достижении целей «зеленой» экономики (на примере трех Прикаспийских регионов). *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023;1(3):34–44. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-34-44

Original article

About the Role of the Russian Federation Subjects Legislation in Achieving the Goals of "Green" Economy (by the Example of Three Caspian Regions)

Anatoly Ya. Ryzhenkov, Nina V. Tsuglaeva

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, 11, Pushkin St., Elista, Russian Federation

✉ 4077778@list.ru

Abstract
Introduction. In the states with the federal form of government the task of transition to the "green" economy is solved not only through the legal regulatory acts adopted by the central authorities, but also through development of the legislation of the subjects of federation. With this regard, the Russian Federation is not an exception. It should be noted that the legislation of each of the Russian Federation subjects can be studied separately (individually), as well as within the framework of interregional environmental problems that can be solved by contribution of each of the Russian Federation subjects. The completeness and complexity of the Russian Federation subject legislation (or the legal technique level thereof) has been defined. Based on this criterion the subjects of the Russian Federation can be clustered: the ones located near the Lake Baikal, the Volga regions, etc. According to such understanding of the problem, this study aims at analysing the environmental legislation of the Caspian region (comprising three subjects of the Russian Federation: the Republics of Daghestan and Kalmykia and the Astrakhan Region). The access of these Russian Federation subjects to the Caspian Sea determines a number of problems common for these regions, which can be solved by legal means.
Materials and Methods. The legal, organisational, ideological, economic and other aspects of the environmental legislation development of the Russian Federation subjects are studied using the commonly accepted methods of scientific cognition: general scientific and specific scientific methods (dialectical method, analysis, synthesis, concrete-historical, logical methods, etc.).
Results. The doctrinal analysis of the anticipatory rule-making concept of the Russian Federation subjects is carried out, its advantages and prospects are revealed. The environmental legislation of the three Caspian regions (the Republics of Daghestan and Kalmykia and the Astrakhan Region) is analysed. The advantages and disadvantages of the laws regulating environmental protection of the three subjects are described. It has been proved that the environmental legislation of the three Caspian regions poorly reflects their maritime status, and recommendations have been made on the ways of respecting their environmental specificity.
Discussion and Conclusion. In Russia, the authority differentiation between the Russian Federation and its subjects within the joint jurisdiction matters, including the environmental protection issues, has no proper legal regulation. The Federal Environmental Legislation lists the main directions of environmental protection which can be regulated under the Russian Federation subjects legislation, however, the federal laws which have been adopted on all (or almost all) of these issues sometimes obstruct the regions from following their own legal regulation and prevent them from observing the regional environmental specificity. As a result, in the most of the Russian Federation subjects there is no clear plan of legislative work on the environmental protection issues. On the other hand, many regions have similar environmental problems, this is clearly seen by the example of the three Caspian regions. To coordinate the Caspian regions rule-making, organisational and managerial efforts, it is necessary to develop the Caspian regions environmental protection concept (a political and legal act containing the environmental problems analysis and suggestions on their solution by legal means of the three regions), as well as establish, by voluntary will of the three Caspian regions, the coordinating body, thus enhancing their environmental legislation quality.

Keywords: Caspian region, law, subject of the Russian Federation, "green" economy, natural resources

Acknowledgements: the article was prepared in the framework of the "Volga – Caspian: Law and Green Economy" project of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov Development Program for 2021-2030.

For citation. Ryzhenkov AYa, Tsuglaeva NV. About the Role of the Russian Federation Subjects Legislation in Achieving the Goals of "Green" Economy (by the Example of Three Caspian Regions). *Legal Order and Legal Values.* 2023;1(3):34–44. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-34-44

Введение. Проявившие себя в полной мере в XXI веке тенденции глобализации и новые достижения научно-технического прогресса обусловили ухудшение состояния окружающей среды, а также появление новых природоохранных концепций и правовых форм сотрудничества между различными государствами. Одной из таких концепций является концепция «зеленой» экономики, предполагающая экологизацию всех видов и форм взаимодействия между природой и обществом, особенно в отдельных сферах хозяйственной деятельности человека (транспорт, сельское хозяйство, промышленность и т.д.). В федеративных государствах задача по переходу к «зеленой» экономике решается не только посредством принятия нормативных правовых актов органами центральной власти, но и посредством развития законодательства субъектов федерации. Не является в этом смысле исключением и Российская Федерация. При этом следует заметить, что законодательство каждого субъекта РФ можно рассматривать как отдельно (индивидуально), так и в рамках межрегиональных экологических проблем, в решение которых каждый субъект РФ может внести свой вклад. По такому критерию могут быть выделены субъекты РФ, находящиеся рядом с озером Байкал, регионы Поволжья и т.д.

Исходя из этого, целью настоящего исследования является анализ экологического законодательства Прикаспийского региона России – Республик Калмыкия и Дагестан, а также Астраханской области. Наличие у них выхода к Каспийскому морю обусловливает ряд общих экологических проблем, которые можно решить правовыми средствами.

Материалы и методы. В статье были использованы:

– диалектический метод научного познания, позволяющий рассматривать сложные социально-экологические явления и процессы в динамике их появления и развития;

– частнонаучные методы: конкретно-исторический, позволивший проанализировать принятые ранее и действующие сейчас нормативно-правовые акты трех субъектов РФ, а также тенденции развития научной (конституционной) доктрины о сущности предметов совместного ведения;

– формально-логический, позволивший осмыслить важность сложного объекта познания – регионального экологического законодательства и определить перспективы его развития;

– сравнительно-правовой метод, с помощью которого были исследованы и сопоставлены природоохранные нормативные правовые акты Российской Федерации и трех субъектов РФ.

В качестве еще одного частнонаучного метода исследования в статье использован метод системного анализа, позволивший

– выявить эффективность правового регулирования охраны окружающей среды в трех Прикаспийских регионах (Республик Калмыкия и Дагестан, Астраханской области),

– проанализировать содержание их правовых актов как элементов целостной системы экологического законодательства нашей страны, включающей не только федеральные законы и подзаконные акты, но и правовые акты субъектов РФ, находящиеся в тесной взаимосвязи и оказывающие влияние на динамику развития экологического права в целом.

Результаты исследования. Прежде, чем мы приступим к анализу содержания экологических законов указанных выше субъектов РФ, следует ответить на более общий вопрос — каковы полномочия субъектов РФ в сфере охраны окружающей среды в настоящий момент, и как они согласуются с экологическими полномочиями федеральных органов исполнительной власти. Обратим внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, ст. 72 Конституции РФ относит экологическое законодательство к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Это означает, что субъекты РФ, исходя из специфики состояния окружающей среды на своей территории и характера угроз биосфере и здоровью граждан, вправе принимать собственные правовые акты по охране окружающей среды. Их нормы могут как конкретизировать положения федеральных законов, так и носить характер опережающего нормотворчества. Однако законы субъектов РФ не должны противоречить федеральным законам.

Во-вторых, на важность регионального экологического нормотворчества указывают все политико-правовые акты (концепции, доктрины и т.д.), принимаемые на федеральном уровне по вопросам охраны окружающей среды [1]. Типичным примером является Экологическая доктрина Российской Федерации (одобрена

Распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р)[1], содержащая специальный раздел о региональной политике в сфере экологии.

В-третьих, конкретные полномочия субъектов РФ в сфере охраны окружающей среды указаны в нескольких федеральных законах, включая Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды»[2] и Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»[3]. К числу таких полномочий относятся:

– обращение с отходами производства и потребления;
– организация системы экологического мониторинга;
– развитие системы регионального экологического контроля (надзора);
– охрана редких животных и растений и ряд других.

В-четвертых, на федеральном уровне осуществляется координация развития экологического законодательства субъектов РФ, однако она эффективно ведется не по всем, а лишь по нескольким важным направлениям охраны окружающей среды, например, в части выявления и ликвидации объектов накопленного экологического вреда[4].

В-пятых, в последние годы мы все чаще видим проведение на региональном уровне федеральных правовых экспериментов (которые позволяют получить ценный опыт правоприменения прежде, чем он будет распространен на территории остальных регионов страны) [2], например, в части охраны атмосферного воздуха[5] или ограничения выбросов парниковых газов[6].

Закрепление за субъектами РФ значительного числа полномочий в сфере совместного ведения является жизненно необходимой мерой (с учетом климатического, экономического, социального и иного разнообразия российских регионов), что служит подтверждением федеративных основ государственного устройства нашей страны и позволяет субъектам РФ выстраивать собственную систему приоритетов в деле охраны окружающей среды. Вместе с тем существует и ряд проблем развития регионального законодательства, выходящих за рамки собственно охраны окружающей среды, но полноценно проявляющих себя и в этой сфере общественных отношений. Это:

– дублирование в законах субъектов РФ норм федеральных природоохранных актов (что не имеет смысла и не отвечает стандартам юридической техники);
– слабое развитие регионального законодательства, игнорирование в нем ряда региональных экологических проблем, формальный характер многих его институтов и норм;
– закрепление в Конституции РФ и федеральных законах не четких обязанностей субъектов РФ, а «возможностей» регулировать те или иные виды общественных отношений [3] (характерно и для вопросов охраны природы — последний аспект требует увеличения активных обязанностей субъектов РФ);
– неисполнение органами исполнительной власти принятых законов, преобладание отраслевого («точечного») законодательного регулирования субъектов РФ над системным и комплексным [4].

Отдельно следует заметить, что содержание федерального экологического законодательства слабо увязано с положениями концепции устойчивого развития или концепции «зеленой» экономики, что неизбежно отражается и на содержании законов субъектов РФ. В научной литературе справедливо отмечается, что формирование в России «зеленой» экономики еще находится на начальном этапе, необходима разработка четких критериев и индикаторов перехода России к «зеленой» экономике, как это сделано для устойчивого развития. Особое значение здесь следует уделить развитию государственно-частного партнерства, причем только в законах трех субъектов Российской Федерации предусматривается необходимость соответствия проектов государственно-частного партнерства документам стратегического планирования. В настоящий момент есть Глобальный индекс «зеленой» экономики (GGEI), который определяется 18-ю базовыми показателями, каждый из которых содержится в

---

[1] *Экологическая доктрина Российской Федерации.* Распоряжение Правительства РФ № 1225-р от 31.08.2002. URL: http://government.ru/docs/all/43014/ (дата обращения: 04.07.2023).

[2] *Об охране окружающей среды*. Федеральный закон № 7-ФЗ от 10.01.2002 (ред. от 14.07.2022). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074303 (дата обращения: 04.07.2023).

[3] *Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации.* Федеральный закон № 414-ФЗ от 21.12.2021 (ред. от 13.06.2023). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=1&nd=602663034&intelsearch= (дата обращения: 04.07.2023).

[4] *О направлении методических рекомендаций.* Письмо Министерства природных ресурсов и экологии РФ № 19-53/42916 от 27.10.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 05.07.2023).

[5] *О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздух*а. Федеральный закон № 195-ФЗ от 26.07.2019 (ред. от 28.04.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329955/ (дата обращения: 04.07.2023).

[6] *О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации.* Федеральный закон № 34-ФЗ от 06.03.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411051/ (дата обращения: 04.07.2023).

одном из четырех основных блоков: изменение климата и социальная справедливость; декарбонизация в сфере экономики и производства; рынки и инвестиции в области ESG; здоровье окружающей среды. Эти параметры имеют одинаковый вес (25% каждый) при расчете общего балла. Каждый показатель также имеет равный вес в рамках четырех основных измерений[7]. Однако для России (в чем следует согласиться с Л.Д. Буриновой [5]) данный международный индекс не имеет юридического значения, а потому четких и универсальных для всех субъектов РФ критериев и индикаторов перехода к «зеленой» экономике пока не существует.

Одним из способов решения данной проблемы является расширение возможностей субъектов Российской Федерации по развитию опережающего нормотворчества (п. 3 ст. 3 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»)[8]. Разграничение полномочий центра и регионов посредством заключения специальных договоров, принятое в 90-е годы прошлого века, признано неэффективным.

Появление концепции «опережающего нормотворчества» было обусловлено тем, что аккумулирование на федеральном уровне всей полноты нормотворчества противоречило бы федеративной природе нашего государства, и не смогло бы стать эффективным в связи со спецификой регионов нашей страны [6]. Учитывая объективное отставание федерального законодательства от стремительно меняющейся ситуации на местах, восполнение пробелов централизованного регулирования является одним из средств сохранения стабильного развития нашей страны. Однако отношение к расширению возможностей субъектов Российской Федерации по развитию опережающего нормотворчества никогда не было однозначным в российской научной правовой доктрине. Так, Б.С. Крылов, возражая против правовой позиции Конституционного Суда РФ, полагал, что «акты субъектов должны приниматься в соответствии с федеральными законами. А если их нет — то не должно быть и актов субъектов РФ» [7, с. 27–28].

А.В. Усс также негативно оценивает практику опережающего нормотворчества, т.к. она приводит к росту несоответствия между федеральным и региональным законодательством [8]. В.В. Лапаева и вовсе предлагает исключить возможность опережающего нормотворчества субъектов РФ в сфере совместного ведения, ограничив субъекты РФ конкретизацией федеральных норм [9]. Не менее категорично высказывается и С.А. Белоусов: «практика «опережающего» правотворчества не в полной мере служит стабильности системы законодательства и ее сбалансированности, порождая коллизионность норм федеральных и региональных актов, не способствуя единообразию правоприменительной практики» [10, с. 267].

Вместе с тем в научной литературе сформировалась и другая точка зрения, разделяемая и нами. Е.В. Чурсина отмечает, что «предметы совместного ведения не могут передаваться ни в исключительную компетенцию Российской Федерации, ни ее субъектов» [11, с. 47]. Наличие возможности по опережающему нормотворчеству позволяет субъектам РФ в более ранние сроки выполнить предусмотренные Конституцией РФ обязательства по обеспечению прав человека [12], причем данный региональный опыт, получивший практическую апробацию, представляет большой интерес и для федерального законодателя [13]. А.Л. Шведов, в свою очередь, отмечает, что опережающее нормотворчество субъекты РФ обычно применяют «лишь по определенным традиционным вопросам, поэтому его потенциал не реализован в полной мере» [14, с. 28]. Последнее соображение носит весьма актуальный характер и в рамках темы нашего исследования. Однако насколько актуальна концепция опережающего нормотворчества для Прикаспийских субъектов РФ? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать текущее экологическое законодательство этих регионов. В настоящий момент в них принят ряд законов, регламентирующих отдельные вопросы охраны окружающей среды.

а) Астраханская область. В данном субъекте РФ действует Закон Астраханской области от 19 ноября 2014 г. № 77/2014-ОЗ (ред. от 06.06.2022) «Об отдельных вопросах правового регулирования охраны окружающей среды и сохранения биологического разнообразия на территории Астраханской области»[9]. Данный закон предлагает ряд интересных новелл.

– вводит термины (необратимое разрушение природного комплекса); предлагает дополнительные категории особо охраняемых природных территорий (ООПТ) регионального значения (водно-болотные угодья, нерестовые массивы);

– четко регламентирует виды ООПТ местного значения, а также ограничивает возможности использования нефтепродуктов и иных видов топлива;

[7] Global Green Economy Index. URL: https://dualcitizeninc.com/global-green-economy-index/ (дата обращения: 05.07.2023).

[8] *Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации*. Федеральный закон № 414-ФЗ от 21.12.2021 (ред. от 13.06.2023). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=1&nd=602663034&intelsearch= (дата обращения: 04.07.2023).

[9] *Об отдельных вопросах правового регулирования охраны окружающей среды и сохранения биологического разнообразия на территории Астраханской области.* Закон Астраханской области № 77/2014-ОЗ от 19.11.2014 (ред. от 06.06.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

– закрепляет в отдельных главах меры по охране атмосферного воздуха, животного мира, лесов;

– регулирует вопросы экологического образования, воспитания и экологической культуры.

При этом в законе нет норм по использованию и охране других природных ресурсов (отчасти это объясняется наличием специальных законов и подзаконных актов[10]), равно как и нет норм по регулированию отдельных видов экологически опасной деятельности (транспорт, промышленность, сельское хозяйство и т.д.). Наряду с этим, в базовом экологическом законе Астраханской области нет норм, отражающих прикаспийскую специфику этого региона.

Наряду с экологическим законодательством, отдельные природоохранные проблемы и пути их решения зафиксированы в Законе Астраханской области от 25 декабря 2020 г. № 115/2020-ОЗ «О стратегии социально-экономического развития Астраханской области на период до 2035 года». Однако и в этом правовом акте основное внимание уделяется вопросам истощения и сохранения рыбных запасов Волго-Каспийского бассейна, рассматриваемым через призму экономических интересов Астраханской области. Остальные природоохранные проблемы региона упоминаются в данном законе фрагментарно либо не упоминаются вовсе.

б) Республика Калмыкия. Основное внимание законодатель данной республики уделяет вопросам использования и охраны отдельных природных ресурсов. В республике действуют Закон Республики Калмыкия от 26 декабря 2011 г. № 321-IV-З (ред. от 14.12.2021) «О животном мире»[11]; Закон Республики Калмыкия от 25 декабря 2002 г. № 257-II-З (ред. от 10.06.2022) «О Красной книге Республики Калмыкия»[12]; Закон Республики Калмыкия от 29 июня 2010 г. № 199-IV-З (ред. от 26.03.2019) «О регулировании лесных отношений в Республике Калмыкия»[13]; Закон Республики Калмыкия от 4 марта 2014 г. № 36-V-З «Об отдельных вопросах в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов на территории Республики Калмыкия»[14].

Анализ данных правовых актов Республики Калмыкия показывает, что в них уточняются и систематизируются положения федеральных законов относительно двух природных ресурсов (лес и животный мир). Другие ресурсы и природоохранные вопросы (требования к отдельным видам деятельности, правовой режим региональных ООПТ и т.д.) никак не затронуты.

В постановлении Правительства Республики Калмыкия от 24 декабря 2019 г. № 388 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 г.» есть специальный раздел, посвященный вопросам экологической безопасности, однако основное внимание там уделено проблемам опустынивания и восстановления пастбищ. Экологические проблемы Каспийского моря в документе предметно не рассматриваются.

в) Республика Дагестан. В данном субъекте РФ мы видим наиболее подробное и сбалансированное экологическое законодательство. В нем можно выделить следующие блоки. Во-первых, это законы, посвященные вопросам использования и охраны отдельных природных ресурсов. В их числе животный мир (представлен сразу тремя законами — о Красной книге[15], о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов[16], об охране и использовании объектов животного мира[17]); леса и лесные насаждения (здесь тоже три закона —

[10] Например: *Об отдельных вопросах правового регулирования недропользования на территории Астраханской области.* Закон Астраханской области № 136/2021-ОЗ от 20.12.2021. URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

[11] *О животном мире.* Закон Республики Калмыкия № 321-IV-З от 26.12.2011 (ред. от 14.12.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

[12] *О Красной книге Республики Калмыкия.* Закон Республики Калмыкия № 257-II-З от 25.12.2002 (ред. от 10.06.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

[13] *О регулировании лесных отношений в Республике Калмыкия.* Закон Республики Калмыкия № 199-IV-З от 29.06.2010 (ред. от 26.03.2019). URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

[14] *Об отдельных вопросах в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов на территории Республики Калмыкия.* Закон Республики Калмыкия № 36-V-З от 04.03.2014. URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

[15] *О Красной книге Республики Дагестан.* Закон Республики Дагестан № 22 от 16.05.2008 (ред. от 07.04.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

[16] *О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов на территории Республики Дагестан.* Закон Республики Дагестан № 7 от 02.02.2012 (ред. от 06.04.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

[17] *Об охране и использовании объектов животного мира в Республике Дагестан.* Закон Республики Дагестан № 59 от 29.11.2007 (ред. от 02.03.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

о регулировании лесных отношений[18], о создании лесопарковых зеленых поясов[19], об охране зеленых насаждений[20]); водные объекты[21]; атмосферный воздух[22].

Во-вторых, законы, содержащие экологические требования к отдельным видам хозяйственной деятельности (энергетика[23] и отходы[24]).

В-третьих, это закон об особо охраняемых природных территориях республики[25].

В-четвертых, это законы об общих вопросах охраны окружающей среды (в их числе следует выделить закон об экологической экспертизе[26] и общественном экологическом контроле[27]).

Как и в других Прикаспийских регионах, в Республике Дагестан принят специальный закон о социально-экономическом развитии этого региона. Основное внимание в данном документе обращается на состояние рыбных запасов Каспийского моря, однако (в отличие от других Прикаспийских регионов) упоминаются и проблемы охраны береговой полосы, а также важность снижения количества сточных вод, негативно влияющих на состояние морских экосистем[28].

Обсуждение и заключение. Анализ экологического законодательства трех Прикаспийских регионов позволяет сделать следующие выводы.

Законодательство всех трех субъектов РФ практически никак не учитывает их прикаспийский статус и вытекающие из него потребности охраны окружающей среды.

Экологическое законодательство двух из трех Прикаспийских регионов носит бессистемный и фрагментарный характер, даже когда речь идет о текущих (классических) проблемах регионов. Только в Астраханской области принят базовый (рамочный) закон об охране окружающей среды, однако и он страдает тем же набором системных недостатков юридической техники.

Возникает вопрос, как в региональных законах можно учесть специфику данных субъектов РФ — Прикаспийских регионов? На наш взгляд, это можно сделать (как минимум) по следующим направлениям:

– включить в законы субъектов РФ дополнительные меры по охране прикаспийских растений и животных; меры по охране береговой линии от эрозии (размывания) берегов; дополнительные стимулы для развития экологического туризма на прибрежной территории;

– предусмотреть меры по поддержанию в экологически чистом состоянии пляжей, их очистке от мусора природного и антропогенного происхождения; меры по охране водно-болотных угодий, экологически связанных с морем;

– ввести запреты и ограничения на различные виды хозяйственной деятельности, которые могут негативно повлиять на морские экосистемы;

– предусмотреть финансирование из региональных бюджетов мероприятий по охране прибрежных морских зон; создание на прибрежных территориях региональных ООПТ, расположенных в соседних регионах, но обладающих общей целью и замыслом (в ряде зарубежных стран уже успешно используется этот экосетевой подход [15]);

– подготовить совместные программы мониторинга прибрежных территорий;

– координировать усилия регионального экологического надзора трех субъектов РФ;

– включить в региональные Кодексы об административных правонарушениях дополнительные составы правонарушений, отображающих специфику охраны природы прикаспийских территорий.

---

[18] *О регулировании лесных отношений на территории Республики Дагестан.* Закон Республики Дагестан № 10 от 11.03.2008 (ред. от 07.04.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

[19] *О регулировании отдельных вопросов, связанных с созданием на территории Республики Дагестан лесопарковых зеленых поясов.* Закон Республики Дагестан № 50 от 29.06.2021. URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

[20] *Об охране зеленых насаждений.* Закон Республики Дагестан № 28 от 08.06.2010 (ред. от 03.06.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

[21] *О регулировании водных отношений в Республике Дагестан.* Закон Республики Дагестан № 52 от 01.11.2007 (ред. от 30.12.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

[22] *Об охране атмосферного воздуха в Республике Дагестан.* Закон Республики Дагестан № 51 от 05.11.2008 (ред. от 30.12.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

[23] *Об использовании возобновляемых источников энергии в Республике Дагестан.* Закон Республики Дагестан № 55 от 04.10.2018. URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

[24] *Об отходах производства и потребления в Республике Дагестан.* Закон Республики Дагестан № 58 от 04.12.2008 (ред. от 30.12.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

[25] *Об особо охраняемых природных территориях.* Закон Республики Дагестан от 27.02.1992 (ред. от 30.12.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

[26] *Об экологической экспертизе в Республике Дагестан.* Закон Республики Дагестан № 57 от 04.10.2018. URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

[27] *Об общественном экологическом контроле.* Закон Республики Дагестан № 19 от 13.03.2015 (ред. от 07.03.2019). URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

[28] *Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года.* Закон Республики Дагестан № 70 от 12.10.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 04.07.2023).

Данные меры будут способствовать и развитию «зеленой» экономики на территории трех субъектов РФ. Применительно к данной схеме неизбежно возникает вопрос о риске превышения субъектом РФ своих полномочий. Однако, как справедливо отмечалось в научной литературе, этот риск неустраним в принципе, поскольку сфера совместного ведения, очерченная в Конституции РФ, в том числе по экологическим вопросам, изначально предполагает конкурирование компетенций. Поэтому любые принимаемые субъектом РФ правовые нормы всегда означают балансирование на грани между реализацией собственных полномочий и нарушением федеральных правовых норм. Но это не должно означать отказ от дальнейшего обсуждения этого вопроса [16].

Отчасти данная специфика Прикаспийского региона уже отражена в законодательстве его субъектов, например, в плане необходимости охраны береговой линии (Дагестан) или создании дополнительных региональных ООПТ (водно-болотные угодья, Астраханская область). Вместе с тем данное направление требует системного и комплексного учета, вариантом которого может стать разработка межрегиональной Концепции охраны окружающей среды прикаспийских территорий, на базе которой могут быть разработаны модельные законы трех субъектов РФ.

Отдельным направлением межрегионального сотрудничества трех прикаспийских субъектов РФ могло бы стать создание межрегионального координационного органа по охране окружающей среды прикаспийских территорий. В отношении последнего предложения заметим, что российское законодательство не запрещает горизонтальные отношения субъектов РФ, а в некоторых случаях и прямо предписывает их. Так, например, в силу ст. 16 Градостроительного кодекса РФ, проект схемы территориального планирования субъекта РФ подлежит обязательному согласованию не только с Российской Федерацией, но и с соседними субъектами РФ.

Реализация данного плана неизбежно поставит вопрос о пределах нормотворческих полномочий субъектов РФ, в том числе и в части опережающего нормотворчества. В литературе уже отмечалось, что «законодательно не определены пределы опережающего правового регулирования субъектов. Безусловно, оно не может затрагивать предметы исключительного ведения Федерации, ущемлять права и свободы личности, нарушать единство экономического пространства, устанавливать нормы, имеющие общее значение для всей Федерации» [17, с. 48].

Соглашаясь с данным выводом, все же заметим, что таких ориентиров недостаточно. На наш взгляд, по данному вопросу можно предложить два подхода. Первый из них был обозначен в Определении Верховного Суда РФ от 7 июля 2003 г.[29], когда Суд сформулировал следующую правовую позицию: в устав субъекта РФ (Самарской области) нельзя включать нормы об областных зонах чрезвычайной ситуации и экологического бедствия, поскольку ст. 57 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. предусматривает принятие в отношении данных территорий федерального закона, а потому опережающее нормотворчество недопустимо. С другой стороны, п. 3 ст. 3 недавно принятого Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»[30] не содержит подобных ограничений, следовательно, при буквальном толковании норм данного закона в настоящий момент таких запретов нет. Действуют общие правила о недопустимости противоречия законов субъектов РФ федеральным законам. Разделяя вторую точку зрения, тем не менее заметим, что применительно к охране прикаспийских территорий федеральное экологическое законодательство не содержит отсылок к специальным федеральным законам, а значит препятствий для субъектов РФ по созданию дополнительных гарантий охраны прибрежных морских территорий в РФ сейчас нет.

Подводя итоги, следует заметить, что в настоящий момент в России отсутствует надлежащее правовое регулирование разграничения компетенции Российской Федерации и ее субъектов по предметам совместного ведения, включая вопросы охраны окружающей среды. Федеральное экологическое законодательство перечисляет основные направления охраны окружающей среды, по которым субъекты РФ могут осуществлять правовое регулирование, однако по всем (или почти по всем) этим вопросам приняты федеральные законы, которые не всегда оставляют регионам возможность для собственного правового регулирования и учета региональной экологической специфики. В результате в большинстве субъектов РФ отсутствует четкий план законотворческих работ по вопросам охраны окружающей среды. При этом многие регионы имеют схожие экологические проблемы, что весьма наглядно видно на примере трех Прикаспийских регионов. Для координации их нормотворческих и организационно-управленческих усилий необходима разработка Концепции охраны окружающей среды Прикаспийский регионов (политико-правового акта, содержащего анализ экологических проблем и путей их решения правовыми средствами трех регионов), а также добровольное

[29] Определение Верховного Суда РФ от 07.07.2003 по делу № 46-Г03-10. URL: https://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_28826.htm (дата обращения: 04.07.2023).

[30] *Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации*. Федеральный закон от 21.12.2021 (ред. от 24.07.2023) // https://base.garant.ru/403266160/ (дата обращения 15.08.2023)

создание тремя Прикаспийскими регионами координационного органа, что позволит улучшить качество их экологического законодательства, и отразить специфику охраны природы Прикаспийских регионов (например, в части охраны животных, растений и птиц, обитающих в Прикаспийских регионах, и не попадающих в сферу ведения федерального законодательства, в том числе путем их включения в региональные Красные книги). Не менее важным направлением работы такого координационного органа могла бы стать разработка модельных законов по охране природы, которые могли бы быть приняты тремя Прикаспийскими субъектами РФ.

Список литературы

1. Выпханова Г.В. Обеспечение устойчивого развития России и ее регионов в условиях глобализации: информационно-правовые проблемы. *«Черные дыры» в российском законодательстве.* 2005;(4):74–81.

2. Анисимов А.П. Правовой эксперимент в земельном праве: вопросы теории. *Аграрное и земельное право.* 2016;(10):4–10.

3. Черепанов В.А. О принципах разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами. *Журнал российского права.* 2003;(9):32–39.

4. Эпштейн С. *Конституционно-правовое разграничение полномочий в сфере земельных отношений в Российской Федерации*. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва; 2006. 24 с.

5. Буринова Л.Д. Правовые проблемы реализации задач построения «зеленой» экономики в субъектах Российской Федерации. *Феномен права и законодательство: стратегии и методы познания*. 2023;2(1):13–20.

6. Ерегин А.Н. *Принципы разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения.* Автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва; 2008. 35 с.

7. Андриченко Л.В., Белоусова Е.В., Крылов Б.С. и др. *Субъект Российской Федерации. Правовое положение и полномочия.* Москва: Юридическая литература; 1998. 240 с.

8. Усс А.В. Актуальные проблемы формирования единого правового пространства Российской Федерации. *Законодательные (представительные) органы власти субъектов Российской Федерации.* 2002;(2):9–11.

9. Лапаева В.В. Законодательство об общественных объединениях: правовая концепция разграничения полномочий Федерации и субъектов. *Законодательство и экономика.* 2002;(10):36–39.

10. Белоусов С.А. *Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика).* Дис. д-ра юрид. наук. Саратов; 2015. 505 с.

11. Чурсина Е.В. *Разграничение полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов по предметам совместного ведения. Конституционно-правовое исследование.* Москва: МЗ Пресс; 2006. 208 с.

12. Велиева Д.С., Пресняков М.В. Регулирование и защита прав человека и гражданина в России: проблема разграничения правотворческих полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. *Журнал российского права.* 2017;(5):17–27.

13. Луценко Е.В. *Федеративная природа института законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации.* Автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону; 2008. 30 с.

14. Шведов А.Л. *Разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере отношений, регулируемых трудовым правом*. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург; 2006. 32 с.

15. Беднова О.В., Лихачев А.А. Концепция локальной экологической сети на урбанизированной территории. *Лесной вестник.* 2013;(6):131–141.

16. Васильева М.И. Модельный закон субъекта Российской Федерации «Об охране окружающей среды». *Экологическое право.* 2006;(1):21–29.

17. Михалева Н.А. *Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование).* Москва: ЮРКОМПАНИ; 2010. 365 с.

References

1. Vypkhanova GV. Sustainable Development of Russia and its Regions in the Context of Globalization: Information and Legal Problems. *«Chernye Dyry» v Rossiiskom Zakonodatel'stve*. 2005;(4):74–81. (In Russ.).

2. Anisimov AP. Legal Experiment in the Land Law: Theory Questions. *Agrarian and Land Law*. 2016;(10):4–10. (In Russ.).

3. Cherepanov VA. O Printsipakh Razdeleniya Gosudarstvennoi Vlasti Mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i ee Sub"ektami. *Journal of Russian Law*. 2003;(9):32–39. (In Russ.).

4. Ehpshtein S. *Konstitutsionno-Pravovoe Razgranichenie Polnomochii v Sfere Zemel'nykh Otnoshenii v Rossiiskoi Federatsii*. Extended Abstract of Dr.Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2006. 24 p. (In Russ.).

5. Burinova LD. Legal Problems of Implementation of the Tasks of Building a Green Economy in the Subjects of the Russian Federation. *The Phenomenon of Law and Legislation: Strategies and Methods of Cognition*. 2023;2(1):13–20. (In Russ.).

6. Eregin AN. *Printsipy Razgranicheniya Polnomochii Mezhdu Organami Gosudarstvennoi Vlasti Rossiiskoi Federatsii i Organami Gosudarstvennoi Vlasti Sub"ektov Rossiiskoi Federatsii po Predmetam Sovmestnogo Vedeniya*. Extended Abstract of Dr.Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2008. 35 p. (In Russ.).

7. Andrichenko LV, Belousova EV, Krylov BS, et al. *Sub"ekt Rossiiskoi Federatsii. Pravovoe Polozhenie i Polnomochiya*. Moscow: Yuridicheskaya Literatura Publ.; 1998. 240 p. (In Russ.).

8. Uss AV. Aktual'nye Problemy Formirovaniya Edinogo Pravovogo Prostranstva Rossiiskoi Federatsii. *Zakonodatel'nye (Predstavitel'nye) Organy Vlasti Sub"ektov Rossiiskoi Federatsii*. 2002;(2):9–11. (In Russ.).

9. Lapaeva VV. Zakonodatel'stvo ob Obshchestvennykh Ob"Edineniyakh: Pravovaya Kontseptsiya Razgranicheniya Polnomochii Federatsii i Sub"Ektov. *Zakonodatel'stvo i Ehkonomika*. 2002;(10):36–39. (In Russ.).

10. Belousov SA. *Zakonodatel'nyi Disbalans (Doktrina, Teoriya, Praktika)*. Dissertation. Saratov; 2015. 505 p.

11. Chursina EV. *Razgranichenie Polnomochii Mezhdu Organami Gosudarstvennoi Vlasti Rossiiskoi Federatsii i ee Sub"ektov po Predmetam Sovmestnogo Vedeniya. Konstitutsionno-Pravovoe Issledovanie*. Moscow: MZ Press Publ.; 2006. 208 p. (In Russ.).

12. Velieva DS, Presnyakov MV. Regulation and Protection of Human and Citizen Rights in Russia: a Problem of Differentiation of Law-Making Powers Between the Russian Federation and its Subjects. *Journal of Russian Law*. 2017;(5):17–27. (In Russ.).

13. Lutsenko EV. *Federativnaya Priroda Instituta Zakonodatel'nykh (Predstavitel'nykh) Organov Gosudarstvennoi Vlasti Sub"ektov Rossiiskoi Federatsii*. Extended Abstract of Dr.Sci. (Law) Dissertation. Rostov-on-Don; 2008. 30 p. (In Russ.).

14. Shvedov AL. *Razgranichenie Polnomochii Mezhdu Federal'nymi Organami Gosudarstvennoi Vlasti I Organami Gosudarstvennoi Vlasti Sub"Ektov Rossiiskoi Federatsii v Sfere Otnoshenii, Reguliruemykh Trudovym Pravom*. Extended Abstract of Dr.Sci. (Law) Dissertation; 2006. 32 p. (In Russ.).

15. Bednova OV, Likhachev AA. Kontseptsiya Lokal'noi Ehkologicheskoi Seti na Urbanizirovannoi Territorii. *Forestry Bulletin*. 2013;(6):131–141. (In Russ.).

16. Vasil'eva MI. Model'nyi Zakon Sub"ekta Rossiiskoi Federatsii «Ob Okhrane Okruzhayushchei Sredy». *Ehkologicheskoe Pravo*. 2006;(1):21–29. (In Russ.).

17. Mikhaleva NA. *Konstitutsii i Ustavy Sub"ektov Rossiiskoi Federatsii (Sravnitel'no-Pravovoe Issledovanie)*. Moscow: YURKOMPANI Publ.; 2010. 365 p. (In Russ.).

Об авторах:

Рыженков Анатолий Яковлевич, профессор кафедры гражданского права и процесса Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова (358000, РФ, г. Элиста, пл. Пушкина, 11), доктор юридических наук, профессор, ORCID, 4077778@list.ru

Цуглаева Нина Викторовна, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова (358000, РФ, г. Элиста, пл. Пушкина, 11), кандидат юридических наук, доцент, ORCID, palestinka-30@mail.ru

Заявленный вклад соавторов:

А.Я. Рыженков — формирование основной концепции, цели и задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

Н.В. Цуглаева — анализ результатов исследований, доработка текста, корректировка выводов.

Поступила в редакцию 10.07.2023
Поступила после рецензирования 07.08.2023
Принята к публикации 07.08.2023

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the authors:

Anatoly Ya. Ryzhenkov, Dr.Sci. (Law), professor of the Civil Law and Procedure Department, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (11, Pushkin St., Elista, 358000, RF), ORCID, 4077778@list.ru

Nina V. Tsuglaeva, Cand.Sci. (Law), associate professor of the Civil Law and Procedure Department, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (11, Pushkin St., Elista, 358000, RF), ORCID, palestinka-30@mail.ru

Claimed contributorship:

AYa Ryzhenkov: formulating the main concept, aim and objective of the research, preparing the text, formulating the conclusions.

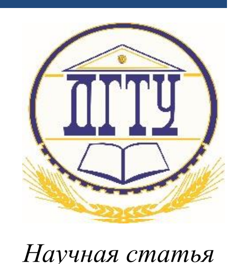
NV Tsuglaeva: research results analysis, refining the text, correcting the conclusions.

Received 10.07.2023
Revised 07.08.2023
Accepted 07.08.2023

Conflict of interest statement

The authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

УДК 349.6

Научная статья

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-45-56

Тенденции и перспективы развития экологического законодательства Прикаспийских государств: сравнительно-правовой аспект

А.П. Анисимов[1], Л.А. Резванова[2]

[1] Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

[2] Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Российская Федерация, г. Сочи, ул. Дагомысская, 42

✉ lrezvanova1@yandex.ru

Аннотация

Введение. Каспийское море представляет огромный интерес и ценность для Прикаспийских стран (Россия, Иран, Азербайджан, Туркменистан, Казахстан), имеющих выходы к его берегам. В течение дореволюционного и советского периода времени правовой режим Каспийского моря определялся соглашениями Российской империи (СССР) и Ирана. После распада СССР первоначально режим использования и охраны природных ресурсов Каспия определялся двух- и многосторонними договорами Прикаспийских государств. Однако после подписания всеми пятью странами Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря (Тегеран, 4 ноября 2003 г.) и Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (2018 г.) использование природных ресурсов и охрана окружающей среды Каспийского моря стали носить более скоординированный характер. Несмотря на большое значение принятых международных актов, ряд проблем продолжает оставаться не решенными. В связи с этим в статье проводится анализ экологического законодательства пяти Прикаспийских государств, дается оценка их достоинств и недостатков, а также возможности использования их опыта в России.

Материалы и методы. Исследование экологического законодательства пяти Прикаспийских государств осуществлялось с использованием общепринятых в России методов научного познания: общенаучных и частнонаучных методов (диалектический метод, анализ, синтез, конкретно-исторический, логический, сравнительно-правовой, системный методы и другие).

Результаты исследования. В ходе исследования анализировались эколого-правовые акты пяти Прикаспийских государств. Были рассмотрены их национальные экологические проблемы, существующее нормативно-правовое регулирование, произведено сравнение юридических формулировок и сферы их действия, дана оценка качеству экологического нормотворчества пяти государств, обоснованы возможности использования в России отдельных прогрессивных новелл зарубежных законов, посвященных вопросам охраны Каспийского моря.

Обсуждение и заключение. Проведение сравнительно-правовых исследований представляется очень важным направлением для российской юридической науки, поскольку обогащает ее новыми идеями и опытом зарубежных стран, который может быть использован для совершенствования национального законодательства. В рамках нашего исследования мы сравнивали похожие между собой постсоветские правовые системы (России, Туркменистана, Казахстана и Азербайджана) и нормы их экологического права, а также опыт Ирана, правовая система которого не была подвержена советскому влиянию. Анализировались нормы экологического права не только имеющие прямое отношение к Каспийскому морю, но и в более широком контексте. Было обнаружено, что с точки зрения концепции и юридической техники российский Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. и Закон «Об охране природы» Республики Туркменистан от 1 марта 2014 г. имеют определенное сходство, в связи с чем российский законодатель может использовать опыт Республики Туркменистан, закрепив в российском законе специальную статью (или несколько статей), посвященных особенностям охраны природы Каспийского моря. Главная причина, по которой российскому законодателю следует заинтересоваться опытом других Прикаспийских государств, заключается в том, что реализация

подписанных РФ международных договоров должна осуществляться на национальном уровне, но в экологическом законодательстве РФ таких норм нет.

Ключевые слова: Каспийское море, Прикаспийские государства, конвенция, законодательство, экология

Благодарности: авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Анисимов А.П., Резванова Л.А. Тенденции и перспективы развития экологического законодательства Прикаспийских государств: сравнительно-правовой аспект. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023;1(3):45–56. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-45-56

Original article

Trends and Prospects of the Caspian Littoral States Environmental Legislation Development: Comparative Legal Aspect

Aleksei P. Anisimov[1], **Larisa A. Rezvanova**[2]

[1] Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation
[2] Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), 42, Dagomysskaya St., Sochi, Russian Federation

✉ lrezvanova1@yandex.ru

Abstract
Introduction. The Caspian Sea is a matter of great interest and value for the Caspian littoral countries (Russia, Iran, Azerbaijan, Turkmenistan, Kazakhstan) having access to its coast. During the pre-revolutionary and Soviet period, the legal regime of the Caspian Sea was regulated by the Russian Empire (USSR) and Iran treaties. At first, after the collapse of the USSR, the Caspian Sea natural resources use and protection regime was determined by the bilateral and multilateral treaties of the Caspian littoral states. But after signing the Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea (Tehran, November 4, 2003) and the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea (2018) by all five countries, the use of natural resources and environmental protection of the Caspian Sea has become more coordinated. Despite the importance of the adopted international acts, some problems remain unsolved. In this regard, the article analyses the environmental legislation of five littoral states of the Caspian Sea, evaluates advantages and disadvantages thereof, as well as possibility of using their experience in Russia.
Materials and Methods. The study of the environmental legislation of five littoral states of the Caspian Sea was carried out using the methods of scientific cognition generally accepted in Russia: general scientific and specific scientific methods (dialectical method, analysis, synthesis, concrete-historical, logical, comparative law, systemic methods and others).
Results. During the research, the environmental legal acts of five littoral states of the Caspian Sea were analysed. Their national environmental problems, the existing legal regulation were studied, the comparison of the juridical formulations and their scope was made, the quality of the environmental rulemaking development in five states was evaluated, the possibilities of applying in Russia the certain forward-looking novelties of the foreign laws on the Caspian Sea protection were substantiated.
Discussion and Conclusion. The comparative law research is considered to be a very important field within the Russian juridical science, as it enriches the latter with the new ideas and experience of foreign countries that can be used to enhance the national legislation. In the frame of our research, we compared the alike post-Soviet legal systems (of Russia, Turkmenistan, Kazakhstan and Azerbaijan) and norms of their environmental law and practices of Iran, where the legal system was not subject to the Soviet influence. The environmental law norms were analysed not only in direct relation to the Caspian Sea but also in a broader context. It was found that from perspective of the concept and legal technique, the Russian Federal Law on Environmental Protection of January 10, 2002 and the Law on Nature Protection of the Republic of Turkmenistan of March 1, 2014 have a certain similarity, thus the Russian legislator can use the experience of the Republic of Turkmenistan by stipulating a special clause (or several clauses) in the Russian law concerning the Caspian Sea nature protection features. The main reason for the Russian legislator to get interested in the experience of the other

Caspian littoral states is the need to implement at national level the international treaties signed by the Russian Federation, which contain the norms not yet stipulated in the environmental legislation of the Russian Federation.

Keywords: the Caspian Sea, Caspian littoral states, Convention, legislation, ecology

Acknowledgements: the authors express their gratitude to the reviewer, whose critical assessment of the materials and suggestions for their improvement contributed to the significant enhancement of the quality of the article.

For citation. Anisimov AP**,** Rezvanova LA. Trends and Prospects of the Caspian Littoral States Environmental Legislation Development: Comparative Legal Aspect. *Legal Order and Legal Values.* 2023;1(3):45–56. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-45-56

Введение. Каспийское море представляет большой интерес и ценность для Прикаспийских стран (Россия, Иран, Азербайджан, Туркменистан, Казахстан), имеющих выходы к его берегам. В течение дореволюционного и советского периода времени правовой режим Каспийского моря регулировался соглашениями Российской империи (СССР) и Ирана. После распада СССР режим использования и охраны природных ресурсов Каспия первоначально определялся двух- и многосторонними договорами Прикаспийских государств. Однако после принятия всеми пятью странами Рамочной Конвенции по защите морской среды Каспийского моря (подписана в г. Тегеране 4 ноября 2003 г)[1] и Конвенции о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г.[2], использование природных ресурсов и охрана окружающей среды Каспийского моря стали носить более скоординированный характер. Несмотря на прорывное значение принятых международных актов, ряд проблем все равно остается не решенными (например, придание Каспию особого международного статуса (не моря и не озера) оставляет открытым вопрос о применимости к его водам норм международного морского права). Кроме того, поскольку нормы данных конвенций по большей части не носят самоисполняемый характер, для их воплощения в жизнь требуются усилия пяти Прикаспийских стран на национальном уровне. В числе таких норм, предусмотренных Конвенцией 2018 г., следует выделить обеспечение рационального использования и охраны водных биоресурсов, предотвращение загрязнения и возмещение причиненного экосистемам Каспия ущерба, содействие проведению научных исследований. Рамочная конвенция 2003 г. формулирует принципы охраны морской среды Каспийского моря, предусматривает меры по предотвращению, снижению и контролю загрязнения из наземных источников (развитие малоотходных и безотходных технологий, лицензирование, повышение качества очистки городских сточных вод, возможность консервации и полной ликвидации находящихся на суше и опасных для морской среды источников загрязнения и т.д.). Отдельно регламентируются меры по защите дна моря и загрязнения с судов, уменьшение загрязнения Каспия в результате мелиорации и иных сельскохозяйственных работ, предотвращение загрязнения Каспия инвазивными (чужеродными) биологическими видами, профилактика и ликвидация экологических последствий чрезвычайных ситуаций, регулирование рыболовства, сохранение и восстановление рыбных запасов и т.д.

Предусмотрен и ряд правовых инструментов достижения поставленных целей, включая проведение мониторинга, обмен информацией, научные исследования, осуществление оценки воздействия хозяйственной деятельности на морскую среду Каспийского моря. Принципиально важной для нас является ст. 15 Рамочной конвенции 2003 г., регламентирующая управление сушей, находящейся под воздействием близости моря (проще говоря, прибрежными территориями). Данная статья предусматривает необходимость разработки национальных планов и стратегий управления прибрежными территориями. Из этого небольшого обзора вытекает необходимость выявления и оценки мер, осуществляемых пятью Прикаспийскими государствами для охраны экосистем Каспия и прибрежных территорий посредством принятия национальных эколого-правовых актов. Такое сравнительно-правовое исследование позволит обобщить имеющийся опыт пяти стран, выявить его достоинства и недостатки и предложить его использование в России.

Материалы и методы. В процессе исследования были использованы:

– диалектический метод научного познания, позволяющий комплексно рассматривать сложные социально-правовые явления и процессы в сфере охраны окружающей среды России и зарубежных стран, познавать их объективные закономерности;

– частнонаучные методы: конкретно-исторический, позволивший показать последовательность формирования и развития экологического законодательства Российской Федерации и зарубежных стран; формально-логический, предполагающий воспроизводство посредством обобщения и типологии сложного

[1] URL: https://docs.cntd.ru/document/420383107 (дата обращения: 19.07.2023).
[2] URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5328 (дата обращения: 19.07.2023).

развивающегося объекта — системы эколого-правовых норм нескольких стран, позволяющий определить перспективы развития экологического законодательства пяти Прикаспийских государств, а также меры по повышению его качества; сравнительно-правовой метод, с помощью которого были исследованы российские и зарубежные эколого-правовые законодательные акты, которым была дана объективная доктринальная оценка.

В качестве еще одного частнонаучного метода исследования в статье использован метод системного анализа, позволивший оценить эффективность правового регулирования отдельных аспектов охраны окружающей среды Каспийского моря и территорий Прикаспийских государств. Данный метод позволил установить такие свойства правовых норм, которые возникают при взаимодействии отдельных элементов единого целого — системы международного права и экологического права пяти Прикаспийских государств (включая Россию).

Проведение любых сравнительно-правовых исследований опирается на общие правила, позволяющие сформулировать их цели, задачи и критерии сравнения правовых норм, процессов или явлений. Как отмечалось в научной литературе, правовое сравнение «представляет собой самостоятельный вид правового исследования, направленного на получение нового знания об объекте сравнительного правоведения. Основная цель реализации теоретико-методологического потенциала сравнительного правоведения состоит в получении путем правового сравнения и адаптации к национальным условиям новых знаний об известном национальной среде правовом объекте» [1, с. 10]. В самом общем виде сравнительно-правовое исследование направлено на «сопоставление признаков, особенностей, характеристик исследуемых объектов (явлений, ситуаций) на предмет нахождения между ними сходств и различий и на их описание» [2, с. 329]. При этом следует подчеркнуть, что использование сравнительного метода не предполагает механического описания двух и более правовых институтов, явлений или процессов — применение такого метода позволяет выявить определенные сущностные характеристики всех подлежащих сравнению объектов либо закономерности динамики их появления и развития. Однако для того, чтобы провести сравнительно-правовой анализ, понимания одного только объекта исследования недостаточно. Необходимо определить цель исследования и систему критериев, по которым будет происходить сравнение двух и более объектов. Методика правильного выбора объектов состоит в том, что

– они должны носить сопоставимый и реалистичный характер;

– объект должен иметь характеристики, которые можно исследовать методами юридической науки;

– он должен обладать теоретической и/или практической ценностью;

– кроме выявления сходства и отличия объектов сравнения критерием исследования может быть обоснование достоинств и недостатков сравниваемых объектов;

– сравнение может происходить как в рамках одной, так и нескольких отраслей права;

– сравнение может быть в рамках одной правовой системы или двух и более;

– предмет сравнения — это нормы, институты, отрасли или правовая система в целом.

Целью проведения нами сравнительно-правового исследования является не столько выявление причин, классификаций или прогнозов (это, скорее, сопутствующая задача), сколько анализ правовых норм, закрепленных в нормативно-правовых актах пяти Прикаспийских государств, осуществляющих регулирование использования и охраны природных ресурсов Каспия и прибрежных территорий, для выявления их сходства и отличий, достоинств и недостатков с обоснованием использования наиболее ценного опыта зарубежных стран для совершенствования российского экологического законодательства. Наш объект исследования локализован в пространстве (Прикаспийские страны) и во времени (на сегодняшний день).

Результаты исследования.

Российская Федерация.

Основными экологическими проблемами России являются:

– загрязнение атмосферного воздуха выбросами промышленности и автотранспорта (в свою очередь, выбросы парниковых газов вносят свой вклад в изменение климата); загрязнение рек (особенно Волги), что влечет и загрязнение Каспийского моря;

– сокращение биоразнообразия;

– неэффективное обращение с отходами производства и потребления (вместо переработки их по большей части складируют на мусорных полигонах);

– неконтролируемая вырубка лесов (что препятствует противодействию изменениям климата); нерациональное использование сельскохозяйственных земель;

– полуаварийное состояние коммунальных систем, влекущее сброс городских стоков в реки и т.д.

Правовой статус Каспийского моря в России специально не отображается в законодательстве. Действуют федеральные законы «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской

Федерации» от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ[3], «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ[4] и т.д. Между тем, поскольку в силу ст. 1 Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 2018 г. у данного водного объекта особый (не моря и не озера) статус, был принят специальный Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 260-ФЗ «О регулировании отдельных отношений, связанных с искусственными островами, установками и сооружениями, расположенными в пределах российского сектора Каспийского моря, и о внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации»[5]. Наряду с этим ряд подзаконных актов регламентирует правила рыболовства и квоты на вылов водных биоресурсов. Между тем реализация положений Конвенции 2018 г. (после ее ратификации Ираном и вступления в силу) потребует внесения изменений, как минимум, в Водный кодекс РФ[6], Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г.[7], Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г.[8], Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24 июня 1998 г.[9], Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»[10] и т.д. Представляется необходимыми отображение особого правового статуса Каспия в КоАП[11] и УК РФ[12]. Таким образом, в России действуют только общие правила охраны вод и биоресурсов, а также требования к отдельным видам деятельности или лицензированию без учета специфики Каспийского моря.

Азербайджанская Республика.

К числу современных экологических проблем Азербайджанской Республики относятся загрязнение атмосферного воздуха и вод промышленными и иными вредными выбросами, проблемы с питьевой водой, загрязнение земель и вод (включая Каспий) при добыче или транспортировке нефти, эрозия почв, интенсивное использование пестицидов и агрохимикатов в сельском хозяйстве, попадание их в реки и грунтовые воды. Все это причиняет вред здоровью граждан. Можно выделить также процессы деградации земель и опустынивания, вырубку лесов, сокращение биологического разнообразия, проблемы с размещением опасных отходов. Поскольку через территорию республики протекает множество рек, впадающих в Каспийское море, острой является проблема трансграничного загрязнения вод с территорий других стран. Большой вред природе был причинен в результате войны с Республикой Армения.

Азербайджанская Республика является единственным Прикаспийским государством, включившим в Конституцию собственное видение правового статуса Каспийского моря. Так, согласно ст. 11 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (ред. от 26 июля 2016 г.)[13], внутренние воды Азербайджанской Республики, принадлежащий ей сектор Каспийского моря (озера), воздушное пространство — составные части территории Азербайджанской Республики, которая неотчуждаема. Примечательно в данном случае то, что в момент принятия Конституции и позжемежду пятью Прикаспийскими государствами шли ожесточенные споры о правовом статусе Каспия – моря, озера или особого (третьего) правового режима. В связи с этим, позицию законодателя Азербайджана можно понимать в том смысле, что вне зависимости от исхода международных переговоров, Азербайджан не отдаст свою часть Каспия, вне зависимости от того, как именно он будет именоваться (морем или озером).

---

[3] *О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации.* Федеральный закон № 155-ФЗ от 31.07.1998. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19643/ (дата обращения: 19.07.2023).

[4] *О континентальном шельфе Российской Федерации.* Федеральный закон № 187-ФЗ от 30.11.1995. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038488 (дата обращения: 19.07.2023).

[5] О регулировании отдельных отношений, связанных с искусственными островами, установками и сооружениями, расположенными в пределах российского сектора Каспийского моря, и о внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации». Федеральный закон № 260-ФЗ от 02.08.2019. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330655/ (дата обращения: 19.07.2023).

[6] Водный кодекс Российской Федерации. № 74-ФЗ от 03.06.2006. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102107048 (дата обращения: 19.07.2023).

[7] Об охране окружающей среды. Федеральный закон № 7-ФЗ от 10.01.2002. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074303 (дата обращения: 19.07.2023).

[8] О лицензировании отдельных видов деятельности. Федеральный закон № 99-ФЗ от 04.05.2011. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102147413 (дата обращения: 19.07.2023).

[9] Об отходах производства и потребления. Федеральный закон № 89-ФЗ от 24.06.1998. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102053807 (дата обращения: 19.07.2023).

[10] О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов. Федеральный закон № 166-ФЗ от 20.12.2004. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090164 (дата обращения: 19.07.2023).

[11] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. № 195-ФЗ от 30.12.2001. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277 (дата обращения: 19.07.2023).

[12] Уголовный кодекс Российской Федерации. № 63-ФЗ от 13.06.1996. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 19.07.2023).

[13] Конституция Азербайджанской Республики от 12.11.1995.URL: https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution (дата обращения: 19.07.2023).

Данная позиция проявляется и в других нормативно-правовых актах. Так, согласно ст. 12 Водного кодекса Азербайджанской Республики от 26 декабря 1997 г. № 418-IQ (ред. от 3 декабря 2021 г)[14], в государственной собственности находится «принадлежащий Азербайджанской Республике сектор Каспийского моря (озера)». Данный сектор включен и в состав водного фонда Азербайджанской Республики. По мнению некоторых авторов, «в определенной мере подобный подход позволяет устранить спорность вопросов в отношении сферы действия норм национального экологического законодательства в Каспийском море, несмотря на отсутствие определенности в позиции Прикаспийских государств по вопросу правового статуса Каспийского моря в целом» [3, с. 155–156]. Однако с таким подходом нам трудно согласиться, поскольку закрепление в законах одного государства правового статуса Каспийского моря, в отношении которого должно быть принято совместное решение всеми пятью Прикаспийскими государствами, не способствует укреплению международного сотрудничества в регионе.

В Законе Азербайджанской Республики от 8 июня 1999 г. № 678-IQ «Об охране окружающей среды» (ред. от 17.02.2023)[15] Каспий не упоминается. Однако фрагментарно мы встречаем его в ст. 10 Закона Азербайджанской Республики «Об экологической безопасности» от 8 июня 1999 г. № 677-IQ (ред. от 19.05.2020)[16], согласно которой территория страны подлежит делению на зоны по степени экологической опасности, включая и Каспийский сектор Республики.

Не менее интересную норму о Каспии содержит земельное законодательство Азербайджана. Согласно ст.32 Земельного кодекса Азербайджанской Республики от 25 июня 1999 г. № 695-IQ (ред. от 17.02.2023)[17], в состав земель водного фонда Азербайджана входят в том числе и земли принадлежащего Азербайджанской Республике сектора Каспийского моря (озера). В силу ст. 46 Земельного кодекса, в состав государственной собственности Азербайджанской Республики входят (кроме указанного сектора) еще и земли, находящиеся в прибрежной 20–50 метровой полосе, примыкающей к Азербайджанскому сектору Каспийского моря (озера). Такие земли не могут отчуждаться, но допускается их аренда. В связи с этим вполне логичной выглядит ст. 248 Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках[18], предусматривающая ответственность за нарушение требований в отношении земельных участков в указанной 20-50 метровой полосе. В завершении данного обзора заметим, что ряд мер по охране Каспийского моря предусматривается подзаконными актами, например, Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 20 июня 2007 г. № 2244 «О некоторых мерах по защите Каспийского моря от загрязнения»[19]. Представляется, что по мере реализации различных экономических проектов по использованию ресурсов и дна Каспия, экологическое законодательство Азербайджанской Республики получит свое дальнейшее развитие. К числу таких проектов можно отнести Транскаспийский морской нефтепровод, проект которого сейчас обсуждается. Он позволит транспортировать нефть через Каспийское море с казахстанских каспийских месторождений в Баку и далее к побережью Средиземного моря [4].

Таким образом, интересный опыт Азербайджанской Республики заключается в частичной регламентации правового режима прибрежных территорий, включении их в состав государственной собственности с установлением ограничений по их отчуждению. Включение в Конституцию и республиканские законы Азербайджанского каспийского сектора «моря (озера)» носит дискуссионный характер с точки зрения международного права, в рамках которого правовой статус Каспийского моря был определен только в Конвенции 2018 г., которая до сих пор не вступила в силу ввиду отсутствия ее ратификации Исламской Республикой Иран.

Исламская Республика Иран.

В Иране на проблемы охраны окружающей среды начинают обращать внимание с 1970-х годов (в 1971 г. создано Министерство окружающей среды). В Конституции Исламской Республики Иран 1979 г.[20] в ст. 50 закрепляется, что в республике считается общественным долгом сохранять окружающую среду, а любая экономическая или иная деятельность, приводящая к загрязнению окружающей среды, запрещена.

---

[14] Водный кодекс Азербайджанской Республики. № 418-IQ от 26.12.1997. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420032 (дата обращения: 19.07.2023).

[15] *Об охране окружающей среды.* Закон Азербайджанской Республики № 678-IQ от 08.06.1999 (ред. от 17.02.2023). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2679 (дата обращения: 19.07.2023).

[16] *Об экологической безопасности.* Закон Азербайджанской Республики № 677-IQ от 08.06.1999 (ред. от 19.05.2020). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30600769 (дата обращения: 19.07.2023).

[17] *Земельный кодекс Азербайджанской Республики*. № 695-IQ от 25.06.1999. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420125 (дата обращения: 19.07.2023).

[18] *Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках.* № 96-VQ от 29.12.2015. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36865427 (дата обращения: 19.07.2023).

[19] *О некоторых мерах по защите Каспийского моря от загрязнения.* Распоряжение Президента Азербайджанской Республики № 2244 от 20.06.2007. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=19867 (дата обращения: 19.07.2023).

[20] *Конституция Исламской Республики Иран* от 15.11.1979. URL: https://legalportal.am/download/constitutions/105_ru.pdf (дата обращения: 19.07.2023).

К числу современных экологических проблем Ирана относится:

– сокращение количества лесов;

– дефицит пресной воды, опустынивание;

– незаконное рыболовство;

– плохая очистка сточных вод и загрязнение ими рек и прибрежных вод Каспия,

– проблемы сохранения водно-болотных угодий (им угрожает промышленное строительство и вовлечение в сельское хозяйство);

– угроза разлива нефти и нефтепродуктов, в том числе в Каспийском море;

– сильное загрязнение воздуха (особенно в Тегеране).

Последнее обстоятельство означает рост парниковых газов, влияющих на состояние климата, причем Иран подписал, но не ратифицировал Парижское соглашение по климату 2015 г., не разработана и долгосрочная программа (стратегия) устойчивого развития страны и ее перехода к «зеленой» экономике. Тем не менее в стране активно принимаются меры по охране водных биоресурсов Каспия (каспийского тюленя и др.), создаются стационарные станции для постоянного наблюдения (мониторинга) за морскими экосистемами, охраняются уязвимые прибрежные местообитания птиц, проводится политика по адаптации к изменениям климата, борьбе с пластиковым и микропластиковым загрязнением (в том числе в Каспийском море).

В отличие от четырех Прикаспийских государств, являющихся правопреемниками СССР, экологическое законодательство которых (в современном его понимании) начало формироваться после 1991 г., в Иране первым комплексным природоохранным актом можно считать Закон «Об охране окружающей среды» от 2 июня 1974 г. (в 1992 году в него внесли изменения)[21], который включает 21 статью, посвященную стандартным мерам по охране окружающей среды — сокращение выбросов и сбросов, шумового загрязнения; создание системы надзора и мониторинга за дикой природой и морскими ресурсами; ведение научных исследований; ограничение охоты в некоторых районах и др. Большинство принятых в дальнейшем эколого-правовых актов касались самых различных проблем, напрямую не затрагивающих охрану экосистем Каспия и прибрежных территорий. Тем не менее ряд таких правовых актов заслуживают специального упоминания: Закон «О защите моря и трансграничных рек от загрязнения нефтью (1975); Положение о поверхностных водах, реках, подземных водах, озерах, морях, о побережье Каспийского моря и Персидского залива (1985); Закон «Об эксплуатации и защите водных ресурсов Исламской Республики Иран» (2000). В «Четвертом национальном плане развития Исламской Республики Иран» (2005-2009 гг.) Каспийское море было признано «объектом особого внимания», был утвержден перечень природоохранных мероприятий на Каспии, в том числе по управлению отходами в прикаспийских провинциях Ирана. В 2010 г. был принят Закон «О защите моря и судоходных рек от загрязнения нефтью», защищающий от загрязнения нефтью воды Персидского залива, Аравийского (Оманского) и Каспийского морей[22].

В 2017 г. в Иране принимается Закон о сохранении, восстановлении и управлении водно-болотными угодьями (в их число входит, например, лагуна Энзели, связанная с Каспием и играющая ключевую роль в обеспечении его продуктивности, подпадающая под действие Рамсарской конвенции). Данный Закон запрещает любую деятельность, негативно влияющую на состояние таких территорий [5]. В 2022 г. было принято решение Комиссии по сохранению и рациональному использованию водных биоресурсов и управлению их совместными запасами Каспийского моря о продлении запрета на коммерческий промысел осетровых видов рыб и добычу черной икры на 2023 г. [6]. Есть и весьма интересные планы на будущее. Национальная стратегия и план действий в области биоразнообразия предполагают к 2025 г. обеспечить в Иране сокращение загрязнения морской среды (включая морской мусор), уменьшение вреда от инвазивных биологических видов, развитие экологической дипломатии и международного экологического сотрудничества и т.д. К 2030 г. планируется обеспечение устойчивого управления морскими и прибрежными экологическими системами, повышение эффективности их защиты, усиление рационального использования водно-болотных угодий, привлечение частных инвестиций для уменьшения опасности сточных вод и др.

Оценивая эффективность мер по охране Каспия, предпринимаемых Ираном, заметим, что его вклад в охрану каспийских экосистем носит противоречивый характер. С одной стороны, Иран до сих пор не ратифицировал (хотя и подписал) Конвенцию 2018 г., что не позволяет ей вступить в силу и реализовать заложенный в ней природоохранный потенциал. С другой стороны, в Иране предпринимаются достаточно эффективные меры по комплексному управлению прибрежными зонами, профилактике загрязнения Каспийского моря нефтью, борьбе

[21] *Об охране окружающей среды.* Закон Исламской Республики Иран от 02.06.1974. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=84327&p_country=IRN&p_count=168 (дата обращения: 19.07.2023).

[22] Department of Environment Islamic Republic of Iran (Министерство окружающей среды Исламской Республики Иран). URL: https://en.doe.ir/ (дата обращения: 19.07.2023).

с инвазивными видами, охране водно-болотных угодий (и развитию системы особо охраняемых природных территорий в целом), защите редких и исчезающих видов флоры и фауны и т.д.

Особо следует отметить создание еще в 1994 г. Верховного совета по охране окружающей среды Ирана как высшего органа, принимающего решения в сфере охраны природы. Его возглавляет Президент страны, а в качестве его членов выступают глава Министерства окружающей среды, министры сельского хозяйства, экономики и другие официальные лица. Данный формат экологического управления представляет интерес и для других Прикаспийских государств.

Туркменистан.

К числу экологических проблем Туркменистана относятся опустынивание, дефицит качественной питьевой воды, высыхание Аральского моря и загрязнение окружающей среды химическими и иными вредными веществами. На состояние окружающей среды в стране негативно влияет сложившаяся практика ведения сельского хозяйства (неэффективная ирригация, перевыпас скота, засоление почвы, чрезмерное использование удобрений, выброс парниковых газов). Наряду с этим заметим, что уровень загрязнения атмосферного воздуха в Туркменистане ниже, чем в России и многих других постсоветских странах, ввиду менее развитой тяжелой промышленности и меньшего количества автомобильного транспорта. Загрязнение почв пестицидами и агрохимикатами влечет загрязнение поверхностных и подземных вод, которые попадают в Каспийское море. Сохраняются и экологические риски при добыче нефти.

В отличие от России, национальное законодательство которой довольно пассивно относится к проблемам использования и охраны Каспия, законодатель Туркменистана уже много лет регламентирует этот вопрос. Так, согласно ст.4 Закона «О государственной границе Туркменистана» от 4 мая 2013 г. № 389-IV (ред. от 20.11.2022)[23], к территориальному морю Туркменистана относятся прибрежные воды Каспийского моря шириной 12 морских миль. Данное расстояние отсчитывается от линии наибольшего отлива материка или островов, принадлежащих Туркменистану, или от прямых исходных линий, соединяющих соответствующие точки.

Заметим, что данная норма появилась в законодательстве Туркменистана до подписания данной страной Конвенции 2018 г. (в ст. 7 ширина территориальных вод устанавливается равной 15 морским милям), которая пока еще не вступила в силу. Примечательно, что такое «опережающее нормотворчество» не помешало Туркменистану подписать и ратифицировать Конвенцию 2018 г. В Законе Туркменистана «Об охране природы» от 1 марта 2014 г. № 40-V (ред. от 20.03.2017)[24] природные ресурсы туркменского сектора Каспийского моря отнесены к государственной собственности (ст. 4). В акватории туркменского сектора Каспийского моря запрещается захоронение опасных отходов (ст. 37), а на юридических и физических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность в туркменском секторе Каспия, ст. 38 Закона возлагает обязанность принятия всех необходимых мер по защите морской среды Каспийского моря и его прибрежной зоны от загрязнения из морских и прибрежных источников. Предусматриваются и мероприятия по воспроизводству и рациональному использованию биологических ресурсов Каспия. За неисполнение этих требований могут наступать санкции вплоть до приостановления или прекращения в полном объеме хозяйственной и иной деятельности.

Следует специально подчеркнуть выделение в данной статье полномочий органов экологического управления в части мониторинга и контроля, а также предупреждения разлива нефти. Такая специальная обязанность возлагается и на природопользователей. Фрагментарно Каспийское море упоминается и в других актах экологического законодательства Туркменистана, однако специальных законов об охране экосистем Каспия в данной стране нет.

Нормотворческий опыт Туркменистана может представлять интерес для российского законодателя, поскольку концепции главных природоохранных актов двух стран во многом совпадают. Поэтому в случае, если российский законодатель не согласится с предложением о принятии специального закона, в главу VII Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. может быть добавлена отдельная статья (аналог ст.38 Закона «Об охране природы» Туркменистана), содержащая требования по охране окружающей среды Каспийского моря в 15-мильной зоне российских территориальных вод.

Республика Казахстан.

К числу основных экологических проблем Казахстана относится:

– промышленное и иное загрязнение вод и воздуха;

– опустынивание;

– неэффективное обращение с отходами производства и потребления;

---

[23] *О государственной границе Туркменистана.* Закон Туркменистана № 389-IV от 04.05.2013. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=72299 (дата обращения: 19.07.2023).

[24] *Об охране природы.* Закон Туркменистана № 40-V от 01.03.2014. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=66022 (дата обращения: 19.07.2023).

– обмеление Аральского моря (что повлекло ухудшение здоровья населения и гибель водных биоресурсов);

– радиоактивное загрязнение (в том числе вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, размещения отходов уранодобывающей промышленности и АЭС);

– загрязнение почв и иных природных ресурсов из-за запусков ракет с космодрома Байконур (разлив высокотоксичного ракетного топлива).

Отдельно следует выделить нерациональное ведение сельского хозяйства (в части орошения), последствия добычи нефти, дефицит пресной воды, недостаточность лесного фонда, влияние изменения климата.

В отличие от остальных Прикаспийских государств Республика Казахстан является единственной страной, имеющей кодифицированное экологическое законодательство — Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 г. № 400-VI (далее — ЭК РК)[25]. Данный кодекс включает специальную главу 19, посвященную государственной заповедной зоне в северной части Каспийского моря. В данной зоне проводится функциональное зонирование с выделением заповедных участков, где устанавливается полный запрет деятельности. На остальной части вводятся дополнительные временные ограничения на отдельные виды работ (ст. 269). Так, для обеспечения нереста в заповедной зоне могут устанавливаться временные запреты на проведение строительных и геофизических работ, испытание скважин и судоходство, ограничения на ряд операций по добыче нефти, пролет воздушного транспорта. Определяются размеры водоохранной зоны Каспия, меры по охране прибрежных вод, вводится ряд ограничений по строительству, обусловленных колебанием уровня Каспийского моря. Отдельная статья 273 ЭК РК посвящена общим экологическим требованиям в заповедной зоне Каспия, касающимся выемки грунта, монтажа сооружений, взрывных работ, забора воды, сброса сточных вод и отходов, прокладки транспортных маршрутов и т.д.

Отдельные (специальные) статьи ЭК РК посвящены:

– экологическим требованиям при разведке и добыче углеводородов;

– проведению геофизических работ;

– проектированию и строительству нефтегазопроводов;

– строительству береговых баз и объектов береговой инфраструктуры;

– экологическим требованиям к судоходству;

– консервации и ликвидации объектов по разведке и добыче углеводородов на море;

– организации и проведению мониторинга окружающей среды в государственной заповедной зоне.

Таким образом, в Республике Казахстан в одном законе наиболее последовательно сформулированы весьма подробные меры по охране экосистем Каспия (чего нет в остальных Прикаспийских государствах). Однако эти меры имеют локальную сферу действия — северную часть Каспия, в которой аналогичные по сути меры по охране экосистем были предусмотрены еще советским законодательством 1970-х годов.

К сказанному остается добавить, что какие бы меры по охране экосистем Каспия не были приняты пятью Прикаспийскими странами (в международном или национальном формате), это все равно не даст 100% гарантий сохранения каспийских экосистем от экологических угроз. Дело в том, что реки, впадающие в Каспийское море, часто протекают через территории других стран, допускающих сбросы в них вредных веществ. Так, в 2006 году в реку Мтквари (Кура) Тбилисская региональная электростанция (Грузия) сбросила 270573 м^3 промышленных и коммунальных отходов без очистки, в том числе 208 тонн органических веществ, 3 тонны нефтепродуктов, 5 тонн взвешенных частиц. Подобные случаи далеко не единичны [7]. Это означает, что на следующем этапе охраны каспийских экосистем к международному сотрудничеству следует привлекать правительства стран, не имеющих непосредственного выхода к побережью Каспия, но реки, протекающие по территории этих стран, впадают в Каспий прямо или опосредованно.

Обсуждение и заключение. Проведение сравнительно-правовых исследований представляется очень важным направлением для российской юридической науки, поскольку обогащает ее новыми идеями и опытом зарубежных стран, который может быть использован для совершенствования национального законодательства.

В рамках нашего исследования мы:

1) сравнивали похожие между собой постсоветские правовые системы (России, Туркменистана, Казахстана и Азербайджана) и нормы их экологического права, а также опыт Ирана, правовая система которого не была подвержена советскому влиянию.

2) проанализировали нормы экологического права, не только имеющие прямое отношение к Каспийскому морю, но и в более широком контексте.

3) определили, что с точки зрения концепции и юридической техники российский Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. и Закон «Об охране природы» Туркменистана от 1 марта 2014 г.

[25] *Экологический кодекс Республики Казахстан.* № 400-VI от 02.01.2021. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400 (дата обращения: 19.07.2023).

имеют определенное сходство, в связи с чем, российский законодатель может использовать опыт Туркменистана, закрепив в российском законе специальную статью или несколько статей, посвященных особенностям охраны природы Каспийского моря.

4) определили, что опыт Республики Казахстан в России напрямую использовать невозможно, поскольку в России экологическое законодательство не кодифицировано (причем принятие Экологического кодекса, аналогичного действующему в Республике Казахстан, в России в обозримом будущем не планируется). Тем не менее в Казахстане законодатель удачно урегулировал особый эколого-правовой режим части территории Северного Каспия, взяв за основу аналогичные нормы советского права. В этой части казахстанский опыт по созданию акваторий с особым эколого-правовым (охранным) режимом представляет интерес и для российского законодателя. В то же время следует заметить, что дословное воспроизводство данных норм другими странами возможно только в случае, если всему Каспию будет придан особый эколого-правовой режим, что даже теоретически невозможно и нецелесообразно. Как следует из концепции устойчивого развития, необходим поиск баланса экономических, экологических и социальных интересов государства, общества и граждан, что означает для всех Прикаспийских государств разработку собственных мер поиска такого баланса.

5) как уже отмечалось выше, экологическое законодательство Ирана очень непохоже (ни по концепции, ни по содержанию) на законодательство постсоветских республик. Поэтому интересный иранский опыт по принятию отдельных законов, например, посвященных предотвращению и ликвидации загрязнения Каспийского моря нефтью, представляет интерес и для российского законодателя.

6) интересен опыт Азербайджанской Республики по регламентации вопросов собственности и режима использования прибрежных территорий Каспия (с выделением специальной 20-50 метровой зоны).

7) кроме качества собственно норм права, для России представляют интерес и институциональные решения других Прикаспийских стран, главным образом Ирана, где еще в 1994 г. был создан уникальный орган — Верховный совет по охране окружающей среды Ирана.

Главная причина, по которой российскому законодателю следует заинтересоваться опытом других Прикаспийских стран, заключается в том, что реализация подписанных Россией международных договоров неизбежно должна осуществляться на национальном уровне, но в настоящий момент в экологическом законодательстве России таких норм все еще нет.

Несмотря на отдельные нормотворческие успехи, достигнутые пятью Прикаспийскими странами, ряд вопросов охраны экосистем Каспия продолжает оставаться неразрешенными.

1. Вопрос о прибрежных территориях. Использование и охрана прибрежных территорий должны занять особое место в природоохранном законодательстве Прикаспийских стран (сейчас их правовой режим регламентируется фрагментарно либо не регулируется вовсе). Важность этого направления обусловлена тем, что прибрежные районы являются весьма хрупкой экосистемой, от состояния которой зависит развитие экотуризма, защищенность населения от подтопления и разрушения берегов, сохранение уникального биоразнообразия и т.д. Прибрежные территории застраиваются жилыми, промышленными, туристическими и иными зданиями, а также объектами инфраструктуры, что влечет их загрязнение канализационными и иными стоками. Растет объем отходов, погибает прибрежная растительность, наблюдается эрозия пляжей и устьев рек (что влияет на воспроизводство рыбных ресурсов). Увеличение размеров сельскохозяйственных угодий на прибрежных территориях разрушает сложившиеся лесные и иные естественные экосистемы [8].

2. Само по себе совершенствование экологического законодательства Прикаспийских стран не позволяет окончательно решить проблему охраны Каспийских экосистем, поскольку впадающие в Каспийское море реки могут быть загрязнены выше по течению, вне границ юрисдикции Прикаспийских государств. Данное обстоятельство обусловливает необходимость проведения «второго раунда» международного природоохранного сотрудничества по охране экосистем Каспия с участием Грузии и других государств, не имеющих выхода к морю.

3. Действующее в настоящий момент в Прикаспийских странах экологическое и иное законодательство, а также политико-правовые акты (стратегии, концепции и т.д.) крайне слабо отражают цели и задачи их перехода к устойчивому развитию, а переход на стандарты «зеленой» экономики для Каспия и прибрежных территорий не упоминается вовсе. При этом данные задачи поставлены на международном уровне (ООН) и упоминаются хотя бы в самом общем виде в законодательных актах всех Прикаспийских государств. Представляется, что законы Прикаспийских стран в части разработки механизма (и критериев) их перехода к устойчивому развитию требуют уточнения и дополнения (что будет весьма актуально и для России).

Полученные в ходе проведенного нами сравнительно-правового анализа выводы могут быть дополнены в случае аксиологического исследования эколого-правовой политики, правовых норм и правоприменительной практики в Прикаспийских государствах, касающихся вопросов охраны каспийских экосистем. Перспективность данного направления исследований заключается в том, что позволяет отойти от классической нормативистской методологии, делающей основной акцент на непосредственном содержании сравниваемых правовых норм, в

сторону оценки их полезности и эффективности с ценностных позиций, что позволяет увидеть совершенно иной срез проблемы и предложить иное (не нормативистское) ее решение.

Список литературы

1. Егоров А.В. *Теоретико-методологические основания сравнительного правоведения.* Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Москва; 2019. 44 с.

2. Понкин И.В., Редькина А.И. *Методология научных исследований и прикладной аналитики.* Москва: Буки Веди; 2020. 365 с.

3. Гасанов П.А. *Международно-правовое регулирование экологического сотрудничества Азербайджанской Республики.* Дис. канд. юрид. наук. Казань; 2018. 252 с.

4. Miglio R, Akhmetbekov Y, Baigarin K, Bakdolotov A, Tosato G. Cooperation Benefits of Caspian Countries in their Energy Sector Development. *Energy Strategy Reviews.* 2014;(4):52–60.

5. Мурсалиев А.О. Правовое регулирование охраны окружающей среды Каспийского региона в Иране. *Закон и право.* 2019;(10):120–125.

6. Войнова М.В. Основные этапы формирования экологического законодательства Исламской Республики Иран в области охраны окружающей среды каспийского моря. *Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность*. 2023;(2):69–82.

7. Lomsadze Z, Makharadze K, Pirtskhalava R. The Ecological Problems of Rivers of Georgia (the Caspian Sea basin). *Annals of Agrarian Science*. 2016;14(3):237–242.

8. Mola F, Shafaei F, Mohamed B. Tourism and the Environment: Issues of Concern and Sustainability of Southern Part of the Caspian Sea Coastal Areas. *Journal of Sustainable Development.* 2012;5(3):2–15.

References

1. Egorov AV. *Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya sravnitel'nogo pravovedeniya*. Extended abstract of Dr.Sci. (Law) dissertation. Moscow; 2019. 44 p. (In Russ.).

2. Ponkin IV, Red'kina AI. *Metodologiya nauchnykh issledovanii i prikladnoi analitiki*. Moscow: Buki Vedi Publ.; 2020. 365 p. (In Russ.).

3. Gasanov PA. *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie ehkologicheskogo sotrudnichestva Azerbaidzhanskoi Respubliki*. Extended abstract of Dr.Sci. (Law) dissertation. Kazan; 2018. 252 p. (In Russ.).

4. Miglio R, Akhmetbekov Y, Baigarin K, Bakdolotov A, Tosato G. Cooperation Benefits Of Caspian Countries In Their Energy Sector Development. *Energy Strategy Reviews.* 2014;(4):52–60.

5. Mursaliev AO. Legal Regulation of Environmental Protection of the Caspian Region in Iran. *Law and Legislation*. 2019;(10):120–125. (In Russ.).

6. Voinova MV. Main Stages of Developing Environmental Legislation of Islamic Republic of Iran on Environmental Protection of Caspian Sea. *Oil and Gas Technologies and Environmental Safety*. 2023;(2):69–82. (In Russ.).

7. Lomsadze Z, Makharadze K, Pirtskhalava R. The Ecological Problems of Rivers of Georgia (the Caspian Sea Basin). *Annals of Agrarian Science*. 2016;14(3):237–242.

8. Mola F, Shafaei F, Mohamed B. Tourism and the Environment: Issues of Concern and Sustainability of Southern Part of the Caspian Sea Coastal Areas. *Journal of Sustainable Development.* 2012;5(3):2–15.

Об авторах:

Анисимов Алексей Павлович, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), доктор юридических наук, профессор, ScopusID, ORCID, anisimovap@mail.ru

Резванова Лариса Анатольевна, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Сочинского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (354057, РФ, г. Сочи, ул. Дагомысская, 42), кандидат юридических наук, доцент, ORCID, lrezvanova1@yandex.ru

Заявленный вклад соавторов:

А.П. Анисимов — формирование основной концепции, цели и задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

Л.А. Резванова — анализ результатов исследований, доработка текста, корректировка выводов.

Поступила в редакцию 22.07.2023
Поступила после рецензирования 15.08.2023
Принята к публикации 15.08.2023

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the authors:

Aleksei P. Anisimov, Dr. Sci. (Law), professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), ScopusID, ORCID, anisimovap@mail.ru

Larisa A. Rezvanova, Cand. Sci. (Law), associate professor, head of the State-Legal Disciplines Department, Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) (42, Dagomysskaya St., Sochi, 354057, RF), ORCID, lrezvanova1@yandex.ru

Claimed contributorship:

AP Anisimov: formulating the main concept, aim and objectives of the research, text preparation, formulating the conclusions.

LA Rezvanova: research results analysis, revision of the text, correcting the conclusions.

Received 22.07.2023
Revised 15.08.2023
Accepted 15.08.2023

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343.85

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-57-65

Научная статья

Особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными с учетом их психологических особенностей в целях предупреждения правонарушений

А.А. Величко, Ю.И. Исакова, Р.А. Левина

Донской государственный технический университет, Российская Федерация,
г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

✉ vaa_91@mail.ru

Аннотация

Введение. Вопросы по предотвращению преступности несовершеннолетних, их исправления и ресоциализации, а также повышения уровня организации психологической и социально-воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными постоянно находились в поле зрения правоведов. Возможность совершения преступлений несовершеннолетними связана с несформированностью и неустойчивостью психики ребёнка, неблагоприятной окружающей социальной обстановкой. При этом опыт борьбы с детской преступностью, перевоспитания несовершеннолетних заключённых остаётся малоисследованным аспектом, что свидетельствует о его актуальности. Цель научной статьи — это исследование воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными с учетом специфики развития детской психики.

Материалы и методы. Представленная тема исследования актуализирует важность изучения психолого-педагогических методов и форм работы с осужденными несовершеннолетними, предоставляет возможность анализа особенностей психологического развития малолетних заключенных. В связи с чем приоритетными методами исследования данной темы являлись специальные юридические и общенаучные методы с использованием современных источников. Использовались такие методы исследования, как историко-правовой метод познания, формально-юридический, методы синтеза, анализа и другие.

Результаты исследования. В статье определены исторические предпосылки противодействия преступности несовершеннолетних и определены основные этапы развития законодательства в этом направлении. Сделаны выводы о необходимости усовершенствования механизма противодействия преступности несовершеннолетних. В статье рассмотрены теоретические основы социально-воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными. Раскрыта сущность и содержание воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными с учетом их психологических особенностей, а также предложены формы и методы социально-воспитательной работы.

Обсуждение и заключение. Современное организационно-правовое обеспечение воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в РФ позволяет обеспечить выполнение главной цели деятельности воспитательных колоний — формирование у несовершеннолетних осужденных готовности к социально-нормативному саморегулируемому поведению.

Ключевые слова: преступность, преступность несовершеннолетних, противодействие преступности, несовершеннолетние осужденные, право, исправительно-воспитательная работа, педагоги-воспитатели, профилактика правонарушений, средства перевоспитания

Благодарности: авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Величко А.А., Исакова Ю.И., Левина Р.А. Особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными с учетом их психологических особенностей в целях предупреждения правонарушений. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2023;1(3):57–65. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-57-65

Original article

Features of Educational Work with Convicted Minors Taking into Account their Psychological Distinctions Aimed at Offense Prevention

Anastasiya A. Velichko, Yulia I. Isakova, Raisa A. Levina

Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

Introduction. The issues of preventing delinquency among minors, correcting and resocialising them, as well as improving the level of organisation of the psychological and socio-educational work with the convicted minors have always been within the scope of legal scholars' interest. The possibility of committing crimes by minors is induced by children's psyche immaturity and instability and unfavourable social environment. However, at present the experience of combating the juvenile delinquency and correctional education of the convicted minors remain the underinvestigated issues, which testifies to their relevance. The aim of the article is to study the educational work with the convicted minors taking into account the patterns of children's psyche development.

Materials and Methods. The topic of the research updates the importance of studying the psychological and pedagogical methods and forms of work with the convicted minors, provides opportunities for analysis of the psychological development features of the juvenile prisoners. Therefore, the special legal and general scientific methods with application of the modern sources, became a priority in research on this topic. The following research methods were used: historical-legal method of cognition, legalistic method, synthesis, analysis and other methods.

Results. The article defines the historical prerequisites for counteracting the juvenile delinquency and identifies the main stages in development of the legislation in this field. Conclusions are made about the need to improve the mechanism for counteracting the juvenile delinquency. The article considers the theoretical foundations of social and educational work with the convicted minors. The essence and content of educational work with the convicted minors, taking into account their psychological distinctions, is revealed, as well as the forms and methods of social and educational work are proposed.

Discussion and Conclusion. At present, the organisational and legal support of educational work with the convicted minors in the Russian Federation ensures fulfilment of the main purpose of correctional facilities – forming the preparedness to socially and legally self-regulated behaviour in the convicted minors.

Keywords: criminality, juvenile delinquency, criminality counteracting, convicted minors, law, correctional and educational work, tutoring educators, offense prevention, means of correctional education

Acknowledgements: the authors express their gratitude to the reviewer, whose critical assessment of the material and suggestions for improving the research, has contributed to the significant enhancement of the quality of the article.

For citation. Velichko AA, Isakova YI, Levina RA. Features of Educational Work with Convicted Minors Taking into Account their Psychological Distinctions Aimed at Offense Prevention. *Legal Order and Legal Values.* 2023;1(3):57–65. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-57-65

Введение. Социальная обстановка, сложившаяся на сегодня в России, ярко свидетельствует об обострении криминогенной ситуации. Это в полной мере касается также преступности несовершеннолетних, что подтверждается ее показателями. Исторически сложилось так, что преступность несовершеннолетних имеет статус одной из важнейших социальных и правовых проблем. Она и сейчас актуальна и злободневна, и вполне возможно, что никогда не потеряет своей значимости.

Признаком морального неблагополучия нашего общества является весомый рост преступности несовершеннолетних. Такая преступность как социальное явление ухудшает общественные отношения и представляет угрозу для будущего РФ.

Деятельность по предотвращению преступности должна иметь системный характер, а продуктивное действие должно осуществляться на элементы, образующие преступность как таковую, и непосредственно на преступников. Невысокий уровень организации социально-воспитательной и психологической работы с осужденными не дает возможности для эффективной индивидуальной корректировки поведения, для исправления и ресоциализации осужденных несовершеннолетних и приводит к рецидиву.

Тема исследования актуальна, так как вопрос опыта борьбы с детской преступностью является малоисследованным. На данный момент преступность несовершеннолетних относится к наиболее насущным проблемам. Существуют определенные возрастные закономерности развития личности в обществе, с этим связывают вероятность совершения преступления несовершеннолетними в связи с неустойчивостью и несформированностью их психики. Этот вопрос широко рассматривается возрастной психологией, принципом которой является индивидуальный подход к психическому развитию каждой личности. Социологи и психологи выделяют различные жизненные циклы, отличающиеся изменением в интересах индивида и его отношений с другими людьми. Необходимость профилактики преступности среди несовершеннолетних обусловлена тем, что актуальность этой проблемы не перестает быть насущной в нашем обществе, несмотря на положительный показатель уменьшения преступности среди данной группы населения в настоящем.

Целью статьи является исследование воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными.

Материалы и методы. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних имеет свои особенности, которые обусловлены недостаточностью жизненного опыта, социальных и психологических особенностей малолетнего преступника. Предметом исследования является освещение тех методов воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, которые существуют в нашей стране, выявление возможностей совершенствования воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными. В статье использованы следующие методы познания: диалектический, историко-правовой, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, методы синтеза, сравнительного анализа и другие.

Результаты исследования. В целом любая наука в процессе изучения ее институтов должна проводить их историко-правовой анализ и оценку исторического пути развития.

Еще с античных времен предотвращение преступности среди несовершеннолетних считалось одной из основных задач государства. Впервые этого вопроса коснулись Платон и Аристотель. До эллинистического периода среди средств предупреждения преступлений и возмездия за их совершение применялись жесткие наказания. Античными философами был заложен фундамент дальнейшей разработки превентивной политики государств новой генерации. Однако в средневековье идеи о предупреждении преступлений были отодвинуты на второй план. Основной метод борьбы с преступностью был сориентирован на санкции, которые тогда имели особенно жестокий характер.

Формирование взглядов и идей, которые содержали широкий спектр предупредительной политики в отношении преступности несовершеннолетних, наблюдается в законодательстве Российской империи XVII - XVIII вв. К письменным памятникам этого периода относятся указ Екатерины II от 26.06.1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступника, свод законов Российской империи 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в которых устанавливалась полная невменяемость лиц в возрасте до 10 лет, а для лиц в возрасте от 10 до 17 лет предусматривалось обязательное смягчение наказания (в 1765-1832 гг.), лица признавались несовершеннолетними в возрасте от 14 до 21 года (1845 г.). В 1860-е гг. в Российской империи произошла техническая революция и переход к капитализму. В те же времена преступность несовершеннолетних стала серьезной проблемой для общества, а причиной этого явления считали плохое состояние религиозного и нравственного воспитания детей в семье и гимназии [1].

Анализ дореволюционного периода становления института юридической ответственности в целом и несовершеннолетних в частности (до 1917 г.) позволяет сделать определенные выводы. Во-первых, в эти времена было лишь указание на так называемые тяжкие преступления, из чего следует, что другие правонарушения преступлениями не считались. Во-вторых, имела место непоследовательность в вопросах определения возраста ответственности несовершеннолетних, нечеткость в определении вменяемости (невменяемости). Не была сформирована единая система наказаний и мер воспитательного воздействия. Возраст, с которого несовершеннолетние подлежали ответственности, постоянно менялся и практически не имел никакого значения, поскольку к несовершеннолетним в основном применялись те же виды наказаний, что и к взрослым преступникам. В-третьих, существующая система наказаний была необоснованно жестокой, что не способствовало исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей. В-четвертых, в конце XIX в. ученые и практики отмечали, что целью наказания несовершеннолетних стоит признавать не кару, а воспитание, однако этот подход так и не нашел свое последовательное отражение в законодательстве Российской империи. В-пятых, в начале XX в. прослеживалась четкая тенденция к тщательному исследованию личности несовершеннолетнего и условий его жизни и воспитания с учетом особенностей развития подростков, что было связано с началом работы судов по делам несовершеннолетних [2].

С начала XX в. и до распада СССР проблемы теоретического изучения и практического противодействия преступности несовершеннолетних находились в центре внимания как государственных органов, так и общественных организаций. Именно 20-е годы XX в. оказались важным периодом в становлении и развитии советской историографии детской преступности. Эту проблематику пытались раскрыть с разных позиций, разрабатывались новаторские методики борьбы с детской преступностью.

Постановлением ЦБК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» была отменена ст. 8 основных начал, в связи с чем решение вопроса о применении к несовершеннолетнему 14-16 лет мер медико-педагогического характера перестала быть для суда обязательной. Это расширило практику применения к несовершеннолетним уголовного наказания в виде лишения свободы. В связи с чем возникла необходимость в создании широкой сети специальных заведений для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы.

Война, начавшаяся в 1941 г., фактически перечеркнула позитивные шаги, предпринятые государством на пути противодействия преступности несовершеннолетних. За годы войны многие дети остались без родителей и кормильцев, а, значит, стали бездомными.

Все последующие послевоенные годы развития общества характеризовались активизацией мер государства по противодействию преступности несовершеннолетних, восстановлению целенаправленной профилактической работы по недопущению преступных проявлений с их стороны. Главная роль при этом отводилась органам внутренних дел в лице участковых инспекторов и деятельности детских комнат милиции. В полной мере была восстановлена и получила дальнейшее развитие специализация кадров работников милиции, осуществлявших профилактику, оперативных работников, следователей, прокуроров, судей и народных заседателей по делам несовершеннолетних, а также кадров народных дружин и других общественных формирований [3].

Совершенствование системы профилактики и уголовно-правовой борьбы с правонарушениями несовершеннолетних интенсивно продолжалось в 1970-1980-е гг.

Однако произошедшие изменения после распада СССР крайне негативно повлияли на состояние преступности несовершеннолетних. В 1990-е гг. наблюдается резкое повышение уровня преступности в целом и несовершеннолетних в частности. Основной причиной этого был экономический кризис и политическая нестабильность, связанная с распадом Советского Союза. Эта ситуация отразилась на молодежи, подрастающем поколении. Все эти и другие негативные факторы того периода неизбежно коснулись преступности несовершеннолетних, обусловили значительный рост ее показателей, и именно эти изменения вызвали необходимость нового, более эффективного подхода к существующим проблемам, связанным с усовершенствованием механизма противодействия преступности несовершеннолетних.

Несформированность эмоциональной сферы и морально-психологических представлений о разнообразных жизненных ситуациях обусловливает особую уязвимость несовершеннолетних относительно негативного влияния на их поведение и неадекватную реакцию на проблемные ситуации. В то же время эти же характеристики несовершеннолетних преступников обеспечивают их повышенную, по сравнению со взрослыми правонарушителями, чувствительность к профилактическим мерам.

О.Ф. Нимарицына считает, что возрастными особенностями обусловливается и мотивационная специфика преступного поведения несовершеннолетних. Часто эти преступления происходят на почве озорства, ложного понимания романтики, стремления к самоутверждению, подражания авторитетам [4].

Мотивы подростковых преступлений во многих случаях отличаются инфантильностью, а вся структура их криминального поведения — необдуманностью и спонтанностью. На передний план здесь выступают побуждения, связанные с ложным пониманием общества, личностной самореализации, господство престижно-потребительских интересов, стремление к самоутверждению в референтно-асоциальной группе, подчиненность групповому давлению, демонстративный протест. И чем старше становится несовершеннолетний, чем больше его криминальная мотивация приближается к поведению взрослых преступников, тем более существенны его преступные действия. Грабежи, разбои, убийства и изнасилования происходят уже не в силу инфантильности, а в силу глубокой криминальной зараженности несовершеннолетних преступников [4]. Важную роль в этом играет то, что одной из особенностей преступности несовершеннолетних является ее зависимость от преступности взрослых, в основе которой лежит психологический механизм подражания.

Среди несовершеннолетних острее, чем в среде взрослых преступников, выявляются механизмы группового взаимодействия: психологическое заражение, внушение, подражание, конформизм, соперничество. Вследствие этого появляется сложная референтная структура взаимоотношений. Кроме того, свойством среды несовершеннолетних является их попытка создавать группы, что облегчает им процесс адаптации. Практически каждый несовершеннолетний осужденный стремится стать членом элитной группы. При этом он, как правило, лишается личного мнения и подчиняется требованиям лидера.

Е.В. Гусева определяет четыре иерархические группы среди несовершеннолетних заключенных:

– формальные лидеры, сотрудничающие с администрацией колонии и негативно относящиеся к преступному миру;

– неформальные лидеры, отождествляющие себя с преступным миром, выполняют контроль над поведением всех членов преступного сообщества, следят за сохранением и пополнением «общака», осуществляют разбор конфликтов;

– основная масса, незаинтересованно относящаяся к преступному миру, выполняет основную работу и участвует в пополнении «общака»;

– аутсайдеры — это осужденные, не принятые преступным миром, они выполняют всю грязную и непрестижную работу [5].

В последнее время наблюдается тенденция к сокращению количества осужденных, которые открыто противостоят администрации учреждения. Отбор претендентов на руководящие должности осуществляется персоналом учреждения с учетом групповых процессов в среде осужденных и личностных качеств воспитанников. Как следствие, в современных воспитательных колониях формальная и неформальная структура группы чаще совпадают, формальным и неформальным лидером среды становится активист.

С.В. Марченко отмечает, что выявление и учет криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних осужденных является действенным путем для правильного и разумного формирования органов самоуправления, установления партнерства и взаимодействия персонала и осужденных в достижении цели ресоциализации [6].

Следовательно, уголовно-правовая характеристика несовершеннолетних осужденных является основой для определения направлений и содержания, прежде всего, правового воспитания и создания позитивной ресоциализирующей среды для удовлетворения потребностей и задатков несовершеннолетних.

Еще одним компонентом социально-педагогического портрета несовершеннолетнего осужденного является его психолого-педагогическая характеристика. Она состоит из возрастных (общих и специфических) особенностей осужденных специального воспитательного учреждения, особенностей развития личности осужденных во всех сферах вследствие негативного влияния психофизиологических, педагогических и социальных факторов.

Возрастные психолого-педагогические особенности осужденных подросткового, юношеского и молодежного возраста, вместе содержащихся в воспитательных колониях, показывают, что в них проявляются как общие, так и специфические для преступников разнообразные личностные характеристики. Именно этим определяется особенность построения социально-воспитательной работы в специальных воспитательных учреждениях, где в каждом конкретном случае нужно конкретизировать цели, задачи и способы достижения цели ресоциализации. Психолого-педагогический портрет личности несовершеннолетнего осужденного довольно дисгармоничен и требует профессиональной психологической, педагогической и социальной профилактики, коррекции и реабилитации.

Воспитательная работа в местах лишения свободы базируется на общеправовых и педагогических принципах. Так, принцип демократизма проявляется в широком привлечении семьи и общественности к ресоциализации несовершеннолетних осужденных (труд, образование, здравоохранение, пользование телевизором, компьютером, библиотекой и другими культурными ценностями).

Принцип законности реализуется в неукоснительном соблюдении предписаний закона как должностными лицами, так и осужденными. Кроме того, одной из задач воспитательной работы с осужденными является их воспитание в духе точного исполнения законов и уважения к ним.

Принцип гуманизма выражается в целях, задачах воспитательной работы, направленной на ресоциализацию осужденных, реализацию их личных качеств, моральных установок, соответствующих нормам морали.

Принцип педагогики. Воспитательная работа — это одно из средств идейного, трудового, нравственного, правового, культурного и физического воспитания несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, направленное на искоренение из сознания правонарушителей асоциальных взглядов, убеждений, интересов и привычек, на воспитание их в духе точного исполнения законов, честного отношения к обучению и труду, уважения к нормам морали.

Итак, воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными — это:

– одно из средств общественного, правового, образовательного, трудового, культурного и физического воспитания, направленного на искоренение в сознании правонарушителей асоциальных взглядов, убеждений, интересов и привычек;

– воспитание их в духе точного и неуклонного исполнения законов, добросовестного отношения к обучению, труду, уважения к нормам морали;

– повышение их сознания и культурного уровня, развитие полезной инициативы.

Правовой базой регулирования воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными является Конституция РФ. Поскольку воспитательная работа проводится в особых условиях, местах лишения свободы, то задачи, формы, принципы и важнейшие вопросы регулируются уголовно-исполнительным законодательством.

Функциональные обязанности социального психолога, как и социальное содержание данной деятельности, выражается в нескольких измерениях. Поскольку «социальный» означает связанный с жизнью и отношениями между людьми, то воспитание в условиях изоляции несовершеннолетнего не должно осуществляться оторвано от общественной жизни, от социальных связей между людьми. С другой стороны, условия лишения свободы потенциально опасны и для разрушения личности осужденного, особенно несовершеннолетнего, из-за утраты им привычных и желанных социальных связей. Поэтому деятельность социального психолога должна быть направлена не только на формирование у личности определенных качеств, но и на сохранение или восстановление социально-полезных связей осужденного, создание в его сознании определенных положительных наставлений для адекватного восприятия реальности, которая существует за пределами воспитательной колонии.

Социально-педагогическая работа с несовершеннолетними осужденными в исправительной колонии происходит в три основных этапа:

1) диагностический и адаптационный этап (прибытие осужденного в учреждение);

2) этап ресоциализации (в ходе отбывания наказания);

3) этап социальной адаптации (в период подготовки осужденного к освобождению) [3].

Содержание социально-воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в пределах ее составляющих реализуется через моральное, правовое, трудовое, эстетическое, физическое, санитарно-гигиеническое воспитание осужденных, а также другие его виды, способствующие формированию их жизненной позиции, которая соответствует правовым нормам и требованиям общественно полезной деятельности.

Формы социально-воспитательной работы — определенная организация педагогического процесса, которая соответствует содержанию и целям воспитания.

В зависимости от объекта влияния формы социально-воспитательной работы подразделяются на индивидуальные, групповые, массовые.

В зависимости от основных направлений формирования личности — на социально-мировоззренческие, физические, трудовые, эстетические, моральные, правовые.

В зависимости от видов деятельности — трудовые, учебные, общественные, разрешительные формы деятельности.

Все методы и формы влияния на личность в воспитательной работе с осужденными являются равноценными и должны применяться в совокупности и системе. На определенном этапе педагогического воздействия тот или иной метод может занять первое место, но все средства педагогического воздействия обязательно должны применяться в единой системе [7].

Таким образом, с учетом вышесказанного выделяется комплекс следующих ведущих задач социально-воспитательной работы. Так как несовершеннолетний проходит три этапа социально-воспитательной работы, то для первого этапа, диагностического, необходимо разработать индивидуальную программу социально-воспитательной работы с осужденным на основе оценки его потребностей. На этапе непосредственного отбытия наказания необходимо сформировать и/или восстановить положительные навыки, умения, знания для сознательного перевоспитания, самостоятельного решения жизненных проблем, личностного развития и построения положительной жизненной перспективы. На последнем этапе применить принцип привлечения ближайшего социального окружения осужденного. Индивидуальная программа социально-воспитательной работы с осужденным должна содержать в себе меры, которые позволят обеспечить потребности осужденного, определенные на этапе оценки, и способствовать его успешной ресоциализации.

Постоянно должны проводиться мониторинг процесса и оценка результатов социально-воспитательной работы с осужденным, что отражается в степени исправления осужденного, изменении его ценностных приоритетов, планов и тому подобное. На основе результатов мониторинга и оценки вносятся соответствующие коррективы в индивидуальную программу работы с осужденным. Такие мероприятия (мониторинг, оценка) также должны осуществляться мультидисциплинарной командой специалистов учреждения исполнения наказаний, а решения о внесении коррективов в индивидуальную программу должны приниматься коллегиально (на заседаниях педагогических советов, которые созданы с целью координации учебно-воспитательной деятельности).

Проведение социально-воспитательных мероприятий с осужденными закреплено в плане социально-воспитательной и психологической работы с коллективом осужденных группы социально-психологического отделения. Такой план составляется и координируется воспитателями на квартал и утверждается начальником воспитательной колонии. К реализации такого плана приобщены, кроме воспитателей, психологи, медики,

методист, инспектор по бытово-трудовому устройству, классные руководители школы, мастера ПТУ и производства, специалисты социальных служб для семьи, детей и молодежи, общественных организаций, церкви и тому подобное [8].

Осуществленный анализ состояния дел относительно цели, содержания и основных положений проведения воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными дает основания утверждать о назревшей необходимости внесения существенных изменений в эту работу. В связи с этим актуальным вопросом для ученых и персонала специальных воспитательных учреждений РФ является разработка новой модели социально-воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными на основе современных технологий социально-педагогической деятельности с обоснованием и введением в практику работы типовых программ исправления и ресоциализации (например, программы профилактики агрессивности, жестокости, формирования навыков общения и т.д.). При этом акцент должен быть сделан на формы работы в группе, более активное использование методов формирования и коррекции положительного опыта поведения, на активизацию использования элементов социальной работы и др.

Обсуждение и заключение. Предупреждение правонарушений несовершеннолетними остается актуальным и в настоящее время. Представим некоторые выводы нашего исследования.

1. Государственная политика в отношении мер противодействия преступности несовершеннолетних на разных этапах развития общества была неоднозначной — от необъяснимой жестокости до чрезмерной снисходительности.

2. Противодействие преступности несовершеннолетних не всегда было планомерным и зависело от многих факторов исторического развития общества;

3. Несовершеннолетний осужденный — это лицо в возрасте с 14 до 18 лет, часто из неблагополучной семьи, с невысоким культурным и образовательным уровнем, с возрастными и личными нарушениями во всех сферах, осужденный за преступление, чаще всего совершенное с целью наживы. В структуре социально-педагогического портрета несовершеннолетнего осужденного выделяются:

– социально-демографическая характеристика (возраст, пол, национальность, образовательный уровень, состояние семейного воспитания и сфера жизнедеятельности до осуждения);

– уголовно-правовая характеристика (виды совершенных преступлений и сроки наказания, наличие судимостей несовершеннолетних и их уголовный статус в пенитенциарной среде);

– психолого-педагогическая характеристика (возрастные общие и специфические особенности осужденных, особенности личности осужденных вследствие негативного влияния психофизиологических, педагогических и социальных факторов).

Отметим также, что современное организационно-правовое обеспечение воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в РФ позволяет в полном объеме обеспечить выполнение главной цели воспитательных колоний — формирование у несовершеннолетних осужденных готовности к социально-нормативному саморегулируемому поведению.

Список литературы

1. Комарницкий А.В. Преступность несовершеннолетних в дореволюционной России: некоторые криминологические аспекты. *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2012;4(27):69–74.

2. Додуева О.Ф. Особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными: исторический аспект и современные тенденции. *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика*. 2020;3(25):22–26.

3. Панова О.Б. Целеполагание в воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными в аспекте современной образовательной политики российского государства. *Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований*. 2022;4(7):7–14.

4. Нимарицына О.Ф. Воспитательное воздействие на лиц, приговоренных к лишению свободы. *Молодой ученый.* 2018;50(236):249–250.

5. Гусева Е.В. Психолого-педагогические особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными. *Вестник Самарского юридического института.* 2019;4(35):111–114.

6. Марченко С.В. Нравственные основы воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными. *Евразийский юридический журнал.* 2022;3(166):357–358.

7. Стаценко Е.В. Организация воспитательной работы с вновь прибывшими несовершеннолетними осужденными. В: *Сборник научных трудов победителей и призеров конкурсов на лучшую научную работу.* Новокузнецк; 2019. С. 213–218.

8. Сальников А.В. Ресоциализация несовершеннолетними осужденными: основные тенденции в практике работы воспитательных колоний. В: *Сборник научных трудов победителей и призеров конкурсов на лучшую научную работу.* Новокузнецк; 2020. С. 170–177.

References

1. Komarnitskii AV. Juvenile Crime in Pre-Revolutionary Russia: Some Criminological Aspects. *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012;4(27):69–74. (In Russ.).

2. Dodueva OF. Features of Educational Work with the Minors Condemned: Historical Aspect and Modern Trends. *Penal Law: Legal Theory and Law Enforcement Practices*. 2020;3(25):22–26. (In Russ.).

3. Panova OB. Goal Setting in Educational Work with Minors in Terms of Modern Educational Policy of the Russian State. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*. 2022;4(7):7–14.

4. Nimaritsyna O.F. Vospitatel'noe vozdeistvie na lits, prigovorennykh k lisheniyu svobody. *Molodoi uchenyi*. 2018;50(236):249–250. (In Russ.).

5. Guseva EV. Psychological and Pedagogical Features of Educational Work with Juvenile Convicts. *Bulletin of the Samara Law Institute*. 2019;4(35):111–114. (In Russ.).

6. Marchenko S.V. Moral Foundations of Educational Work with Minor Convents. *Eurasian Law Journal*. 2022;3(166):357–358. (In Russ.).

7. Statsenko EV. Organizatsiya vospitatel'noi raboty s vnov' pribyvshimi nesovershennoletnimi osuzhdennymi. *In: Collection of scientific papers of winners and awardees of contests for the best scientific work*. Novokuznetsk; 2019. P. 213–218. (In Russ.).

8. Sal'nikov A.V. Resotsializatsiya nesovershennoletnimi osuzhdennymi: osnovnye tendentsii v praktike raboty vospitatel'nykh kolonii. *In: Collection of scientific papers of winners and awardees of contests for the best scientific work. Novokuznetsk*; 2020. P. 170–177. (In Russ.).

Об авторах:

Величко Анастасия Александровна, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), ORCID, vaa_91@mail.ru

Исакова Юлия Игоревна, декан факультета «Юридический», заведующий кафедрой «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, ORCID, isakova.pravo@bk.ru

Левина Раиса Аркадьевна, преподаватель кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), ORCID, levina09011@mail.ru

Заявленный вклад соавторов:

А.А. Величко, Р.А. Левина — формирование основной концепции, обзор и анализ научных источников, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

Ю.И. Исакова — общее руководство, анализ результатов исследования, доработка текста, корректировка выводов.

Поступила в редакцию 15.06.202
Поступила после рецензирования 17.07.2023
Принята к публикации 17.07.2023

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the authors:

Anastasia A. Velichko, senior lecturer of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), ORCID, vaa_91@mail.ru

Yulia I. Isakova, Dr.Sci. (Sociology), Cand.Sc. (Law), associate professor, dean of the Law Faculty, head of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), ORCID, isakova.pravo@bk.ru

Raisa A. Levina, lecturer of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), ORCID, levina09011@mail.ru

Claimed contributorship:
AA Velichko, RA Levina: formulating the basic concept, review and analysis of the scientific sources, research methodology, formulating research objectives, preparing the text, formulating conclusions.
YI Isakova: general guidance, research results analysis, refining the text, correcting conclusions.

Received 15.06.2023
Revised 17.07.2023
Accepted 17.07.2023

Conflict of interest statement: the authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.